Л551
93

Генерал-лейтенант
Н. Г. КОРСУН

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

Военное Издательство
Министерства Вооруженных Сил Союза ССР
Москва — 1946

ЛБ 5193

ДОКТОР ВОЕННЫХ НАУК ПРОФЕССОР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
Н. Г. КОРСУН

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
6	15 сверху	В декабре	В декабре 1915 и начале января 1916 г.
9	32 сверху	Диал	р. Диала
16	31 сверху	Все отходившие от побережья пути	Все отходившие от побережья (кроме зоны р. Карун) пути
35	18 сверху	19-я и 29-я пехотные дивизии	17-я и 29-я пехотные дивизии
45	21 сверху	Бурнубулаг (восточнее)	Бурнубулаг (восточный)
71	2 снизу	2 сотни	9 сотен
74	4 сверху	в наступление	в наступление (безуспешно)

Зак. 396.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва — 1946

ЛБ 5193

ДОКТОР ВОЕННЫХ НАУК ПРОФЕССОР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
Н. Г. КОРСУН

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва — 1946

Генерал-лейтенант Н. Г. Корсун — автор ряда описаний отдельных операций на Кавказском фронте в первую мировую войну — в настоящей книге дает общий очерк первой мировой войны на Кавказском фронте.

Эта книга, написанная на основе изучения автором русских архивных документов, представляет собой материал для изучения опыта войны на горных театрах и истории первой мировой войны.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
888552 V m

ВВЕДЕНИЕ

Война 1914 — 1918 гг. была первой мировой войной эпохи империализма, результатом дошедших до катастрофической остроты противоречий между основными державами капиталистического мира.

Расстановка сил участвовавших в этой войне коалиций обусловила возникновение фронтов борьбы не только в Европе, но и на Ближнем и Среднем Востоке (азиатско-турецкий театр).

Весь Ближний и Средний Восток в начале XX в. представлял собой арену борьбы между империалистами Англии, Германии, Франции и России. Целью этой борьбы был передел «сфер влияния», рынков и территорий — объектов монопольной эксплоатации.

Сложившиеся в начале XX в. (в результате неравномерного развития капитализма и немецкой экспансии) группировки крупнейших империалистических государств радикально изменили ту расстановку сил, которая обусловила в XIX в. ограниченные политические и территориальные перемены на Ближнем и Среднем Востоке. В частности, образование Антанты предопределило заключение соглашения о разделе Турции между Англией, Францией и Россией. Это соглашение не было реализовано по причинам, не зависевшим от империалистических партнёров.

Англия и Франция, занимавшие в Турции прочные позиции, были заинтересованы в том, чтобы вытеснить оттуда немцев, влияние которых в Турции непрерывно возрастало. Эта цель лучше всего достигалась вовлечением Турции в войну на стороне Антанты. Но такой вариант не устраивал Россию, потерявшую значительную часть своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке в войнах XIX в., стремившуюся восстановить своё положение и решить стоявшие перед ней в течение двух столетий политические задачи в благоприятно сложившейся для этого к 1914 г. ситуации.

Англия стремилась овладеть Месопотамией (нефть, подступы к Индии), Аравией и Палестиной. Франция претендовала на Киликию, Сирию и южную Армению. Обе они не хотели давать России ничего, но должны были считаться с претензиями царского правительства, так как Россия была для них необходимым партнёром в борьбе против Германии в Европе. В 1914 г. Англия и Франция вынуждены были пожертвовать частью своих интересов в Турции,

чтобы с помощью России добиться успеха в Европе. Это была выгодная для них жертва, так как в случае победы Германии на европейском театре они не только понесли бы некоторые потери в Европе, но полностью потеряли бы всю Турцию. Одновременно Англия оказалась бы перед угрозой непосредственного вторжения Германии в Индию и Египет.

Сочетание вынужденности уступок требованиям России с противоположными им собственными интересами повлекло двойственность и даже лицемерие политики Англии и Франции по отношению к России. Это отразилось и в стратегии, а тем самым и в ходе операций на Кавказе и на всём азиатско-турецком театре войны.

Германия, заверяя в целях маскировки истинных намерений о своём стремлении сохранить территориальную целостность Турции, на деле стремилась превратить ее в своего вассала, т. е. поглотить её целиком. В целях же создания максимального перевеса сил центрального блока Германия всеми способами старалась привлечь Турцию к участию в войне на стороне этого блока.

При невозможности вовлечения Турции в Антанту Англия и Франция стремились хотя бы оттянуть вступление Турции в войну, чтобы военные действия на Кавказе не отвлекали русские войска с европейского театра войны, где их действия непосредственно шли на пользу союзникам, ослабляя главный удар Германии на запад. Немцы же, наоборот, именно с целью ослабить русские силы на европейском театре стремились ускорить нападение Турции на Россию.

До конца октября 1914 г. Турция усиленно готовилась к войне (мобилизация, развёртывание резервных войск, большая часть стратегических перевозок и сосредоточение), но не предпринимала ничего такого, что могло бы послужить поводом к войне. Турецкое правительство колебалось: 2 августа 1914 г. оно заключило соглашение с Германией (которое отдавало турецкую армию в полное распоряжение Германии), одновременно велись переговоры с Антантой. Борьба в турецких правящих кругах продолжалась до тех пор, пока немцы и их турецкая агентура не спровоцировали вступления Турции в войну [1].

10 августа при невыясненных обстоятельствах в Дарданеллы вошли два немецких крейсера «Гебен» и «Бреслау». Появление этих кораблей в Чёрном море могло сразу изменить соотношение сил в пользу Турции. Турецкое правительство произвело фиктивную покупку этих кораблей, фактически же с приходом «Гебена» и «Бреслау» не только турецкая армия, но и флот оказались под командованием немцев.

28 октября 1914 г. «Гебен» и «Бреслау» появились в Чёрном море. 29 октября турецкие миноносцы потопили в Одесской гавани русскую канонерскую лодку «Донец». 30 октября немецкие крейсеры бомбардировали Севастополь, Феодосию и Новороссийск. Россия объявила Турции войну. 12 ноября Турция провозгласила «священную войну» против Антанты.

---

[1] История дипломатии, т. II, стр. 268—272. Госполитиздат, М., 1945 г.

С вступлением Турции в войну часть сил России и Англии отвлекалась от европейских фронтов, проливы закрывались, а это прерывало морскую связь между Россией и ее союзниками через Чёрное и Средиземное моря.

* ■ *

На азиатско-турецком театре операции развернулись последовательно на Кавказском, Месопотамском и Палестино-сирийском фронтах.

Используя отвлечение части русских войск с Кавказа на европейский театр, 2 ноября 1914 г. турки начали наступление в направлении на Карс (Кеприкейская операция) и вторглись в Батумскую область. Встречным ударом русской армии турецкое наступление было остановлено.

В декабре турки, подтянув подкрепления и рассчитывая использовать недостатки управления русскими войсками, выявившиеся в Кеприкейской операции, предприняли наступление с целью окружения и уничтожения сосредоточивающейся русской Кавказской армии (Сарыкамышская операция). В этой операции наступавшая 3-я турецкая армия была разгромлена, а русские войска полностью восстановили положение как на турецкой границе, так и в северной Персии.

Флот союзников в ноябре бомбардировал Дарданеллы, но, убедившись в невозможности захватить пролив атакой одного флота, ограничился блокадой.

На Месопотамском фронте англичане заняли Басру.

Операции 1914 г. на Кавказском фронте не оказали существенного влияния на ход военных действий на европейском театре. Но на общее стратегическое положение союзников эти операции существенно повлияли отвлечением турецких сил от Суэца.

В начале 1915 г. немцы, убедившись в стабилизации фронта на западе, бросили на восток не только свои резервы, но и часть сил, находившихся на Западном фронте. Сосредоточив крупные силы, мощную артиллерию и огромные запасы снарядов, они перешли в наступление против русской армии, испытывавшей острый недостаток в вооружении и особенно в боеприпасах. В течение лета и осени немцы вытеснили русскую армию из Польши, Галиции, Литвы и южной Латвии. Контрударами русских в районе Свенцяны и Ровно к зиме 1915 г. немецкое наступление было остановлено, фронт и здесь стабилизировался и действия приняли позиционный характер.

Наступление союзников в Шампани и Артуа в октябре 1915 г., а равно и наступление итальянцев на Изонцо (третье и четвертое сражения) не дали союзникам успеха, так же как и их весенние наступления. Однако эти операции велись настолько крупными силами, что принудили немцев к зиме 1915/16 г. несколько увеличить свои силы на западе.

Вступление Италии в войну (июнь 1915 г.) очень незначительно отразилось на численности австро-венгерских войск, действовавших против России, и не помешало немцам и австрийцам при по-

мощи вовлеченной ими в войну Болгарии разгромить в конце 1915 г. сербскую армию. После вступления Болгарии в войну союзники высадили десант в Салониках. Из-за незначительной численности этого десанта (в октябре — 3 дивизии) он не смог оказать помощи сербской армии, но, будучи постепенно усилен до 8 дивизий, удержал важный для давления на Германию и всего последующего хода войны плацдарм на Балканах.

В апреле 1915 г. союзники высадили крупный десант в Галлиполи. Численность этого десанта непрерывно возрастала: от 3 дивизий в апреле до 14 дивизий в сентябре 1915 г. Однако наступление союзников здесь было очень медленным и весьма мало успешным. В августе англо-французские войска предприняли последнюю крупную атаку в Галлиполи (Сувла). Потеряв 45 000 человек, союзники ничего не добились и не имели никаких перспектив на успех. В декабре они эвакуировали свои войска с Галлиполийского полуострова.

Неудача союзников у Сувла форсировала вступление Болгарии в войну и тем самым разгром сербской армии, что в совокупности предопределило эвакуацию англо-французских войск из Галлиполи. Войска эти были нужны союзникам и для обороны салоникского плацдарма, которому в конце 1915 г. угрожала не только болгарская, но и немецкая армия.

Дарданельская операция не сыграла крупной роли в ходе войны. Она приковала значительные турецкие силы в районе проливов, но потери Турции здесь были лишь немного больше потерь союзников, а перебросить войска из района проливов турки всё равно не могли, так как ограниченность и слабая провозоспособность турецких железных дорог исключала возможность широкого манёвра сил между фронтами. Большее значение для операций на азиатско-турецком театре войны могло иметь истощение запасов снарядов турецкой армии, но оно не могло быть использовано союзниками, так как главная ударная сила Антанты на этом театре — русская армия — тоже не имела снарядов, а союзники её не снабжали, рассчитывая добиться победы собственными силами и на этом основании лишить Россию плодов победы.

Медленно наступавшие в Месопотамии английские войска в конце сентября 1915 г. овладели Кут-эль-Амара, но в конце ноября они потерпели поражение у Ктезифона и были осаждены турками в Кут-эль-Амара.

Таким образом, как на европейских театрах, так и на большинстве фронтов азиатско-турецкого театра войны союзники в 1915 г. потерпели значительные неудачи. Лишь действия русской Кавказской армии несколько улучшили их стратегическое положение.

В первом полугодии 1915 г. русская Кавказская армия закончила развёртывание и формирование резервных соединений, упорядочила свою организацию, группировку сил и тылы, но, как и остальные русские армии, испытывала недостаток в боеприпасах.

Противостоявшая русским 3-я турецкая армия в это же время получила пополнения и подкрепления и её боеспособность была в значительной мере восстановлена.

К июлю стало очевидным, что союзники в Галлиполи не могут достигнуть таких успехов, которые открывали бы возможность быстрого продвижения к Константинополю. Одновременно обозначились крупные успехи немецких войск в Галиции и Польше и стало общеизвестным, что русская армия не имеет снарядов.

Это тяжёлое положение было использовано немецкой агентурой в Персии, побудившей персидское правительство потребовать вывода из Тавриза русских войск, прикрывавших левый фланг Кавказской армии. Для «поддержки» этого требования персидского правительства турки выдвинули корпус в район г. Урмия. Одновременно в Персии начались беспорядки, спровоцированные и организованные немецкой агентурой для отвлечения русских сил и вовлечения Афганистана в войну против России. Одновременно армяне и айсоры подняли восстание против турок в районе г. Ван.

Разгромив ван-урмийскую группировку турок, русское командование продолжало наступление в общем направлении на Муш, Битлис, что одновременно создавало выгодную перспективу последующего наступления на Эрзерум. Турки бросили против русской армии крупные силы, но после ограниченного первоначального успеха были разгромлены в Алашкертской операции и к середине августа отброшены в исходное положение.

Для ликвидации деятельности немецкой агентуры и созданных ею банд русское командование провело в конце 1915 г. Хамаданскую операцию, одним из следствий которой было сближение русских войск с английскими, что позволяло взаимодействовать с ними. Однако английское командование, терпевшее в это время неудачи в Месопотамии, не сумело или не пожелало установить такое взаимодействие и не использовало успех русских.

Операции на Кавказском фронте в 1915 г. не получили крупного стратегического размаха и не оказали существенного влияния на ход событий на других фронтах. Но Кавказский фронт был единственным участком всего гигантского театра борьбы союзников против немецкого блока, где наступление одной из центральных держав не только не имело успеха, но и кончилось поражением.

Сам этот факт, особенно в совокупности с тем, что действиями русских войск к юго-западу от Тегерана была пресечена деятельность немецко-турецких диверсантов в странах Среднего Востока, имел большое политическое и моральное значение и играл существенную стратегическую роль.

Это значение было главным образом в том, что в момент наибольших успехов — в конце 1915 г.— было замкнуто кольцо окружения центральных держав и они обрекались на стратегическую оборону, будучи полностью политически блокированы и изолированы. Это в известной мере предопределяло их конечное поражение. В дальнейшем фронт борьбы мог только сужаться, и это было основной стратегической предпосылкой поражения центральных держав.

В этом — важнейший итог неудачного в остальном для Антанты 1915 года, и этот итог подвела русская Кавказская армия. Эта армия, действовавшая в трудных условиях, при остром недостатке

боеприпасов, дала ряд прекрасных образцов маневрирования и в частности перехода от обороны к наступлению в условиях горного театра войны. Образец этот тем более ценен для теории и истории военного искусства, что он на конкретном примере показал несоответствие немецкой военной доктрины (Шлиффен и его эпигоны) новым условиям войны.

Очерченные выше результаты кампании 1915 г. вынудили Германию в 1916 г. искать решения в наступлении на европейских театрах. Немецкое командование решило предпринять операцию под Верденом, чтобы перемолоть французскую армию, настолько сократить её численность, чтобы ею стало невозможно удерживать позиционный фронт, и таким образом вернуться к маневренным формам войны, в которых немецкая армия якобы имела крупные преимущества перед союзниками. Однако эта операция провалилась.

Наступления союзников на Сомме и в Италии также дали весьма ограниченный успех, качественно не превышавший успеха немцев под Верденом. Единственный крупный успех на европейских фронтах в 1916 г. был достигнут наступлением Брусилова, создавшего эффективный способ широкого развития операции в условиях позиционной войны.

Стимулированное Брусиловским наступлением вступление Румынии в войну завершилось поражением румынской армии, на которую обрушились немецкие, австрийские, болгарские и турецкие войска, и вытеснением её из большей части Румынии.

Все эти события 1916 г. на европейских театрах войны в общем взаимоуравновешивались и мало изменили стратегическую обстановку, сложившуюся к концу 1915 г.

Не дала успеха центральным державам и вторая попытка турок перерезать суэцкую коммуникацию союзников, но осажденные турками в Кут-эль-Амара английские войска Таунсайда капитулировали, что существенно ухудшило бы обстановку для союзников на Среднем Востоке, если бы не успехи русской Кавказской армии.

В начале января 1916 г. Кавказская армия перешла в наступление и к середине февраля овладела крепостью Эрзерум. Это создавало новую обстановку на всем азиатско-турецком театре войны: русская армия стояла на пороге Анатолии, и союзникам было необходимо договориться о разделе Турции. После долгого торга, в апреле-мае 1916 г. были заключены франко-русское и англо-французское соглашения о разделе Азиатской Турции. В августе к дележу Турции присоединилась Италия.

В апреле-мае 1916 г. русская Кавказская армия овладела районом г. Трапезонд, а в июне, отразив контрудар турок, овладела гг. Байбурт и Эрзинджан.

В начале августа турки сосредоточили на огнотском направлении крупные силы (2-я армия из района проливов) и перешли в наступление против левого крыла русской Кавказской армии. Одержав некоторые успехи, турки были остановлены, а затем отброшены контрнаступлением русских войск.

Кампания 1916 г. на азиатско-турецком театре была выиграна только действиями русских войск.

Маневрирование Кавказской армии в операциях 1916 г. даёт много поучительных как в оперативном, так и в тактическом отношении образцов действий крупных войсковых масс на совершенно необорудованном и лишённом железных дорог горном театре.

В 1917 г. на европейских театрах союзники провели ряд операций, мало изменивших положение.

На русском фронте после провала наступления Керенского, пытавшегося этим наступлением остановить процесс революционизирования армии и страны, военные действия вскоре прекратились.

В феврале 1917 г. Германия начала неограниченную подводную войну, рассчитывая этим ударом вывести Англию из войны. Это было использовано США как предлог для вступления в войну. Появление американских войск на Западном фронте со временем компенсировало ослабление Антанты, вызванное выходом России из войны, и дало союзникам перевес над немцами, которые удерживали на Восточном фронте крупные силы (от 80 дивизий в феврале 1918 г. до 34 дивизий к моменту перемирия).

Вынужденные отказаться от попытки достижения решения в 1917 г. в Европе, союзники почти совершенно не проявляли активности на Балканах (кроме ограниченного наступления в районе Монастырь в марте 1917 г.) и наибольшую активность проявили в Палестине и в Ираке, так как последствия выхода России из войны могли наиболее тяжело сказаться для них как раз на азиатско-турецком театре войны.

Наступление в Палестине началось в конце 1916 г. и было остановлено немецким контрударом в районе Газа в апреле 1917 г. В Ираке англичане вновь овладели Кут-эль-Амара и заняли Багдад.

Действия обессиленной недостатком снабжения русской Кавказской армии в 1917 г. ограничились наступлением в районе Диал. Это наступление отвлекло часть сил 6-й турецкой армии и таким образом содействовало успеху действий англичан в Месопотамии.

Итоги кампании 1917 г. не улучшили стратегического положения Германии. Хотя выход России из войны разорвал кольцо окружения Германии, но это мало влияло на эффективность блокады Германии.

Действия на азиатско-турецком театре войны в 1917 и 1918 гг. были важны только для Англии, стремившейся захватить на нём важные позиции для послевоенного периода.

* * *

Стратегически и политически значение Кавказского фронта в первой мировой войне было намного выше, чем удельный вес численности действовавших на нем войск в общей массе вооруженных сил обеих коалиций [1]. Это представляет уже само по себе очень важный

[1] Военные действия на Ближнем и Среднем Востоке в первую мировую войну привлекли 12—15% числа дивизий обеих сторон.

вывод из опыта войны, тем более актуальный, что роль театров, подобных кавказскому, в последнее время неуклонно возрастает.

Для истории военного искусства операции на Кавказском фронте представляют значительный интерес, как пример действий сравнительно крупных современных войсковых масс на весьма труднодоступном горном театре, с очень ограниченной дорожной сетью, при наличии всего одной (не сквозной) железной дороги.

Военные действия на Кавказском фронте представляют интерес и в оперативном отношении. Маневрирование крупных соединений — дивизий, корпусов и даже армий — на Кавказе дает образцы, не только превосходящие достижения в войне 1904—1905 гг., но даже предвосхищающие те методы, которыми были достигнуты успехи при действиях в горах во время Великой Отечественной войны (Карпаты).

Глава I

КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕАТРОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схемы 1 и 9)

Война 1914—1918 гг. на Среднем Востоке в основном протекала одновременно на кавказском, персидском (иранском) и иракском (месопотамском) театрах военных действий.

Кавказский театр военных действий

Все главнейшие операции русской Кавказской армии в войну 1914—1918 гг. развивались на кавказско-турецком театре военных действий, в основном на территории Турецкой Армении.

Турецкая Армения (с центром — укрепленным Эрзерумом) составляет по отношению к Анатолии передовую приграничную часть театра. Она представляет высокое нагорье и не только прикрывает с фронта лежащую за ней к западу Анатолию, но с фланга командует из укрепленной Эрзерумской долины подступами и путями из Закавказья в Сирию и Месопотамию.

Исходя из важного стратегического значения Турецкой Армении, Россия всемерно препятствовала сооружению железных дорог в этой области, усматривая в последних угрозу для Закавказья в случае войны с Турцией. Турция, в свою очередь, тормозила экономическое развитие и дорожное строительство в этом районе со стороны России.

Весь этот нагорный театр средней высоты 1 800—2 500 м рассечен в широтном направлении пятью продольными горными цепями, называемыми Таврами, и двумя меридиональными возвышенностями.

Начиная с севера, первая и вторая продольные цепи (Понтийский и Северный Армянский Тавры), достигающие свыше 3 000 м высоты, окаймляют бассейн р. Чорох и образуют труднопроходимый с севера на юг (лишь по вьючным тропам) лабиринт гор, исключающих возможность действий больших масс войск.

Между второй и третьей продольными цепями (Северным и Средним Армянскими Таврами), также достигающими свыше 3 000 м высоты, проходит первая, вполне доступная для действий войсковых масс северная полоса высоких плоскогорий Турецкой

Армении. Через эту полосу пролегают по параллелям лучшие и кратчайшие колесные пути из Закавказья в Анатолию и она включает ряд густонаселенных нагорных равнин. Центральную и самую высокую часть этой полосы составляет возвышенная Эрзерумская равнина (1 830—2 045 м).

Между третьей и четвертой продольными цепями (т. е. между Средним и Южным Армянскими Таврами) пролегает вторая, уже значительно менее доступная для больших масс, полоса луговых котловин, идущая по долинам рек. Эта полоса, имеющая среднюю высоту свыше 2 135 м, мало удобна для передвижения и действий значительных сил: она имеет крайне пересечённый рельеф, редкое население, колесные пути отсутствуют. Военное значение этой полосы состоит в том, что по ней возможен, хотя и с большими затруднениями, ближний обход Эрзерумского укрепленного плато с юга.

Наконец, между четвертой и пятой продольными цепями (т. е. между Южным и Главным Таврами) пролегает южная (по счёту с севера третья) полоса по нагорной долине р. Восточный Евфрат. По этой полосе проходят удобные кружные пути, обходящие далеко с юга укреплённую Эрзерумскую равнину.

Пути, ведущие из Закавказья через Армению и Анатолию, к которой приводят и кратчайшие пути северной полосы высоких плоскогорий, заперты Эрзерумской укреплённой равниной.

Продольные хребты, идущие по параллелям, к востоку от Эрзерума пересекаются до района г. Урмия тремя меридиональными возвышенностями. Эти возвышенности образуют естественные оборонительные рубежи, преграждающие пути наступления с востока на запад. Западная возвышенность окаймляет с востока Эрзерумскую нагорную равнину, включает хребет Деве-бойну и входит в связь с Северным Армянским Тавром. Эта возвышенность представляет последнюю оборонительную линию турок, защищающую Эрзерумскую равнину со стороны Закавказья; здесь и были расположены форты Эрзерумской крепости. Средняя меридиональная возвышенность, включающая хребет Саганлуг, протягивается в районе с. Сарыкамыш и севернее. И, наконец, восточная меридиональная возвышенность совпадает с Иранским пограничным хребтом, отделяющим северо-западные области Персии (Ирана) от Турции.

Положение турок на передовом театре осложнялось тем, что Турецкая Армения была в массе населена армянами, курдами, греками и айсорами. Первые из них, численностью свыше 1,5 млн. человек, до начала первой мировой войны преимущественно группировались в более плодородных зонах, прилегающих к озеру Ван, в приграничных с Россией и Персией районах и в областях западной Армении, где пролегали долины, по которым направлялись магистральные пути в Анатолию. Курды, вкрапленные среди армян, населяли преимущественно не только обширную территорию, прилегавшую к озеру Ван, но и горные области к югу и к западу от него. Все курды, так же как и армяне, не раз поднимали знамя восстания против турок.

Султанское правительство Турции раздувало кровавую вражду между армянами и курдами, чтобы обеспечить своё господство над ними.

К началу первой мировой войны Россия (несмотря на незначительные её экономические успехи в Турецкой Армении) в военно-политическом отношении достигла чрезвычайно крупных результатов, добившись проведения реформ в вилайетах (генерал-губернаторствах), населённых армянами.

Греки населяли приморские районы Армении, а айсоры (или сиро-халдеи) — чрезвычайно труднодоступную горную область Хеккияри к юго-востоку от озера Ван.

Армянское население пограничной с Россией территории Турции с началом первой мировой войны на Кавказском фронте частью бежало в Россию — в Закавказье, частью же было истреблено турками и курдами.

Население основных центров Турецкой Армении (города Ван и Муш), не затронутых ещё в начале 1915 г. войной, осталось на местах, явно высказывая сочувствие русским. То же настроение наблюдалось и среди айсорского населения в горной области Хеккияри. Многочисленное курдское население Турецкой Армении в результате успеха русских в Сарыкамышской операции 1914—1915 гг. в некоторых тыловых районах заняло выжидательные позиции, но в пограничных с Россией областях под давлением турецких войск выставило конные формирования на стороне последних.

Среди курдского населения Турции обособленное положение занимали курды кизил-баши, населявшие дикую горную область Дерсим; они, как и айсоры в труднодоступных горах Хеккияри, сохранили свою самобытность.

Основное население горной области Дерсим (находящейся на фланге главной коммуникации турок Эрзерум — Сивас) составляли аширетные (т. е. племенные) курды кизил-баши Дерсимлы. Они говорят на курдском языке, имеющем большую примесь армянских слов. Эти курды вследствие труднодоступности гор Дерсима в значительной мере сохранили свою независимость.

Перед мировой войной власть турок в этой области поддерживалась постоянным пребыванием там регулярных турецких частей, которые только с помощью значительных подкреплений были в состоянии справляться с серьёзными волнениями.

Кизил-баши Дерсимлы, общей численностью до 200 000 человек, исповедывали не ислам суннитского толка (как турки), их религия представляет смесь иудейства, христианства и мусульманства, приближающегося к верованиям мусульман-шиитов иранцев.

Среди этих курдов кизил-башей было вкраплено до 25 000 армян, с которыми они поддерживали хорошие отношения.

При соответствующей политической подготовке русское командование могло рассчитывать на поддержку операций Кавказской армии не только армянами и айсорами, но и курдским населением некоторых областей Турции, в том числе и дерсимцами.

Также возможно было установление связи с некоторыми влиятельными курдскими главарями западной Персии и горных районов северной Месопотамии, где пролегают пути, совпадающие с мосульским и багдадским операционными направлениями. Но вследствие неумелого подхода к иранским курдам в кампаниях 1914, 1915 и

1916 гг. они оказались в массе на стороне турок и развивали при наступлении русских партизанские действия у них в тылу.

Лишь в 1917 г., с началом февральской революции в России, благодаря установленной связи с курдами и формированию в западной Персии «русско-курдских комитетов» эти взаимоотношения настолько улучшились, что курды, организовав за особое вознаграждение небольшие отряды, приняли на себя даже охрану некоторых коммуникаций русских отрядов. Вместе с тем, они обязались за деньги снабжать русские войска фуражом, регулярная доставка которого из тыловых баз вследствие плохой работы транспорта производилась с большими перебоями.

Армяне, не успевшие в начале войны эвакуироваться с передового турецкого театра, уклонялись от явки в турецкие войска и от выполнения поставок по реквизициям. Лойяльность уже мобилизованных турецких армян также оказывалась под сомнением. Вследствие этого султанское правительство декретом от 2 июля 1915 г. изъяло мобилизованных армян из действующей армии и направило их в рабочие батальоны. Одновременно по этому декрету массы армянского населения Турецкой Армении и даже Анатолии (т. е. Малой Азии) насильственно переселялись турками в районы Сирии и северной Месопотамии. Приведение в исполнение этих мероприятий началось в 1915 г. и продолжалось два года. Эвакуируемые направлялись со своим имуществом и скотом в сопровождении турецких жандармов и должны были сами заботиться о своем пропитании в пути. С 1915 по 1917 г. было эвакуировано около миллиона человек. При следовании через районы, населённые курдами, армяне при попустительстве жандармерии подвергались избиениям. Эпидемии и лишения стоили жизни приблизительно половине эвакуированных.

Эвакуация армян оставила целые районы без продовольственных ресурсов, которыми располагало трудолюбивое армянское население.

В 1915 г. с переходом русских войск в наступление в районе озера Ван там восстало армянское население. Наиболее организованно восстание протекало в районе г. Ван.

Квартирные условия театра вследствие антисанитарного состояния жилищ и массового разрушения армянских населенных пунктов были неблагоприятны для размещения войск. Русские войска зимой часто размещались в палатках, в отапливаемых юртах и шатрах или же в нежилых хозяйственных постройках, которые соответственно приспособлялись для жилья.

Леса имелись лишь вдоль побережья Чёрного моря и в районе с. Сарыкамыш. Последняя лесная полоса имела большое значение в ходе операций в начале 1916 г., так как она была использована для маскировки ударной группы и армейского резерва Кавказской армии, а кроме того она служила единственным ближайшим топливным ресурсом для наступавшей зимой Кавказской армии.

Реки района представляли большие трудности для движения войск лишь в весеннее половодье. Обрывистые берега или ущелья,

в которых протекали эти реки в горах, требовали разработки переходов через них.

Климат района — резко континентальный с суровой продолжительной (до пяти месяцев) зимой, сопровождаемой морозами в долинах до —15—25°, а в горах — свыше —30° и глубокими снегами [1], покрывающими высоты с октября-ноября до апреля-мая. Лето и осень — без осадков, часто с высокой температурой.

Главные силы Кавказской армии действовали на следующих операционных направлениях: трапезондском, ольтинском, эрзерумском и эриванском [2].

На ольтинском направлении к северу от Северного Армянского Тавра сильно пересечённая местность не допускает действий больших войсковых масс и слабо населена. Совпадающие с этим направлением дороги крайне немногочисленны и для движения по ним больших сил требуют разработки; от дорог эрзерумского направления они отрезаны труднопроходимой в зимних условиях местностью Северного Армянского Тавра, с малым количеством перевалов, а от трапезондского направления — труднодоступным Понтийским Тавром, образующим дикую горную область.

Выгоды ольтинского направления заключались в возможностях обхода северных укреплений Эрзерума и выхода в тыл укреплённой Эрзерумской равнины.

На эрзерумском направлении пролегает много дорог; здесь возможны действия больших войсковых масс. Но все эти пути как бы перехватываются Кеприкейским перешейком, где турки укрепили рубежи.

Необходимо иметь в виду, что на армянском театре по многим водоразделам проходят лучшие естественные пути, в Турции они именуются «топ-иол», т. е. пушечная дорога [3]. Благодаря выгодному положению они не так скоро разрушаются дождями и при хорошей погоде довольно скоро просыхают. Особенно крутых подъемов и спусков на них нет. Одно из важных достоинств этих путей заключается в том, что на них совершенно отсутствует необходимость сооружения мостов. «Топ-иол» по водоразделу Северного Армянского Тавра служил в период Эрзерумской операции путём наступления одной из колонн русских, направленных для обхода укреплённого Кеприкейского перешейка с севера.

Пути эрзерумского направления, выводившие к рубежу Эрзерумского укреплённого района, отгорожены массивами Среднего и Южного Армянских Тавров от немногочисленных дорог эриванского направления, проходящих в коридоре между Южным Армянским Тавром и озером Ван.

Таким образом каждое из этих направлений было изолированным, почему большое значение приобретали горные перевалы. По качеству и количеству путей эрзерумское направление являлось

---

[1] В долинах слой снега достигал 1—2 м, а на высотах и перевалах — до 4 м.

[2] С середины 1916 г. особое значение приобрело огнотское операционное направление.

[3] По-турецки «топ» — пушка, а «иол» — дорога.

главнейшим, допускавшим действия больших сил. Малочисленные дороги ольтинского направления выводили в тыл укрепленной Эрзерумской равнины, которая зимой по условиям местности не могла быть обойдена с юга, по путям, совпадавшим с эриванским направлением.

На армянском передовом театре единственным крупным пунктом, который мог бы привлечь внимание русских, была крепость Эрзерум.

Район Эрзерума представляет собой естественный природный плацдарм, обеспеченный с флангов. Он надёжно прикрывал со стороны Закавказья западную Армению и Анатолию, непосредственно запирал все пути из Закавказья по северной более доступной полосе плоскогорий и угрожал фланговым ударом с него всем южным путям, идущим из Закавказья по долине р. Восточный Евфрат. В то же время турки, владея этим плацдармом, могли угрожать Закавказью, так как отсюда были возможны все их активные действия. Занятие Кавказской армией Эрзерума и Эрзерумской нагорной равнины отдавало русским всю Армению и открывало доступ через Эрзинджан в Анатолию.

Персидский (иранский) театр военных действий (западная полоса)[1]

Западная полоса иранского театра военных действий прилегает к турецкой границе на всем ее протяжении от стыка с русской границей до Месопотамии.

Границу Персии с Турцией, помимо вьючных троп, пересекали железная дорога Шахтахты — Маку — Баязет, караванный транзитный тракт Трапезонд — Тавриз, арбная дорога (при разработке) Тавриз — Соудж-булаг — Мосул и караванная колёсная дорога Багдад—Тегеран.

На юге Персия омывается водами Персидского и Оманского заливов и Аравийского моря. Все отходившие от побережья пути имели характер труднопреодолимых вьючных троп.

В итоге хотя южная приморская граница Персии непосредственно и доступна, но дальнейшее проникновение к центрам страны из-за местных условий возможно лишь на направлениях: Мохаммера — Шустер — Тегеран; Бендер-Бушир — Исфаган и Бендер-Аббас—Кирман.

Персия занимает западную, бóльшую часть Иранского плоскогорья. Значительные складки местности вдоль северных её границ, а также по берегам Персидского залива и Аравийского моря, уступы гор, господствующие над равнинами Месопотамии, служат как бы пограничными барьерами, опоясывающими страну, внутри которой протягиваются обширные равнины, представляющие по большей части пустынные пространства. Иранское плоскогорье в пределах Персии приподнято на западе в среднем на 1 220 м над уровнем моря, на востоке же не более как на 610 м.

---

[1] По данным 1915—1916 гг.

Горные цепи, ограничивающие плоскогорье, — одна в основном с востока на запад, именуемая Эльбурс, а другая с юго-востока на северо-запад и называемая Загрош, — встречаются в зоне Каспийского моря, образуя горную область Азербайджана (Иранского) с высотами от 1 525 до 4 830 м. Эльбурский хребет с высшей точкой г. Демавенд (до 5 976 м), служа связующим звеном гор Центральной Азии с плоскогорьями Малоазиатского полуострова, тянется несколькими параллельными цепями вдоль Каспийского побережья, прикрывая с севера столицу Персии — г. Тегеран. Район Каспийского побережья образует полосу местности, по физическому строению весьма различную, в зависимости от удаления от моря. Абсолютное превышение поверхности суши здесь изменяется от 25 м ниже уровня моря (берег Каспийского моря) до 3 050—3 965 м над его уровнем. Перевалы через Эльбурский хребет имеют высоты до 1 830—3 050 м. В северо-восточной и северо-западной областях Персии между параллельными цепями заключены многочисленные плодородные населённые горные долины.

Горная система Загрош протягивается на западе и юго-западе Персии в виде обширного вала, составляя в своей северной части персидско-турецкую границу. В южной части горная система Загрош имеет ширину до 200—300 км и состоит из многочисленных параллельных цепей, тянущихся преимущественно с юго-востока на северо-запад в виде обширной выпуклой к югу дуги. Высота этих горных цепей достигает 2 135—3 965 м. Между этими цепями пролегают хорошо орошённые долины, возвышающиеся до 1 595 — 1 830 м, которые вмещают в себя большую часть населения западной и южной Персии. Для сообщения центральной Персии с южным побережьем через горную систему Загрош обычно пользовались немногими труднопроходимыми вьючными дорогами. Вся горная система Загрош затрудняет вторжение противника в Персию с запада, юго-запада и юга.

Из внутренних водных бассейнов наиболее значительно по размерам площади озеро Урмия, с пароходным сообщением, организованным русскими. На берегах озера имелось несколько пристаней; к одной из этих пристаней на северном побережье была сооружена русскими ветка от Тавризской железной дороги. В озеро Урмия впадают многочисленные реки, по долинам которых разместилось население.

В горных областях Персии войска обычно не ощущали недостатка в воде; на плоскогорьях же и в пустынях встречались затруднения.

Численность населения по данным 1914 г. достигала 12 млн. человек, из них на долю северной Персии приходилось до 7 500 000 человек, что давало плотность до 8 человек на 1 кв. км. Наиболее густо были населены северо-западные и западные области. В общем население Персии тяготеет к горным плодородным долинам, расположенным преимущественно на периферии страны.

Вследствие малой плотности населения страны при расположении войск по квартирам их приходилось рассредоточивать на большой площади.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Население страны разделялось на следующие племенные группы: персов — 50%, тюрко-монголов — 22%, курдов — 10%, арабов — 5%, прочих народностей (бахтиров, луров, армян и пр.) — 13%.

Кочевники составляли около 35% населения; осёдлое и полуосёдлое сельское население, часто с феодальным укладом жизни, доходило до 50%; горожане — до 15%.

Полукочевые и наиболее воинственные племена — курды, луры, бахтиры и арабы — населяли западную зону Персии. Немцы и турки стремились вовлечь их в борьбу против русской армии и пытались формировать из них отряды.

Главнейшие железные дороги: узкоколейка Шахтахты — Маку — Баязет (снятая с линии Архангельск—Вологда) и Джульфа—Тавризская протяжением с веткой до озера Урмия 200 км.

Шоссе: Джульфа—Тавриз, Энзели—Казвин—Тегеран, Казвин—Хамадан, Астара—Ардабиль—Тавриз, Тегеран—Мохаммера, Хамадан — Мохаммера.

Остальные пути между главнейшими центрами страны представляли собой вьючные караванные дороги, некоторые из них по условиям местности допускали колёсное движение. Многие дороги, пересекающие высокие горные перевалы, зимой закрывались на один-четыре месяца.

Благодаря большому поголовью вьючных животных формирование транспортов в Персии не встречало затруднений.

Движение автотранспорта было возможно по существовавшим шоссе и некоторым колёсным дорогам.

В северной Персии дорожная сеть, в основном совпадавшая с указанными актуальными операционными направлениями, была развита хорошо. Германо-турецкие армии были связаны в первый период войны в своих действиях только с операционным направлением Багдад — Керманшах — Хамадан — Исфаган; это направление, наиболее удалённое как от войск левого крыла русской Кавказской армии, действовавшего в Иранском Азербайджане, так и от Персидского залива, откуда был вероятен удар англичан, считалось германским верховным командованием наиболее безопасным и кратчайшим для достижения целей, поставленных германским верховным командованием на Среднем Востоке.

Месопотамский (иракский) театр военных действий[1]

Месопотамия (в переводе с греческого означает «междуречье») включает в себя обширную площадь между реками Евфрат и Тигр и территории, прилегающие к внешним берегам этих рек, а также по р. Шат-эль-Араб до Персидского залива.

Южная часть Месопотамии от Персидского залива до места, где реки Евфрат и Тигр наиболее сближаются, именовалась Ирак-Араби[2] (в древности Вавилония).

---

[1] По данным 1914 г.

[2] Английское правительство называло всю территорию, предоставленную по мандату Англии и охватывающую области собственно южной и отчасти центральной Месопотамии, Ирак-Араби и части пустынь Сирии и Аравии, — Ираком.

Бывшая турецкая область Месопотамии имеет наибольшее протяжение по меридиану до 1 000 км, а по широте до 650 км.

В орографическом отношении Месопотамия делится на три зоны: равнинную, пустынную (плато Сирийско-Аравийской пустыни) и горную.

Лучшая связь Месопотамии с Персией поддерживалась через Ханекин — Керманшах и через Мосул — Ревандуз.

Значительные пустынные пространства Месопотамии, летом безводные, вынуждали развивать операции главным образом вдоль рек, в особенности в зоне рек Евфрат и Тигр, сливающихся в могучую р. Шат-эль-Араб.

Англичане при наступлении в 1915 г. от Персидского залива вдоль этих рек использовали для боевых целей сотни плоскодонных лодок-беллюмов, перевозивших войска и приспособленных для установки пулемётов. Их сопровождали пароходы и плоты с артиллерией. В свою очередь и немцы использовали судоходство на этих реках.

Климат Месопотамии — субтропический. Лето знойное, вследствие чего проведение крупных операций летом затруднительно. Особенно тяжело переносится климат в южной, более влажной, части Месопотамии.

Лучшие пути сообщения для вторжения в Месопотамию от Персидского залива совпадали с евфратским и тигрским направлениями. Оба эти направления разъединены пустынными и малодорожными пространствами.

Главнейшим направлением являлось тигрское (дороги по обоим берегам реки), совпадающее с наиболее культурной и густонаселенной восточной частью Месопотамии, где расположены два главнейших политических и административных центра — Багдад и Мосул.

Для операций с фронта Басра, Багдад, Мосул в сторону Персии лучшими путями сообщения являлись Кут-эль-Амара—Дизфул, Багдад—Хоррем-Абад, Багдад—Ханекин—Керманшах, Керкук—Сулеймание, Мосул—Ревандуз.

Эти пути совпадали с операционными направлениями Багдад—Керманшах, сулеймановским и Мосул—Ревандуз—Урмия. Наиболее доступным из них было первое (багдадское); третье (мосульское) требовало работ для улучшения качества дорог в горах Курдистана, а второе (сулеймановское) в пределах Персии, в направлении к Сенне, совпадало с труднодоступными горными тропами.

Для связи Месопотамии с Сирией, Палестиной и Аравией имелось ограниченное число караванных путей; лучший из них проходил от Багдада через развалины Пальмиры (Тадмур) к Дамаску.

Немцы к началу мировой войны успели соорудить в Месопотамии участок Багдадской железной дороги от Багдада до Самарра (120 км севернее Багдада).

Численность населения страны доходила до 2 млн. человек, из них до 75% оседлого и полуоседлого населения и 25% кочевников. Около 50% населения было сосредоточено в Багдадском вилайете, свыше 25% — в Бассорском и меньше 25% — в Мосульском. Средняя плотность населения — до 8 человек на 1 кв. км.

Глава II

ПЛАНЫ СТОРОН И РАЗВЕРТЫВАНИЕ

Планы сторон

(Схема 2)

Русский план войны с Турцией, в соответствии с возможными политическими комбинациями, предусматривал четыре варианта действий и стратегической группировки сил:

1) Россия вступает в единоборство с Турцией;

2) Турция входит в самом начале войны в состав враждебной России коалиции;

3) Турция вначале соблюдает нейтралитет, а в тяжелый для России период борьбы на западе нападает на Закавказье;

4) полный нейтралитет Турции при коалиционной войне на западе.

По плану стратегического развёртывания, с началом войны с Кавказа было отправлено на европейский фронт два армейских корпуса и пять казачьих дивизий (всего 70¾ батальона, 156½ сотен и 35 батарей). Войскам, оставшимся на Кавказе (100 батальонов, 143 сотни, 300 орудий), ставились задачи: сохранить две главные коммуникации, соединяющие Закавказье с Европейской Россией, — железную дорогу Баку—Владикавказ и Военно-грузинскую шоссейную дорогу Тифлис—Владикавказ, оборонять важнейший промышленный центр — Баку и предотвратить появление турецких сил на территории Кавказа. Для выполнения поставленных задач они должны были вторгнуться в Турецкую Армению, разбить передовые части турок и активно обороняться на занятых приграничных горных рубежах.

Главный удар русское командование решило нанести на эрзерумском направлении, обеспечивая его одновременным наступлением крупных сил на ольтинском и кагызманском направлениях.

Наиболее уязвимыми участками Кавказского фронта по обстановке были фланги: Черноморское побережье, а также Иранский Азербайджан, где турки ещё в 1905 г. захватили по указке немцев район озера Урмия и намеревались в случае войны с Россией использовать пути, проходящие через этот район, для переброски своих войск из Месопотамии в Азербайджан с целью создания

угрозы г. Баку. Чтобы предотвратить турецкую угрозу Баку, русское правительство накануне войны ввело в западный Азербайджан войска, и турки вынуждены были очистить захваченную зону.

Для обеспечения стратегических флангов Кавказской армии намечалось выделить на приморское и эривано-азербайджанское направления специальные группы войск.

Турецкий план войны в основном был составлен на основе указаний германского генерального штаба. Фактически уже с 1913 г. вооружёнными силами Турции руководила германская военная миссия генерала Лиман фон-Сандерс, а в августе 1914 г. Турция заключила с Германией военное соглашение.

По плану войны намечалось:

1) сковать Кавказскую армию, не позволяя ей перебрасывать из своего состава подкрепления на русский Западный фронт;

2) не допустить вторжения англичан в Ирак;

3) прервать сообщение по Суэцкому каналу;

4) оборонять проливы и Константинополь;

5) нанести внезапный удар русскому Черноморскому флоту, чтобы в момент вторжения австро-германцев в пределы России произвести десант у Одессы силами трех-четырех корпусов.

Последняя задача обусловливалась дружественным нейтралитетом Болгарии и Румынии. В случае же выступления и Румынии против России турки должны были вторгнуться совместно с румынами в пределы Украины.

На Кавказском фронте 3-я турецкая армия, противостоявшая русской Кавказской, по первоначальному плану должна была разгромить русских у Сарыкамыша, а потом, оставив заслон против Карса, наступать для захвата г. Ардаган и укреплённого Батума (Михайловской крепости). Батум турецкое командование рассматривало как базу для реализации дальнейших наступательных планов; в последующем оно надеялось поднять против русских восстание среди мусульманского населения Закавказья. В случае перехода русской Кавказской армии в наступление 3-я турецкая армия имела задачей не допустить глубокого проникновения войск этой армии на турецкую территорию и нанести им контрудар; при вторжении главных сил русской армии на эрзерумском направлении турки должны были окружить их восточнее крепости Эрзерум.

Турецкое командование не рассчитывало начать войну с Антантой зимой 1914 г. Между тем немецкий адмирал Сушон, возглавивший соединенный германо-турецкий флот, по указанию германского командования форсировал события, открыв военные действия против России на Чёрном море.

Стратегическое развёртывание и первые задачи
(Схема 3)

Война между Россией и Турцией фактически началась 29 октября 1914 г., но русское правительство провело мобилизацию и сосредоточило силы на Кавказском фронте заблаговременно. Ещё в августе была сформирована Кавказская армия под командова-

нием наместника на Кавказе генерала Воронцова-Дашкова. Основное ядро армии составил 1-й Кавказский корпус. Армия постепенно усиливалась за счёт переброски частей 2-го Туркестанского корпуса и новых формирований.

К началу военных действий общая численность Кавказской армии достигла 153 батальонов, 175 сотен, 12 инженерных рот, 350 полевых орудий и 5 батальонов крепостной артиллерии. Группировка этих сил и численный состав показаны на схеме 3. Общий фронт армии, от Чёрного моря до озера Урмия, протянулся на 720 км.

Войска Кавказской армии были разбиты на пять групп.

Первая группа состояла из трёх отрядов — Сарыкамышского, Ольтинского и Кагызманского. Эта группа должна была перейти в наступление и разбить противника, чтобы предотвратить появление турок в Закавказье. Отрядам группы указывалось: Сарыкамышскому — наступать в Пассинскую долину с целью разгрома турок, прикрывавших крепость Эрзерум с востока; Ольтинскому, — прикрывая пути на г. Ардаган, наступать от Ольты на Эрзерум с задачей облегчить проведение операции Сарыкамышским отрядом; Кагызманскому — овладеть Алашкертской долиной и проходом Кара-Дербент, чтобы разобщить эрзерумскую и баязетскую группы турок.

Вторая группа разделялась на Эриванский, Макинский и Азербайджанский отряды. Этой группе ставилась задача — предотвратить появление турецких сил в Закавказье и в Иранском Азербайджане. Для этого отрядам группы было приказано: Эриванскому — разгромить турок в Баязетской равнине и наступать на г. Ван, т. е. в тыл турецких сил, действовавших против Азербайджанского отряда; Макинскому, — связывая Эриванский и Азербайджанский отряды и охраняя сообщения последнего на Джульфу, облегчить наступление Эриванского отряда; Азербайджанскому — при наступлении численно превосходящего противника вести подвижную оборону и отходить на свои сообщения, облегчая этим действия Эриванского отряда в направлении г. Ван.

Третья группа, разделённая на Рионский и Чороxский отряды и гарнизон Михайловской (Батумской) крепости, должна была охранять побережье, оборонять крепость и прикрывать стратегический правый фланг армии.

Четвёртая группа, состоявшая из трёх отрядов — Пограничного (на русско-персидской границе), Ардебильского и Казвинского (оба в Персии), поддерживала порядок в приграничном районе и охраняла шоссе Энзели—Тегеран.

Пятая группа составляла армейский резерв в районе г. Тифлис[1]. Для охраны тыла армии было выделено 27 батальонов, 27 сотен, 24 орудия, 2 инженерные роты и 1 батальон крепостной артиллерии.

Главной группой была сарыкамышская. Основные силы её были глубоко эшелонированы. В случае столкновения этой группы с круп-

[1] В Тифлисе также сосредоточивался 2-й Туркестанский корпус.

ными силами турок, сосредоточенными восточнее Эрзерума, русские резервы могли перебрасываться по железной дороге лишь до Сарыкамыша (конечная станция) и вводились в бой неизбежно по частям.

3-я турецкая армия, возглавлявшаяся Гасан-Изет-пашой, состояла из 9, 10 и 11-го корпусов, одной кавалерийской и 4½ курдских дивизий, пограничных и жандармских войск. Мобилизация этой армии была начата в августе. Для поддержки её из Месопотамии подтягивалась 37-я пехотная дивизия 13-го корпуса.

Перечисленные части, кроме 10-го корпуса, сосредоточивались в приграничном районе (схема 3). 10-й корпус был оставлен турками у Самсуна для отражения ожидавшегося десанта русских. На самом деле никакой высадки не предполагалось, а русский генеральный штаб искусно дезинформировал турок, передав им через их тайного агента ложные сведения о вероятности десанта русских в районе Самсуна.

Силы 3-й армии, базировавшейся через Трапезонд морем на Константинополь, достигали 100 батальонов, 165 эскадронов и курдских сотен [1], 244 орудий. Основная группировка, состоявшая из четырёх пехотных дивизий 9-го и 11-го корпусов, одной кавалерийской и двух курдских дивизий, была сосредоточена в зоне Эрзерума и восточнее его. Эта группировка имела задачей: нанести двумя пехотными дивизиями (18 батальонов) встречный удар вторгающимся главным силам русских между Гасан-кала и Кепри-кей с фронта и одновременно обойти их с севера двумя остальными пехотными дивизиями (18 батальонов). Одновременно 33-я пехотная дивизия 11-го корпуса, сосредоточенная южнее Алашкерта, а также подходившая 37-я пехотная дивизия (всего 15 батальонов) должны были нанести удар по Сарыкамышскому отряду с юга.

Против русских войск в Азербайджане была развёрнута жандармская дивизия и курдские части. Курдские части группировались также на фронте Диадин, Алашкерт. На самом левом крыле, против русского Ольтинского отряда, 3-я армия имела пограничные войска и до 9 батальонов 17-й пехотной дивизии 9-го корпуса.

Всего турки сосредоточили на эрзерумском направлении группу в 36 батальонов, которая могла быть поддержана с юга 15 батальонами. Это позволило им, располагая двойным перевесом сил, надеяться не только опрокинуть, но и окружить и уничтожить первый эшелон Сарыкамышского отряда русских (силой в 25 батальонов). Задача облегчалась еще и тем, что Ольтинский и Кагызманский отряды, отделенные от Сарыкамышского горными хребтами, уже местами занесёнными снегом, не могли быстро оказать ему поддержки. Резервы же Кавказской армии отстояли сравнительно далеко.

Краткие выводы. Об оперативной плотности сторон говорят данные, приведённые в таблице (стр. 24). Оперативная плотность

---

[1] Курдское население выставило до 160 сотен, которые были сведены в четыре дивизии и отдельную бригаду.

Данные об оперативной плотности на важнейших направлениях Кавказского фронта

Наименование сторон	Операционные направления													
	батумское		ольтинское		эрзерумское		алашкертское		эриванское		макинское		азербайджанское	
	фронт в км	батальонов на 1 км	фронт в км	батальонов на 1 км	фронт в км	батальонов на 1 км	фронт в км	батальонов на 1 км	фронт в км	батальонов на 1 км	фронт в км	батальонов на 1 км	фронт в км	батальонов на 1 км
Русские	120	0,05	75	0,1	75	0,5—0,8[1]	90	0,06	70	0,3	110	0,004	180	0,05
Турки	—	0,05	—	0,1	—	0,5—0,7[2]	—	0,1	—	пограничники и курды	—	пограничники и курды	—	0,05 и курды

у русских и турок на наиболее важном, эрзерумском, направлении в период стратегического развёртывания составляла до 0,5 батальона на 1 км фронта; с учётом же резервов она повышалась соответственно до 0,7—0,8 батальона. Оперативную плотность обеих сторон на главном направлении можно считать примерно одинаковой, но русские из-за слабой пропускной способности железной дороги Тифлис—Карс—Сарыкамыш могли ввести в бой свой резерв лишь с потерей времени и по частям; турки же в случае глубокого вторжения русских в сторону Эрзерума были готовы к выполнению контрманёвра в кратчайший срок.

Русское командование допустило следующие ошибки: рассредоточило свои войска отдельными отрядами на широком 720-километровом горном фронте, выделило на второстепенное эриванo-азербайджанское направление крупные силы, расположило свой армейский резерв в одной группе, в большом удалении от фронта. Важнейшему их (эрзерумскому) направлению оно уделило недостаточное внимание. В то время как турки для контрманёвра в зоне Эрзерум — Кепри-кей могли сосредоточить свыше 50% своих сил, русские были в состоянии противопоставить им всего 33% из числа развёрнутых войск. Таким образом, стратегическое сосредоточение турецких войск было произведено в предвидении первых столкновений более целеустремленно, чем у русских. Это неизбежно должно было сказаться на результатах первого встречного столкновения.

В материальном отношении обе стороны не были подготовлены к зимней кампании в горах: отсутствовала теплая одежда (особенно у турок); войска не имели горного снаряжения и горных лыж. Тыл турецкой армии был плохо организован, особенно санитарная

[1] Учитывая и армейский резерв.

[2] Учитывая 33-ю пехотную дивизию 11-го корпуса и 37-ю 13-го корпуса, которые предполагалось подтянуть из районов Дутах и Битлис.

служба. Среди турецких солдат начались массовые заболевания сыпным тифом.

В вождении войск на горном театре русское командование имело большую практику и хорошо знало особенности кавказского театра. Германо-турецкое командование не представляло действительных трудностей борьбы на этом театре в зимний период, создаваемых большими снегопадами и вьюгами.

Русская карта масштаба 1 : 84 000 превосходила своей точностью и наглядностью турецкую карту масштаба 1 : 210 000.

Русский солдат по своим высоким боевым качествам, исключительной выносливости и крепкой дисциплине оказался прекрасным горным бойцом.

В таких условиях началась кампания 1914 г. на кавказско-турецком театре.

Глава III

КАМПАНИЯ 1914 г.

Война на Кавказском фронте началась наступательными действиями обеих сторон на одном из главных направлений — эрзерумском. С первого же дня войны боевые действия приняли маневренный характер. С наступлением зимы, которая отличается здесь особой суровостью, русское командование, учитывая опыт прошлых войн на этом театре, намеревалось перейти к обороне. Но противник, одержав ограниченные успехи в начальный период войны и рассчитывая на дефекты управления русскими войсками, предпринял зимнее наступление с целью окружения и уничтожения Кавказской армии. Русское командование ответило контрнаступлением крупных сил, которые разгромили 3-ю турецкую армию. В соответствии с этим кампанию 1914 г. можно разделить на два периода: 1) с 19 октября по 20 ноября — Кеприкейское встречное сражение и вторжение турок в Батумскую область и 2) с 21 ноября 1914 г. по 5 января 1915 г. — Сарыкамышская операция [1].

Кеприкейская операция и вторжение турок в Батумскую область

(Схемы 3 и 4)

С началом войны русские войска, действовавшие на эрзерумском, ольтинском и эриванском направлениях, выдвинулись на фронт Экрек, Кош, Али-килиса, Хоросан, овладели проходом Кара-Дербент, служившим для связи между эрзерумской и алашкертской группами турок, и вторглись в Баязетскую и Алашкертскую долины (схема 3). Сарыкамышский отряд должен был укрепиться на достигнутом рубеже и установить наблюдение в сторону Эрзерума, поддерживая связь с Ольтинским и Кагызманским отрядами.

Однако действия частных начальников не соответствовали скромным задачам, возложенным на Сарыкамышский отряд. Легко выполнив первую задачу, начальник этого отряда опрометчиво двинулся для захвата позиции у Кепри-кей (отстоявшей на 35 км от крепости Эрзерум).

[1] Вследствие сложности переделки схем, даты в книге оставлены по старому стилю.

Главные силы Сарыкамышского отряда двигались тремя колоннами севернее р. Аракс, а 1-я Кавказская казачья дивизия — южнее её.

24 октября отряд взял кеприкейскую позицию, а 25 октября продолжал наступление на Гасан-кала тремя колоннами. Правая колонна силой до 1½ полков пехоты обеспечивала фланг отряда и имела уступом за наружным флангом пехотный полк.

Турки усилили 1-ю и 4-ю курдские конные дивизии, действовавшие в районе Кепри-кей, и в помощь им в Гасан-кала из Эрзерума была направлена 2-я кавалерийская дивизия; 18-ю и 34-ю пехотные дивизии 11-го корпуса турки оттянули к Эрзеруму, где таким образом сосредоточивались четыре пехотные дивизии 9-го и 11-го корпусов. Из района Эрзерума эти силы могли противодействовать Сарыкамышскому и Ольтинскому отрядам. Вместе с тем турки решили сосредоточить против левого крыла Сарыкамышского отряда маневренную группу, для чего 1-я и 4-я курдские дивизии передвинулись в район Топчи-кей (южнее Кепри-кей), 33-я пехотная дивизия 11-го корпуса — из Дутах в район восточнее Эрзерума, а 37-я пехотная дивизия 13-го корпуса — в Муш; 17-я пехотная дивизия 9-го корпуса переходила из Испира в Эрзерум и 2-я курдская дивизия — из Алашкерта к Дели-баба.

Чтобы выиграть время до прибытия 10-го корпуса, главным силам 3-й турецкой армии было приказано 22 октября перейти в наступление и разбить разрозненно наступавшие группировки русских, сковав их части, находившиеся в Азербайджане, действиями курдских и других местных формирований. Согласно этому приказу, 18-я и 34-я пехотные дивизии 11-го корпуса, сосредоточенные на линии фортов Эрзерум, вновь направлялись в район Гасан-кала с целью контрнаступления по северному берегу р. Аракс; левее их 2-я кавалерийская дивизия должна была обойти правый фланг Сарыкамышского отряда, 1-я и 4-я курдские дивизии с 33-й и 37-й пехотными дивизиями нацеливались против левого фланга русских; 9-й корпус, к которому подходила из Испира его 17-я пехотная дивизия, был оставлен в Эрзеруме в армейском резерве. На фронте Ольтинского отряда турки ограничились подвижной обороной пограничных частей.

В подготовке этого контрманёвра турецкое командование допустило ряд существенных ошибок. К ним относятся в первую очередь оказавшееся бесцельным форсированное передвижение двух дивизий 11-го корпуса из Гасан-кала в Эрзерум и обратно (это сильно утомило войска) и неудачное расположение резерва.

Турки начали выполнять свой план 24 октября (т. е. с опозданием на двое суток).

Из-за тумана турецкие части запоздали с выступлением, а выступив, не вели разведки. Левофланговые части 18-й турецкой пехотной дивизии, наступавшие на Падыжван, при прояснившейся погоде внезапно попали под сосредоточенный огонь наступавших русских. Части 18-й пехотной дивизии бежали и увлекли за собой наступавшую южнее 34-ю пехотную дивизию. Порядок в отступавших

частях был восстановлен лишь в районе Гасан-кала, куда был подтянут 83-й пехотный полк 28-й дивизии 9-го корпуса.

В тот же день 1-я Кавказская казачья дивизия, отбросив 82-й турецкий пехотный полк 28-й пехотной дивизии в Кетеван, продвинулась до Сюлюгю. Одновременно 33-я турецкая пехотная дивизия достигла Топчи-кей, а 37-я пехотная дивизия — Хажди-омар (оба пункта в 15—20 км южнее Кепри-кей). 1-я и 4-я курдские дивизии, сведённые в корпус, в столкновении с русскими понесли тяжёлые потери и были в значительной степени деморализованы. 2-я турецкая кавалерийская дивизия заняла Сырбаган.

26 октября обе стороны продолжали наступление. Турецкая 18-я пехотная дивизия овладела горным отрогом восточнее Падыжван, а 34-я пехотная дивизия — высотами западнее Кепри-кей; 82-й полк 28-й пехотной дивизии отбросил 1-ю Кавказскую дивизию из района Кырдабас, Тензилер, устранив этим угрозу правому флангу турецких войск. В центре русские войска отошли на линию Тертекер, гора у Кепри-кей. 2-я турецкая кавалерийская дивизия, совершая обход, встретилась у Чермык-су с 1-м Горско-моздокским казачьим полком из Ольтинского отряда и потеснила его. При создавшейся обстановке командование Кавказского фронта начало переброску из Тифлиса частей армейского резерва (2-го Туркестанского корпуса).

27 октября части Ольтинского отряда ночью атаковали 2-ю кавалерийскую дивизию и отбросили ее из района Чермык-су к Сырбаган; 82-й полк 28-й пехотной дивизии занял район Кырдабас (на р. Аракс); курдский корпус, продвинувшийся до населённого пункта Омраком, был рассеян русской артиллерией; 9-й турецкий корпус получил задачу перейти в наступление силами 29-й пехотной дивизии в обход правого фланга Сарыкамышского отряда.

Для общего наступления, назначенного на 29 октября, турецкое командование образовало четыре оперативные группы: первая группа — курдский корпус, имевший задачей «нажимать» на левый фланг и тыл русских; вторая группа — части 28-й пехотной дивизии, 33-я и 37-я пехотные дивизии, которые должны были наступать на фронте Хоренкер, Кепри-кей; третья группа — 34-я и 18-я пехотные дивизии — наступала на фронте Кепри-кей, Кизил-оран; четвёртая группа — 29-я пехотная дивизия — охватывала правый фланг Сарыкамышского отряда; на его тыл должна была оказывать давление и 2-я кавалерийская дивизия; обе эти дивизии выделяли часть сил для образования совместно с пограничниками заслона против Ольтинского отряда.

29 октября на рассвете в густом тумане турки перешли в общее наступление, встреченное упорным сопротивлением русских войск. В результате сражения турецкие войска заняли Кош и Чермык-су, а также гору у Кепри-кей; на правом крыле 33-я пехотная дивизия и курдский корпус успеха не имели. 37-я пехотная дивизия в связи с сильным давлением русских на эриванском направлении была направлена в район Дутах (схема 3).

Ввиду обнаружившейся угрозы правому флангу и тылу Сарыкамышского отряда русское командование 27 октября направило

на его усиление из армейского резерва Туркестанскую стрелковую бригаду (12 батальонов и 22 орудия). Головные части этой бригады начали высаживаться в Сарыкамыше утром 28 октября. Кроме того, на фронт подтягивалась 1-я Кубанская пластунская бригада, входившая в Кагызманский отряд.

Части Эриванского отряда (русского) заняли Алашкертскую долину, обеспечивая этим левый фланг Сарыкамышского отряда. Одновременно ясно обозначившийся 29 октября обход турками правого фланга Сарыкамышского отряда в случае дальнейшего его развития создавал серьёзную угрозу флангу и тылу русских.

30 октября правое крыло турок продвинулось до линии Арди, Омраком, Хорум, Чермык-су, Карабыих; русские без давления со стороны противника отошли на рубеж Али-килиса, Ардос, Хоросан. 31 октября обстановка на правом фланге русских ухудшилась; 2-я турецкая кавалерийская дивизия достигла Хошаб, Сычан-кала, 29-я пехотная дивизия — Маслагат, 18-я пехотная дивизия — Педреванц и 34-я пехотная дивизия — Герян. 10-й турецкий корпус из района Самсуна был спешно направлен в Эрзерум.

Эти данные, а также успокоительные сообщения командующего Черноморским флотом о положении на Чёрном море позволили русским перебросить весь их армейский резерв — заканчивавший сосредоточение 2-й Туркестанский корпус — на эрзерумское направление. В общем итоге в первых числах ноября на этом направлении сосредоточивалось 63 батальона; это количество войск за счёт Эриванского отряда могло быть увеличено до 69 батальонов.

1 ноября, с подходом к правому крылу Сарыкамышского отряда частей 2-го Туркестанского корпуса, а к его левому крылу 1-й Кубанской пластунской бригады, на фронте Сонамер, Хоросан, Торходжа завязалось крупное сражение. С наибольшим напряжением оно протекало на флангах: в районе Сонамер, Али-килиса, куда для поддержки 29-й пехотной дивизии подошла 28-я турецкая пехотная дивизия, и южнее р. Аракс, где наступали 33-я пехотная дивизия и курдский корпус; с фронта русские части сковывались 34-й и 18-й пехотными дивизиями.

Русские войска дрались с большим упорством. Особенно энергичны были действия прибывшей 1-й Кубанской пластунской бригады, которая, перейдя в ночь на 4 ноября вброд по ледяной воде бурную р. Аракс, нанесла поражение 34-й пехотной дивизии, пытавшейся прорвать фронт русских севернее реки. Затем эта бригада на рассвете 5 ноября тем же путём возвратилась на южный берег р. Аракс и отбросила часть правого крыла турок за Юзверан. В то же время 2-я турецкая кавалерийская дивизия, поддержанная пехотой, продолжала обход правого фланга Сарыкамышского отряда; 4 ноября она отбросила части 2-го Туркестанского корпуса на линию Агверан, Кечасор и оказалась в 5—8 км от м. Караурган, где находился штаб Сарыкамышского отряда и проходила основная коммуникация русских. Однако 14-й и 15-й туркестанские стрелковые полки опрокинули обходившие турецкие части, продвинувшиеся было до Зивина, и отбросили их к Хошаб.

Создавшееся для правого крыла Сарыкамышского отряда опасное положение и близость турок к Караургану заставили начальника и штаб отряда переехать в Сарыкамыш и оттянуть к северу часть тыловых учреждений. Однако уже с 6 ноября Сарыкамышский отряд, усиленный 2-м Туркестанским корпусом, вынудил турок перейти к обороне. Турецкое командование, опасаясь охвата своего левого крыла, оттянуло его назад. Прибывшей в это время в Кепри-кей 30-й пехотной дивизии 10-го турецкого корпуса была поставлена задача: обеспечить северный фланг 3-й армии, отброшенный к Маслагат.

С 5 ноября 3-я армия стала закрепляться на фронте Сарыкамышского отряда. Началось осеннее бездорожье в равнинах и метели в горах; это крайне затрудняло активные боевые действия, тем не менее русские 8 ноября накоротке перешли в общее наступление и нанесли турецким войскам тяжёлые потери. В бурную ночь на 9 ноября 3-я турецкая армия начала общий отход. Охваченные паникой, её части отошли к рубежу Карабыих, Герян, Тодерван. Это внезапное отступление Гасан-Извет-паша объяснял нехваткой боеприпасов и стремлением в связи с этим оторваться от наседавших русских. Он предполагал выждать подхода остальных двух дивизий 10-го корпуса, после чего вновь перейти в общее наступление.

С середины ноября наступила суровая зима. Учитывая, что дальнейшее продвижение в Турцию в это время года не могло дать крупных результатов, русское командование решило перейти к обороне на рубеже Маслагат, Азап-кей, Юзверан, Арди. Войска вторых эшелонов на зимовку размещались по селениям.

Так закончилась Кеприкейская операция. Потери турок достигали 15 000 человек (в том числе 3 000 дезертиров), русские потеряли до 6 000 человек.

3-я турецкая армия получила передышку и возможность организовать зимовку своих войск. Ей это было особенно необходимо ввиду отсутствия тёплой одежды. Суровые условия зимнего времени сильно сказались на турецких войсках. Курдские части, например, стали разбегаться по домам. Из общего числа 18 000 курдских кавалеристов в строю осталось лишь 2 800 человек.

На кагызманском и эриванском направлениях (схема 3) русские достигли естественных рубежей, труднодоступных в зимних условиях хребтов Шариан-даг и Ала-даг. Выдвинутое положение русских частей обеспечивало тыл и левый фланг Сарыкамышского отряда, а также приграничный район от вторжения курдов.

Успешны были действия русских войск и на азербайджанском направлении, где они на турецкой территории заняли рубеж Сарай, Баш-кала, преграждающий пути из района озера Ван в Персию, чем в значительной мере обеспечивалось направление на Джульфу.

Ольтинский отряд хотя и не допустил проникновения турок на территорию Закавказья, всё же ввиду своей малочисленности поставленную ему оперативную задачу (прочно обеспечить правое крыло Сарыкамышского отряда) не выполнил.

Наименее благоприятно сложилась обстановка для русских в районе Батума (схема 4, врезка), где турки в ноябре скрытно

высадили у Хопа группу войск под командой германского майора Штанке в составе 7-го и 8-го пехотных полков 1-го Константинопольского корпуса. Эти части, внезапно вторгшиеся по побережью со стороны Хопа и по долине р. Чорох, оттеснили русских до р. Аджарис-цхали у Батума и заняли Ардануч, Артвин и Борчха.

Наступление турецких войск в горном Аджаристане сопровождалось подготовленным турецкими агентами восстанием аджарского мусульманского населения, жившего в южной части Батумской области, против русских. Турки получили возможность угрожать через Ялагуз-Чамский перевал тылу Ольтинского отряда и важному узлу путей — Ардагану.

Одновременно с высадкой отряда Штанке турки направили в Закавказье диверсионные отряды для разрушения железной дороги Карс — Сарыкамыш, перерыва телеграфных линий и пр.

Краткие выводы. Кеприкейская операция окончилась в общем безрезультатно. Оперативные цели, поставленные планом стратегического развёртывания перед Кавказской армией, не были полностью выполнены.

Неудачи в ходе сражения для обеих сторон объясняются прежде всего дефектами управления и вождения войск. У русских отсутствовал твёрдый план проведения встречного сражения и недостаточно были обеспечены фланги. Глубоко эшелонированный русский армейский резерв в условиях встречного боя в горах, где последствия обхода быстро проявляются, запоздал. Поэтому первые итоги сражения, несмотря на медлительность турецкого командования, сложились в его пользу. В то же время большой заслугой русского командования явилось умелое ведение подвижной обороны, не позволившей туркам окружить русские войска.

Необходимо отметить, что выполнение плана действий русских войск затруднялось тем, что высшие штабы не приняли соответствующих мер для сохранения военной тайны. После окончания операции начальник штаба Кавказской армии установил, что все распоряжения командования сарыкамышской группы подслушивались в Сарыкамыше турецкой агентурой. Основное гнездо этой агентуры находилось в Верхнем Сарыкамыше, населённом черкесами, оказывавшими туркам большое содействие.

В ходе сражения выявилась необходимость обеспечения стыка между Ольтинским и Сарыкамышским отрядами, для чего следовало выделить специальную горную часть, которую надлежало направить по хребту Чохар-баба (с высотами 2 500—2 800 м), разделявшему оба отряда; помимо этого необходимо было предусмотреть в каждой отдельной колонне и отрядах выделение резервов.

Операция выявила также крупные недостатки и в управлении турецкими войсками. 3-я армия запоздала с началом наступления на двое суток. Колебания её командования, бесцельно передвигавшего части 11-го корпуса из Гасан-кала к Эрзеруму и обратно, естественно, отразились на ходе операции.

Турки запоздали также с выдвижением 9-го корпуса для обхода правого фланга русских. Сосредоточив в разгаре сражения почти вдвое превосходящие силы, турки не сумели использовать их

против открытого правого крыла русских, а равномерно разбросали их. Отсутствие разведки при наступлении привело 18-ю и 34-ю турецкие пехотные дивизии к внезапному для них столкновению с русскими войсками и породило в их рядах панику, завершившуюся бегством этих дивизий с поля сражения. Однако следует сказать, что это не было своевременно замечено русским командованием и не было им использовано.

В оперативно-тактическом отношении опыт Кеприкейской операции представляет большой интерес. Она подчеркнула огромное значение обходов и уменья им противодействовать при ведении операций в горах, показала необходимость борьбы за высшие точки рельефа и особенно резко выявила значение взаимодействия между соседями и возможность успешного применения общего (армейского) резерва, отрицавшуюся немецкой военной доктриной.

Сарыкамышская операция
(Схема 5)

После окончания Кеприкейской операции турецкое командование, обнадёженное частичным успехом своих войск, в начале наступления рассчитывало разгромить главные силы Кавказской армии по прибытии подкреплений, которыми усиливалась 3-я турецкая армия (в частности 10-й корпус). Русские резервы к этому времени уже были израсходованы. У русского командования оставались не втянутыми в боевые действия только 3-я Кавказская стрелковая бригада и 263-й пехотный полк, которые в известной степени могли выполнить функции резерва.

Командующий 3-й турецкой армией Гасан-Изет-паша и командиры некоторых корпусов этой армии пессимистически расценивали возможность наступления. В связи с этим Гасан-Изет-паша был отстранен от занимаемой должности и в командование армией вступил прибывший из Константинополя военный министр Энвер-паша. Начальником штаба армии был назначен германский генерал Бронсарт фон-Шеллендорф, его помощником — майор Фельдман.

План турецкого командования преследовал далеко идущие стратегические цели: оттянуть русские войска с Западного фронта и овладеть территорией Южного Кавказа, богатого стратегическим сырьем (нефть, марганец и т. д.). Энвер-паша рассчитывал на общее восстание мусульман Закавказья и на соединение тюрко-татарских народностей России и Персии под скипетром турецкого султана — халифа.

Исходя из этих общих целей, перед 3-й турецкой армией была поставлена ближайшая задача — окружить и разгромить Сарыкамышский отряд русских, а затем овладеть крепостями Карс и Батум.

Для осуществления этой задачи намечалось сковать Сарыкамышский отряд силами 11-го корпуса, 2-й кавалерийской дивизии и курдского корпуса. На 9-й и 10-й корпуса, передвинутые на ольтинское направление, возлагалась задача уничтожить Ольтинский

отряд, а в дальнейшем обойти с правого фланга и тыла Сарыкамышский отряд и захватить его передовую базу — ст. Сарыкамыш.

Турецкое командование рассчитывало, что обходящее крыло его войск получит продовольствие у мусульманского населения приграничной полосы Закавказья, среди которого турецкие эмиссары вели подготовку к восстанию против России еще в мирное время.

Отряду майора Штанке надлежало для обеспечения левого фланга 3-й армии занять Ардаган. При успехе обхсда, в случае если бы русские попытались пробиться к Карсу, намечалось прижать Сарыкамышский отряд к непроходимому ущелью, в котором протекала р. Аракс.

План русского командования, разобранный выше, в общем остался без изменений; он предусматривал активную оборону занятых в пределах Турции рубежей при той группировке войск, которая сложилась в конце Кеприкейской операции. Для противодействия наступлению отряда Штанке (7-й и 8-й турецкие пехотные полки) из Батумской области к Ардагану был создан Ардаганский отряд под командованием генерала Геник в составе 3 батальонов пластунов, 6 сотен, 1 дружины и артиллерии.

Основную группировку русских попрежнему представлял Сарыкамышский отряд генерала Берхмана, состоявший из 1-го Кавказского и 2-го Туркестанского корпусов. Генералу Берхману в оперативном отношении был подчинён и Ольтинский отряд генерала Истомина. Последний обеспечивался с севера у Олора 9-м Кавказским стрелковым полком из состава 3-й Кавказской стрелковой бригады генерала Габаева, формировавшейся в крепости Карс. Слева Сарыкамышский отряд прикрывался вновь сформированным 4-м Кавказским корпусом, левофланговые части которого действовали в Иранском Азербайджане.

Соотношение сил на главнейших направлениях было следующим:

Операционные направления	Русские			Турки		
	батальонов и дружин	сотен	орудий	батальонов и дружин	эскадронов	орудий
Батумское	17	1	20	9 и 6 000 четников	—	8
Ольтинское	8 3/4	7	24	57	6	72
Сарыкамышское	53 3/4	34	148	30	16 и курды	154
Эриванское	10 1/2	41	58	14	курды	16

Как видно из приведенной таблицы, турки имели значительное превосходство над русскими на ольтинском направлении: в пехоте — в шесть раз, в артиллерии — в три раза, но в то же время 11-й турецкий корпус, действовавший на широком фронте, не мог прочно сковать превышающие его в полтора раза силы Сарыкамышского отряда.

9 декабря 9-й и 10-й турецкие корпуса [1] перешли в наступление. Они безуспешно пытались окружить Ольтинский отряд. Хорошо организованная Кавказской армией войсковая разведка во-время доставляла полные сведения о положении турецких войск. Это и преждевременное появление частей турок юго-западнее Ольты было причиной неудачи турецкого манёвра по окружению. Русские авангарды, располагавшиеся у Ардос и Ид, в ночь на 9 декабря незаметно отошли к Ольты. При наступлении 10 декабря по ольты-чайскому и сиври-чайскому направлениям 31-я и 32-я турецкие пехотные дивизии (под общим командованием Хафыз-Хаки-бея [2] при начальнике штаба германском майоре Ланге) приняли друга друга за противника и завязали между собой бой, продолжавшийся около шести часов, в котором турки потеряли до 2 000 человек.

Воспользовавшись этим, Ольтинский отряд в тот же день отошел к Соленопромысловой.

Намереваясь отвлечь внимание 9-го и 10-го корпусов от выполнения их задачи, Сарыкамышский отряд генерала Берхмана предпринял наступление, которое при углублении русских к Кепри-кей ставило отряд в рискованное положение: продвигаясь вперёд, русские войска сами входили в кольцо окружения, которое для них создавали турки.

Энвер-паша, подошедший с 17-й и 29-й пехотными дивизиями к Бардус, перешел 12 декабря в наступление на Сарыкамыш. Он не знал, что 10-й корпус, вместо предусмотренного планом поворота от Ольты на восток, увлекся преследованием Ольтинского отряда, перешедшего к подвижной обороне, и потерял двое суток. Лишь 32-я пехотная дивизия этого корпуса была направлена от Ольты на Сарыкамыш.

Ослабленная морозами и снежными заносами, потеряв до 50% личного состава обмороженными и дезертирами, 32-я пехотная дивизия не смогла дойти до Сарыкамыша и остановилась в Бардус. Здесь вместе с 28-й пехотной дивизией 9-го корпуса она прикрыла турецкие сообщения, которым угрожал наступавший через Ханский перевал 18-й Туркестанский стрелковый полк.

Обходящие фланг русских 9-й и 10-й турецкие корпуса 12 декабря вышли на фронт селений Арсеняк, Косор, Бардус; в это время отряд Штанке с боем занял Ардаган, а 11-й корпус вёл бой на фронте Маслагат, Арди.

В это время в командование сарыкамышской группой войск вместо генерала Берхмана [3], допустившего ряд ошибок по управлению войсками, вступил генерал Мышлаевский [4]. Прибыв вместе с начальником штаба армии на фронт 11 декабря, Мышлаевский уяснил план турок, прекратил наступление на Кепри-кей и решил организовать оборону района Сарыкамыша. Для этого он 12 декабря направил в Сарыкамыш с фронта Сарыкамышского отряда

---

[1] В состав 9-го корпуса входили 17, 28 и 29-я пехотные дивизии; в состав 10-го корпуса — 30, 31 и 32-я пехотные дивизии.

[2] Помощник начальника турецкого генерального штаба, зять султана.

[3] Генерал Берхман командовал 1-м Кавказским корпусом.

[4] Помощник главнокомандующего Кавказской армией и его заместитель.

20 батальонов, 6 сотен и 36 орудий; предполагалось, что головные части — 6 сотен, 4 орудия 1 батальон на повозках — подойдут к месту назначения 13 декабря.

Организация обороны Сарыкамыша была возложена на случайно находившихся там проездом из Тифлиса на фронт полковника генерального штаба и 200 прапорщиков. В их распоряжении оказались две ополченские дружины, два эксплоатационных железнодорожных батальона, запасные войска и две роты стрелков 2-го Туркестанского корпуса, два орудия (75-мм) и 16 станковых пулемётов. Всего русские могли противопоставить 17-й и 29-й турецким пехотным дивизиям, насчитывавшим 18 батальонов, сборный отряд в 6¾ батальона и 1½ сотни с двумя орудиями и 16 станковыми пулемётами. Русский авангард (два железнодорожных батальона), выброшенный из Сарыкамыша на санях навстречу противнику, к исходу 12 декабря задержал его в 8 км западнее Сарыкамыша.

30-я и 31-я пехотные дивизии 10-го турецкого корпуса, не настигнув Ольтинский отряд, заночевали 12 декабря в районе селений Арсеняк и Косор. 19-я и 29-я пехотные дивизии, будучи обессилены маршем в пургу по дорогам, заваленным снегом, медленно продвигались к Сарыкамышу. В ночь на 13 декабря эти дивизии потеряли замёрзшими до половины своего состава. Их ослабленные части утром 13 декабря повели разрозненное наступление на Сарыкамыш и им удалось даже овладеть Верхним Сарыкамышем.

Но к этому времени к русским войскам, оборонявшим Сарыкамыш, уже подошло подкрепление: 1 батальон, 6 сотен и 4 орудия из Сарыкамышского отряда. Артиллерийским и пулемётным огнём они отбили попытку турок занять Сарыкамыш; турецкие части отхлынули с большими потерями.

Чтобы сломить сопротивление русских войск, оборонявших Сарыкамыш, Энвер-паша решил привлечь для штурма города все имеющиеся части: подтянуть все три дивизии 9-го корпуса и использовать подходившие 30-ю и 31-ю пехотные дивизии 10-го корпуса.

13 декабря 30-я и 31-я пехотные дивизии, совершавшие марш через перевал хребта Ала-Икпар, попали в буран при сильном морозе. На горных тропах осталось до 10 000 замёрзших турецких солдат. Остатки обеих дивизий — 3 200 человек (из них 25% обмороженных) подтянулись к селениям Бек-кей и Баш-кей, юго-восточнее которых турецкие разъезды разрушили железную дорогу Карс—Сарыкамыш.

В ночь на 14 декабря русские разведчики захватили в плен производившего рекогносцировку начальника штаба 28-й турецкой пехотной дивизии и обнаружили у него копию оперативного приказа по 3-й турецкой армии, содержавшего план всей операции турок.

Под впечатлением турецкого оперативного приказа и отсутствия сведений о положении Ольтинского и Ардаганского отрядов генерал Мышлаевский ожидал наступления турок на Ахалцых, Боржом, Тифлис. Не веря уже в успех на фронте, он под предлогом формирования новой армии возвратился в Тифлис, возложив

вновь командование Сарыкамышским отрядом на генерала Берхмана [1].

В помощь Ардаганскому отряду, выбитому отрядом Штанке из Ардагана, и для прикрытия направления на Боржом из Тифлиса была послана Сибирская казачья бригада генерала Калитина (12 сотен и 4 орудия). На поддержку Ольтинского отряда, отошедшего к Мерденек, из Карса подошла 3-я Кавказская стрелковая бригада генерала Габаева. Эта бригада, разбив 15—16 декабря заслон турок у Мерденек, укрепила положение на фронте Ольтинского отряда, но ввиду тревожного положения в районе Сарыкамыша была спешно отозвана обратно в Карс.

14 декабря русские войска, располагавшие у Сарыкамыша уже 17½ батальонами, 7 сотнями, 22 орудиями и 38 станковыми пулемётами против 48 турецких батальонов, ослабленных на 50—80%, отбили совместную атаку частей 9-го и 10-го турецких корпусов. 15 декабря русские войска начали обход правого фланга 9-го корпуса: предполагалось захватить перевал Бардус, через который проходила основная коммуникация этого корпуса.

В это время в Пассинской долине главные силы Сарыкамышского отряда медленно отходили на укреплённый рубеж в приграничной полосе, увлекая за собой 11-й турецкий корпус. Вялые действия 11-го турецкого корпуса позволили русским снять с фронта ещё 5 батальонов и 14 сотен с 6 орудиями. Эти силы составили отряд генерала Баратова, выдвигавшийся к Ново-Селим. Отряд Баратова вместе с частями бригады генерала Габаева и 263-м пехотным полком, двигавшимся из Карса, должен был нанести контрудар 10-му турецкому корпусу.

16 декабря русские войска в районе Сарыкамыша, объединённые под командой начальника 1-й Кубанской пластунской бригады генерала Пржевальского (к этому времени достигшие уже 22½ батальонов, 8 сотен, 40 орудий и 78 станковых пулемётов), отбросили обошедшие их с севера и востока части 10-го корпуса (30-ю и 31-ю пехотные дивизии) и успешно отразили ночную атаку турок (схема 5 — верхний левый угол). Активные и успешные действия русских у Сарыкамыша побудили Энвер-пашу и его штаб бросить остатки 9-го и 10-го корпусов, перешедших к пассивной обороне, и бежать в Кепри-кей.

20 декабря войска Пржевальского, обходившие с юга 9-й корпус, овладели перевалом Бардус; турки вынуждены были перенести базирование к северу в полосу 10-го корпуса. 22 декабря русские войска внезапно для противника перешли в общее наступление из района Сарыкамыша и окружили в горно-лесистой местности части 9-го корпуса, захватив в плен всю живую силу, командира корпуса Исхан-пашу и начальников 17, 28 и 29-й пехотных дивизий с их штабами. Русским достались богатые трофеи.

Соседний 10-й турецкий корпус 22 и 23 декабря оторвался от русских. Остатки его дивизий отступали: 30-й — на Косор, Ольты,

[1] Генерал Мышлаевский за малодушие был уволен со службы.

а 31-й — на Бардус, где в армейском резерве находились части 32-й пехотной дивизии.

Ещё раньше, 21 декабря, Сибирская казачья бригада и отряд генерала Истомина нанесли решительное поражение отряду Штанке в районе Ардагана, захватили до 1 000 пленных и много трофеев. 25 декабря русские начали преследование отряда Штанке, бежавшего в Батумскую область, и 30-й пехотной дивизии, отступавшей к Ольты. В районе Ольты турецкие части были настигнуты и уничтожены.

Для оказания содействия отступавшим 30-й и 31-й пехотным дивизиям турецкое командование намечало произвести силами 32-й пехотной дивизии контрудар по флангу и тылу частей 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов. Как известно (см. выше), эти части отошли из Пассинской долины на укреплённый приграничный рубеж, где они вели напряженный бой с 11-м корпусом. Чтобы парировать этот удар, части отряда генерала Баратова (8 батальонов и 28 орудий) тремя колоннами повели наступление из района Чермук; одна из этих колонн — южная, генерала Габаева — в ночном бою в районе Бардус 28 декабря успешно разгромила остатки 32-й пехотной дивизии; было захвачено в плен до 2 000 солдат.

Этот успех разрешил кризис на правом крыле Сарыкамышского отряда, усиленного частями войск генерала Пржевальского. С целью сломить сопротивление 11-го турецкого корпуса, безрезультатно пытавшегося прорвать фронт русских на участке гора Чилхороз, Баш-кей, в обход этого корпуса с тыла был направлен от Яйла-Бардус отряд полковника Довгирда (4 батальона с 4 орудиями). Этот отряд, выступивший вечером 27 декабря, в течение 5 дней пробивался через глубокий снег, продвигаясь по 2 — 3 км в сутки, но возложенную на него задачу выполнил. Внезапное появление отряда полковника Довгирда в тылу 11-го корпуса принудило последний поспешно отойти.

В итоге как на сарыкамышском, так и на ольтинском направлениях русские войска, опрокинув остатки частей 3-й турецкой армии, восстановили своё первоначальное положение.

В Персии (схема 3) русские войска, оставившие было Тавриз, после разгрома 3-й армии вновь заняли его и выдвинули свои авангарды к Дильману.

Наступательные планы турок потерпели крах. 3-я турецкая армия потеряла 70 000 человек, в том числе до 30 000 замёрзшими (из общего количества 90 000). Энвер-паша и сопровождавший его штаб уехали через Эрзерум в Константинополь. Невиданная катастрофа — фактически гибель всей 3-й армии — долго скрывалась её виновниками от турецкой общественности. Потери русской Кавказской армии, разгромившей турок в тяжелых условиях зимы при крайне невыгодном оперативном положении её главных сил, достигли 20 000 человек, из них до 6 000 обмороженными. Таким образом, общие потери русских были в 3½ раза меньше турецких.

Краткие выводы. Для Сарыкамышской операции характерны применявшиеся в ней глубокие обходы открытых флангов

противника. Если группировка турецких сил в основном отвечала замыслу операции (70% войск в ударной группе и 30% в сковывающей, левое обходящее крыло прочно обеспечивалось с севера), то проведение в жизнь этого плана было организовано плохо. Турецкие войска не обладали ни достаточной боевой подготовкой, ни организованным тылом; их экипировка была плохой. Всё это сказалось при проведении манёвра такого большого размаха в многоснежную зиму. Правый фланг обходящего крыла турок при пассивном поведении 11-го турецкого корпуса оказался необеспеченным, что с первого же дня поставило 9-й корпус в опасное положение и позволило русским совершенно свободно направлять подкрепления из состава отряда генерала Берхмана в район Сарыкамыша. При подготовке операции турецкое командование не учло, что горная местность в зимних условиях, особенно на некоторых направлениях данного театра, трудно проходима. Военно-географическими описаниями театра турки не располагали. Всё это привело к тому, что особенности театра при подготовке операции не были приняты во внимание. Опыт Сарыкамышской операции особо подчеркнул роль инициативного командира в маневренной горной войне. Командование 3-й турецкой армией (Энвер-паша и штаб) отличалось самомнением и отсутствием даже самых элементарных навыков руководства войсками в горных условиях.

В обеспечении операции 9-го турецкого корпуса большую роль сыграла 32-я пехотная дивизия 10-го корпуса, случайно оказавшаяся в районе Бардус, где она вначале прикрывала сообщения 9-го корпуса. Эта дивизия выполнила роль армейского резерва, который в горной местности, где имеется ряд изолированных направлений, приобретает особенно большое значение.

В действиях русского высшего командования были крупные недочёты и ошибки (например, совершенно неудовлетворительная связь и информация), но в целом Кавказская армия действовала успешно. Успехи её объясняются прежде всего выносливостью героических русских солдат, умелыми, настойчивыми действиями частных начальников, а также выгодным общим соотношением сил и эффективностью манёвра по внутренней линии в горной войне.

Опыт Сарыкамышской операции вместе с ростом численности войск ускорил у русских переход от неудачной «отрядной» системы на главных направлениях к нормальной организации, т. е. к армейским корпусам, а также привёл к признанию необходимости армейского резерва, который в последующем всегда выделялся и поддерживался в ходе операций и играл в них крупную роль.

Сарыкамышская операция представляет собой редкий пример успешной борьбы против окружения. Она началась для русских в обстановке обороны и закончилась встречным столкновением при разрыве кольца окружения ударом изнутри.

На охрану флангов и организацию контрманёвра в горах должно быть обращено большое внимание. Главные усилия обороны должны быть направлены против обходящих колонн, каждая из которых может, в свою очередь, оказаться обойденной и попасть в то самое безнадёжное положение, в которое она собиралась поста-

вить обороняющую сторону. Для разгрома противника на широких фронтах в горах необходим смелый, хорошо рассчитанный и тщательно обеспеченный обходный манёвр.

Кампания 1914 г. подтвердила, что в условиях горной местности сравнительно небольшие отряды могут оказать сильное сопротивление крупным силам противника. Примеры действий Ольтинского отряда, а также и группы войск, оборонявшей Сарыкамыш, показывают, что в горных условиях имеется возможность с известной смелостью выступить против крупных соединений неприятельской армии и заставить последнюю или перейти к методическому наступлению или же предпринять обход и т. д.

В ходе Сарыкамышской операции выяснилось, что актуальным операционным направлением, вопреки первоначальным предположениям русского командования, явилось не только эрзерумское, но и ольтинское, на котором действовали до 60 батальонов, т. е. до 2 армейских корпусов.

Результаты Сарыкамышской операции имели весьма важное значение не только для упрочения фронта Кавказской армии, восстановившей своё первоначальное положение, но и для союзников России. Успех, одержанный русскими войсками, потребовал усиления 3-й турецкой армии за счёт других фронтов Турции, что облегчило действия англичан в Ираке и оборону ими Суэца.

Англичане, внимательно следившие за действиями русской Кавказской армии, опасаясь десанта русских на побережье Чёрного моря после разгрома турок в Сарыкамышской операции и стремясь упредить появление русских войск в Константинополе, поспешили в феврале 1915 г. начать Дарданельскую операцию, которая, кроме того, при успехе сулила создание опасного для Германии фронта на Балканах.

Краткие итоги кампании 1914 г.

В итоге кампании 1914 г. Кавказская армия перенесла войну на территорию Турции. Частям 3-й турецкой армии, понёсшей тяжелые потери, удалось задержаться к концу 1914 г. лишь в горной южной зоне Батумской области и в приурмийском районе Персии.

Опыт кампании особенно подчёркивает важность проблемы управления (руководства) массовой армией на горном театре. В ходе операций 1914 г. выявились крупные дефекты командования как в русской, так и в турецкой армиях.

Глава IV

КАМПАНИЯ 1915 г.

(Схемы 6 и 7)

Кампания 1915 г. на Кавказском фронте характеризуется маневренными операциями как на эриванском направлении, где турки пытались большими силами прорвать фронт русских, так и в Персии. На Иракско-месопотамском фронте русские пытались взаимодействовать с англичанами. На остальных участках фронта русская и турецкая армии перешли к обороне.

Главные силы русской Кавказской армии (106 батальонов, 222 сотни, 356 орудий) перешли от отрядной системы к нормальной корпусной организации. На основных направлениях развернулись корпуса: на ольтинском — 2-й Туркестанский, на сарыкамышском — 1-й Кавказский и на эриванском (включая и обходные пути через Иранский Азербайджан на г. Мосул) — 4-й Кавказский. В Батумской области действовали Приморский, Чорохский и Ардаганский отряды, севернее Черноморское побережье только наблюдалось. В районе Карса, Сарыкамыша был сосредоточен армейский резерв силой до корпуса. Принимались меры по упорядочению тыла и по организации вьючных транспортов. Улучшались линии связи и пути сообщения; прокладывались железные дороги: конной тяги на ольтинском и паровой — на сарыкамышском направлениях. В тылу фронта создавались укреплённые пункты. Вместе с тем русское командование приняло меры обеспечения флангов армии, поколебленных в конце 1914 г. вторжением турок в Батумскую область и оставлением русскими войсками Иранского Азербайджана.

Вследствие начавшейся с февраля 1915 г. Дарданельской операции основной задачей на русско-турецком фронте турецкое командование считало отражение возможных наступательных действий русских войск силами восстанавливавшей свою боеспособность 3-й армии. К маю 1915 г. численность этой армии достигла 167 батальонов. Её коммуникационная линия, оканчивавшаяся на ст. Улу-кишла Багдадской железной дороги, достигала 500 км.

В результате наступления Приморского, Чорохского и Ардаганского отрядов весной 1915 г. на правом фланге русской армии турки были вытеснены из Батумской области, за исключением труднодо-

ступного участка юго-западнее Артвина. Более напряжённая обстановка для русских сложилась на левом крыле армии, где на 400-километровом фронте от перевала Мергемир до Тавриза действовал 4-й Кавказский корпус, разделённый на отряды. Левофланговый Азербайджанский отряд (12 батальонов, 1 дружина, 24 сотни, 24 орудия) в конце февраля занял вновь Дильман и Тавриз. Турки, учитывая требование персидского правительства о выводе русских войск, направили в район Урмия корпус в составе двух пехотных дивизий с отрядом курдов, чтобы создать угрозу левому крылу Кавказской армии.

Под влиянием слухов о возможном выступлении против России не только Персии, но и Афганистана, русское командование считало необходимым одержать крупную военную победу над турками или послать сильный отряд в Тегеран. В свою очередь, Турция, обещая вытеснить русских из Азербайджана, предлагала Персии совместное наступление на Баку и Елисаветполь (Кировабад).

Обстановка осложнялась и положением в районе г. Ван. Здесь восставшие армяне, поддерживавшие русских, разбили турок, но затем были осаждены ими в этом городе.

Восстало против турок и айсорское население горной области Хеккияри, юго-восточнее озера Ван.

Для восстановления «поколебленного политического влияния» России в Персии русское командование решило: 1) усилить 4-й Кавказский корпус и разбить турок в зоне озёр Ван и Урмия; 2) оказать помощь восставшим армянам и айсорам; 3) нанести удар турецким курдам в районе Ван; 4) оттеснить турок к западу от него, чтобы парализовать воздействие германских и турецких агентов, направленное к возбуждению населения Азербайджана против русских.

Предполагалось, что по выполнении этих задач протяжение фронта главных сил Кавказской армии сократится; главные силы 4-го Кавказского корпуса выдвинутся на фронт перевал Мергемир, г. Мелязгерт, озеро Ван. В результате этого левое крыло главных сил армии примкнуло бы к озеру Ван и к труднодоступной горной области Хеккияри.

В середине июня операция 4-го Кавказского корпуса (29½ батальонов, 12 дружин, 127 сотен, 84 орудия) закончилась поражением турок в Азербайджане. В ходе боевых действий в западном Азербайджане русское командование предприняло рейд [1] силами 36 эскадронов и сотен и 22 орудий, чтобы заставить курдское население Персии воздержаться от вооружённого выступления против России не только в настоящем, но и в будущем.

Воздействие на курдов сыграло свою роль; они действительно прекратили борьбу с русскими войсками, и это позволило русскому командованию усилить войска, действовавшие к северу от озера Ван на мушском и битлисском направлениях, за счёт Азербайджанского отряда [2].

[1] В направлении Тавриз, Соудж-булаг, Урмия (схема 6).

[2] Часть войск последнего — 12 батальонов и 48 эскадронов и сотен — была направлена по маршруту Урмия, Башкала, Ван, Арджиш (схема 7).

Хотя поражение ван-урмийской группы турок и произвело впечатление на правящие круги Персии, тем не менее, как доносил штаб Кавказской армии, «успехи германо-турецкой агитации против России и тревожные настроения там прогрессировали». Поэтому считали, что успехи на левом крыле армии лишь временно отсрочили кризис.

С выдвижением левого крыла главных сил Кавказской армии на линию перевал Мергемир, озеро Ван её фронт (от Чёрного моря до озера Ван) сократился на 100 км. Это дало возможность русским планировать на середину 1915 г. новую операцию по овладению крепостью Эрзерум.

Однако от этой операции пришлось отказаться, так как Кавказская армия в то время не могла вести глубоких наступательных операций из-за недостатка огнеприпасов в связи с критическим положением на западном театре.

Между тем общая обстановка на фронтах войны с Турцией требовала активности со стороны русских в Закавказье, чтобы непрерывно держать под угрозой 3-ю турецкую армию и не только не допускать её уменьшения, но всеми мерами отвлекать новые силы турок из района проливов.

Соразмеряя указанные задачи с имевшимися средствами, русское командование поставило себе ограниченную цель: развивать активные действия севернее озера Ван. Выполнение этой задачи оно предполагало возложить на 4-й Кавказский корпус, который должен был овладеть районом Коп, Муш, Битлис. Овладение этим районом создало бы исходное охватывающее положение, выгодное для будущих операций по овладению крепостью Эрзерум, и явилось бы подготовительным этапом Эрзерумской операции.

Русское командование намечало после выдвижения левого фланга главных сил 4-го Кавказского корпуса к озеру Ван прорваться 80 эскадронами и сотнями из числа приданных этому корпусу к району Муш, Битлис и овладеть важным Битлисским проходом. На проведение этого плана русского командования турки ответили контрманёвром большими силами, приведшим к Алашкертской операции.

Алашкертская операция

(Схемы 7 и 8)

Левое крыло русской Кавказской армии, выполняя поставленную задачу по сокращению стратегического фронта, постепенно вытеснило турок из долины р. Восточный Евфрат и в начале июля достигло фронта Мелязгерт, Ахлат и, продвигаясь далее, встретило значительные турецкие силы на укреплённом рубеже Коп, Кармундж.

Обеспокоенные действиями русских войск в этом районе, турки начали скрытно сосредоточивать свои силы на их правом фланге. К началу июля им удалось сосредоточить для противодействия ча-

стям 4-го Кавказского корпуса значительные силы. Большие подкрепления находились также на пути в этот район.

1 июля 4-й Кавказский корпус имел в своем составе 52½ батальона, 122 сотни и эскадрона, 90 орудий; из них 18 батальонов, 40 сотен, 26 орудий, т. е. до одной трети, были выделены для обеспечения тыла корпуса и в Иранский Азербайджан; остальные силы развернулись на фронте перевал Мергемир, южный берег озера Ван. Непосредственно к югу от р. Восточный Евфрат до озера Ван были равномерно распределены по фронту 31 батальон, 70 сотен и эскадронов, 54 орудия; корпусный резерв был очень слаб (всего два батальона).

Войска левого крыла Кавказской армии получили задачу разбить находившиеся перед их фронтом силы турок до подхода к ним подкреплений. В результате боев, закончившихся к 4 июля, части 4-го Кавказского корпуса овладели укреплённым рубежом Коп, Кармундж. Турки стали поспешно отступать на фронт Муш, Битлис. Русские войска преследовали их в расходящихся направлениях. Тем временем к разбитым турецким войскам подошли сильные подкрепления. Турки образовали крупную группу, численностью до 89 батальонов, под командованием Абдул-Керим-паши. Начиная с 4 июля, турки пытались западнее Коп переправиться на левый берег р. Восточный Евфрат, чтобы выйти во фланг преследующим русским войскам. Для ликвидации создавшейся угрозы русское командование приняло меры: часть войск, действовавших южнее этой реки, была отведена к Коп, центр и левое крыло 4-го Кавказского корпуса, преследовавшие турок к западу от озера Ван, медленно продвигались к гг. Муш и Битлис, так как опасались ударов во фланг.

9 июля турецкая группа войск, действовавшая на мушском направлении, неожиданно перешла в наступление по всему фронту (схема 8). Уже на следующий день она завязала бои на фронте Коп, Гель-Баши, всё время стремясь охватить правый фланг главных сил 4-го корпуса, отбросить его в выжженный солнцем, труднопроходимый и малонаселённый район северного берега озера Ван и одновременно перехватить основную коммуникацию корпуса, проходившую к перевалу Ахты (25—30 км юго-восточнее Кагызман) долиной р. Восточный Евфрат.

Под давлением превосходящих сил турок русские части, оборонявшиеся в районе Коп, отошли в район западнее Мелязгерт, а действовавшие южнее — начали отход к Адильджевас, не установив связи с главной группировкой корпуса, ведшей 12 июля бои на позиции у Мелязгерт. Здесь главные силы корпуса (22 батальона) не удержались и, сдерживая противника, стали отходить далее на северо-восток. 16 июля они пытались задержать турок на позиции у Сынджан, 19 июля — на позиции у Палантекен. Угрожаемые обходом больших сил с левого фланга, русские войска продолжали отход; 20 июля они устремились в район Алашкертской долины, предполагая остановить турок на позициях в предгорьях хребта Агрыдаг.

Командующий армией, учтя создавшуюся на левом фланге главных сил Кавказской армии обстановку, сосредоточил в район Сары-

камыш, Каракурт армейский резерв, усилив его за счёт 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов. Одновременно большая часть русских отрядов, оказавшихся в зоне озера Ван, направлялась кружными путями к перевалу Тапариз (южнее Баязета) и далее в район Диадина на присоединение к главным силам корпуса.

Убедившись в сосредоточении значительных турецких сил против левого фланга армии, который не в состоянии был успешно противодействовать наступлению превосходящего противника, командующий армией решил произвести контрманёвр с целью разбить наступавшую группу Абдул-Керим-паши. Для этого он приказал командиру 4-го Кавказского корпуса, ведя подвижную оборону и притягивая на себя наступавших турок, отходить к перевалу Ахты; одновременно для прикрытия с востока Диадинской и Баязетской долин выделить заслон, который должен был увлекать турок в направлении на Ташличай-суфла.

В это же время из армейского резерва была выделена группа войск генерала Баратова силой около корпуса с конницей, сосредоточивавшаяся в районе Даяр. Группа предназначалась для нанесения удара в левый фланг и в тыл турецким войскам, наступавшим против главных сил 4-го Кавказского корпуса. Оставив 20 июля в Алашкертской долине у Кара-килиса арьергард, этот корпус отошел на север и занял позиции у В. Дараби. Заслон, высланный в сторону Диадина, отходил на м. Сурп-Оганез.

Русское командование, полагая, что турки, сосредоточив силы против 4-го Кавказского корпуса, ослабили свои войска на эрзерумском и ольтинском направлениях, приказало 2-му Туркестанскому и 1-му Кавказскому корпусам перейти в наступление по всему фронту с целью сковать противостоящие им силы турок, но из-за недостатка снарядов эту задачу удалось выполнить лишь отчасти.

21 июля турецкие войска продолжали наступление против главных сил 4-го Кавказского корпуса, обходя его левый фланг в направлении на Джура. Поэтому 4-му корпусу было приказано в ночь на 22 июля отойти на позиции у Джамшичато. Заслон, направленный в Диадинскую долину, имея соприкосновение с турками, достиг Сурп-Оганез; там он уже мог быть усилен русскими отрядами, отходившими из зоны озера Ван.

К вечеру 21 июля у Даяра сосредоточилась группа войск генерала Баратова, состоявшая из 24 батальонов, 1 дружины ополчения, 31 сотни и артиллерии (в число этих подразделений вошли также включённые в состав группы 4 батальона и 11 сотен, охранявшие правый фланг 4-го Кавказского корпуса). 22 июля войска группы Баратова тремя колоннами начали наступление из Алашкертской долины в сторону перевала Клыч-Гядук. Войскам группы была поставлена задача: выйти к долине Восточный Евфрат, чтобы отрезать удобные пути отступления турецким войскам по правому берегу этой реки и ударить во фланг и тыл той их группе, которая наступала против главных сил 4-го Кавказского корпуса. 22 же июля и частям 4-го Кавказского корпуса было приказано перейти в общее

контрнаступление, что было исполнено, однако, лишь на следующий день, т. е. с опозданием на сутки.

Для противодействия наступлению войск группы Баратова турецкое командование выдвинуло ей во фланг на перевал Мергемир подходившую из Пассинской долины 29-ю пехотную дивизию. Это замедлило темп наступления русских войск. С другой стороны, главные силы 4-го Кавказского корпуса, вошедшие в связь с выдвинутым в Диадинскую долину заслоном, разновременно усиливавшимся подходившими частями корпуса (из района озера Ван), перешли многочисленными отрядами к преследованию группы Абдул-Керим-паши. Но так как это преследование при крайнем распылении конницы и неудовлетворительной работе тыла слабо направлялось и не было связано с медленно продвигавшейся группой Баратова, то оно не достигло поставленной цели. Тем не менее широко задуманный германо-турецким командованием манёвр прорыва в направлении Кагызман был сорван.

В начале августа из-за большого утомления войск и затруднений в доставке продовольствия русские прекратили преследование. 4-й Кавказский корпус, оттеснивший турок в исходное положение, в конце операции главными силами занял фронт от перевала Мергемир исключительно до Бурнубулаг (восточнее). Южнее, до района Арджиш, он имел наблюдающие части, а впереди конную разведку.

Краткие выводы. Алашкертская операция характеризуется широким манёвром, большой разбросанностью сил (особенно конницы), сложной организацией тыла сообразно специфическим горным условиям и большими трудностями в управлении отдельными колоннами на изолированных горных отсеках. В этой операции русское командование дало образец правильного нацеливания ударной группы. Её наступление во фланг наступающим турецким войскам сорвало их план прорыва фронта Кавказской армии в направлении Кагызман, Карс и вытеснения правого крыла и центра главных сил Кавказской армии из Турции. Медленность действий русских войск и недостаточное внимание к устройству тыла в условиях горного театра сорвали намечавшееся окружение группы Абдул-Керим-паши. Численность войск на эривано-мушском операционном направлении достигала 90 батальонов, или 10 пехотных дивизий (свыше трех армейских корпусов).

Хамаданская операция

(Схема 9)

В связи с успехами армий Центрального союза, одержанными в 1915 г. в России и на Балканах, германо-турецкое командование стремилось активизировать свою политику в Персии. Используя национальное движение против России и Англии и заручившись поддержкой персидской жандармерии, немцы развили враждебную агитацию, организовали побеги немецких и австрийских военнопленных из русского Туркестана и стали формировать в Персии от-

ряды во главе с бежавшими из русского плена австро-германскими солдатами и офицерами для борьбы против союзников.

Немецкая агитация, подкрепляемая немецким оружием, доставляемым в Афганистан, создала опасность выступления афганцев против России и Англии. Чтобы пресечь проникновение германо-турок в Афганистан, Россия и Англия установили наблюдение на фронте Барферуш, Турбети-Хайдар, Бирджан, Сеистан, Индийский океан (Оманский залив). Так как в западной Персии назревали осложнения и не исключалась возможность выступления сформированных немцами банд против русских, то решено было сформировать и в случае необходимости послать туда специальный экспедиционный кавалерийский корпус генерала Баратова. 30 октября этот корпус в составе 2 батальонов, 2 дружин, 39 сотен и 20 орудий высадился в г. Энзели. Он должен был поднять престиж России и усилить её политическое положение в Персии, а в случае объявления ею войны России — занять Тегеран.

С выдвижением русских авангардов к Кередж, расположенному в одном переходе к западу от Тегерана, все враждебные России иностранные миссии и поддерживавшие их формирования жандармерии и пр. бежали из Тегерана. К 12 ноября в районе Хамадан сосредоточилось до 3 000, а в районе Султан-булаг (близ Аве) до 2 000 человек, навербованных немцами. Части кавалерийского экспедиционного корпуса водворяли на места русских консулов, разоружали жандармские части и разгоняли наемников. 3 декабря после боя они вступили в Хамадан, а затем в Саве и Кум. Занятием Кум и района к югу от Тегерана прочно обеспечивались тыл и левый фланг экспедиционного корпуса, действовавшего на хамаданском направлении, а также лучшие подступы к столице страны с юга.

В итоге экспедиционный корпус, вместе с восемью сотнями, успешно разгромившими в Хоросане навербованные германо-турками отряды, быстро выполнил поставленные ему задачи. Попытки немцев поставить под свой военный контроль и использовать для борьбы с Россией государства Средней Азии, не получив значительного развития, были пресечены.

Английское командование, озабоченное обеспечением подступов к Индии и к нефтеносному району на юго-западе Персии в зоне р. Карун, в ноябре 1914 г. начало военные действия на Иракском фронте. Высадившийся в устье р. Шат-эль-Араб экспедиционный корпус генерала Никсона в январе 1915 г. овладел Корна (в слиянии рек Тигр и Евфрат). Оттуда корпус повел наступление вдоль этих рек, имея целью овладеть г. Багдад. Западная колонна в сентябре заняла Кербела, а восточная (под командованием генерала Таунсайда), используя флотилию на р. Тигр, 28 сентября нанесла туркам тяжёлое поражение в районе Кут-эль-Амара.

Развивая успех, англичане (их было всего около 20 000 человек), продолжали наступать на северо-запад. Из-за плохой разведки колонна Таунсайда 22 ноября была внезапно к югу от Багдада контратакована двумя турецкими корпусами и, потерпев поражение, была отброшена в Кут-эль-Амара. Здесь английские войска были

окружены, и с декабря 1915 г. турки начали осаду их. Англичане обратились за помощью к русскому кавалерийскому экспедиционному корпусу.

Во время наступления русских войск на хамаданском направлении английское правительство просило об оказании помощи войскам генерала Таунсайда выдвижением русских частей в Керманшах и Ханекин. Несмотря на то, что это значительно удлинило бы коммуникации экспедиционного корпуса, кавказское командование считало такое выдвижение русских войск желательным. С своей стороны русское командование заявило о желательности выдвижения англо-индийской дивизии (до 20 000 человек) из района Мохаммера (в устье р. Шат-эль-Араб) по долине р. Карун [1] через Буруджирд на соединение с экспедиционным корпусом. В дальнейшем керманшахская русско-английская группа и английский корпус в Ираке должны были начать концентрическое наступление на Багдад. Оттуда их соединённые силы могли бы перенести военные действия в основные районы Турции, т. е. начать, например, наступление через зону Мосула на Диарбекир (в тыл 3-й турецкой армии).

Этой операцией русские и англичане вместе с тем укрепили бы свое положение в Персии и Афганистане и оказали бы несомненно влияние на операции германо-турок в зоне Суэца. Перенос борьбы к Багдаду, по мнению командования русской армии, наилучшим образом разрешил бы проблему по обеспечению зоны Средней Азии. Однако эти предложения не были приняты англичанами.

Краткие итоги кампании 1915 г.

В то время как фронт в Европе в 1915 г. стабилизировался, операции на Кавказском фронте продолжали быть маневренными. Это обусловливалось тем, что при ограниченной оперативной емкости малокультурного горного театра сохранялась возможность обхода и разгрома по частям изолированных условиями местности сил противника. Особенно отчётливо эти особенности проявились в Алашкертской операции.

Эта операция подтверждает также особое значение организации войскового тыла в горах соответственно специфике условий. Выявившиеся в организации тыла недостатки сказались на темпе манёвра русских и послужили в дальнейшем основанием к широкому переводу снабжения армии на вьючный транспорт.

К концу 1915 г. русская Кавказская армия была уже готова к проведению широких наступательных операций. Это подтвердилось успешным проведением в начале 1916 г. Эрзерумской операции. На Персидском (восточном) фронте русские и англичане, в целях противодействия проникновению германо-турок в Афганистан и Индию, создали «завесу» от Каспийского моря до Индийского океана. Попытка же русского командования создать единый фронт с англичанами на иракско-месопотамском театре не была осущест-

[1] Где англичане разрабатывали богатые залежи нефти.

злена. Англичане вели себя пассивно. Действуя в Ираке против Турции, они, казалось, больше опасались проникновения русских в Месопотамию, в нефтеносную область Мосула, чем действий немцев.

Протяжение Кавказского фронта к концу 1915 г. от Чёрного моря до района Сеистана на афганской границе достигло 2 500 км.

Кавказская армия к концу 1915 г. упрочила своё положение на всём фронте. Она показала свою способность к проведению широкого манёвра в горах. В суровую зиму 1915/16 г. началась подготовка к переходу в наступление с целью разгрома восстановленной 3-й турецкой армии.

Глава V

КАМПАНИЯ 1916 г.

(Схемы 10 и 14)

В конце 1915 г. обозначился провал Дарданельской операции, начатой англо-французами без участия России и вне взаимодействия с операциями русской Кавказской армии. Союзники не смогли овладеть зоной проливов и Константинополем и переносили центр тяжести действий на Балканы, где Болгария вступила в войну на стороне Германии. Эти обстоятельства вынуждали русское командование считаться с возможностью переброски значительной части освободившихся турецких сил на Кавказ.

Перспектива усиления 3-й турецкой армии войсками из зоны проливов крайне осложняла обстановку на фронте Кавказской армии, состоявшей преимущественно из второочередных формирований. Поэтому решено было упредить турок и немедля, в конце 1915 г., перейти в наступление и разбить 3-ю турецкую армию до подхода к ней подкреплений, которые могли появиться на Кавказском фронте не ранее марта 1916 г.

Начатая в связи с этим операция по прорыву турецкого фронта в районе Кепри-кей переросла в операцию по овладению крепостью Эрзерум. В ходе её русские войска зимой в труднейших условиях горной местности разгромили 3-ю турецкую армию, овладели штурмом крепостью Эрзерум и вышли на линию Оф, Мемахатун, Битлис.

Ожидая контрудара со стороны подходящих турецких подкреплений, русское командование для укрепления положения правого крыла армии предприняло весной Трапезондскую операцию, закончившуюся взятием Трапезонда.

В начале лета 1916 г. русские перешли в наступление, чтобы сорвать готовившееся контрнаступление турок, развернувших на стыке 3-й и 6-й Иракской армий свою 2-ю армию. В разгар лета проходила Огнотская операция, в решительных схватках которой Кавказская армия нанесла тяжёлый удар 2-й турецкой армии и сорвала готовившееся ею наступление, на которое турки возлагали большие задачи, в частности возвращение крепости Эрзерум.

В ходе Эрзинджанской операции русские снова разгромили 3-ю армию и овладели г. Эрзинджан.

Кампания 1916 г. на Кавказском фронте носила маневренный характер как на фронте от Чёрного моря до озера Ван, так и на багдадском и мосульском направлениях. В Ираке же англичане, держась пассивно, как и в 1915 г., уклонялись от взаимодействия с русскими, стремившимися к объединённым (согласованным) действиям.

Эрзерумская операция
(Схема 10)

Главные силы 3-й турецкой армии, прикрывавшие Эрзерум, оборонялись на 100-километровом приграничном горном укреплённом рубеже. Фланги ее опирались на труднодоступные зимой хребты, обеспечивавшие от обходов.

С сентября 1915 г. численность турецких резервов начала возрастать и уже в конце 1915 г. становилась возможной переброска части их из зоны проливов на восток, против русской Кавказской армии.

Учитывая эту опасность, русское командование решило перейти в наступление накоротке, чтобы прорвать фронт турок на эрзерумском направлении и разбить их прежде, чем начнут прибывать на Кавказский фронт войска из зоны проливов.

Начать операцию намечалось в дни рождественских праздников, в конце декабря 1915 г., когда турки меньше всего ожидали наступления. Предполагалось, что начнет наступление 2-й Туркестанский корпус на ольтинском направлении. Это наступление планировалось двумя днями раньше наступления 1-го Кавказского корпуса на эрзерумском направлении. Одновременно частями ударной группы (из армейского резерва) наносился удар в стык этих двух корпусов, где турки по условиям труднодоступной местности не ожидали появления больших сил русских.

Русское командование принимало разнообразные меры оперативной маскировки, чтобы создать у турок впечатление подготовки главного удара в Пассинской долине, и много сделало для того, чтобы поддержать у турок убеждение в невозможности для русских наступления в условиях начавшейся суровой зимы.

Производившаяся в Персии закупка животных и продфуража, чтобы ввести в заблуждение противника, объяснялась подготовкой операций против германо-турок весной 1916 г. на багдадском направлении.

Постройка новых линий связи от штаба армии в Караургане к фронту объяснялась необходимостью предупредить перерывы связи зимой. Совокупностью всех этих мероприятий германо-турецкое командование действительно было введено в заблуждение, и наступление русских застигло его врасплох. Перед самым началом операции командующий 3-й армией Махмуд-Кямиль-паша был вызван в Константинополь, а начальник штаба армии германский майор Гузе отправился в отпуск.

Соотношение сил на главнейших направлениях (см. таблицу) характеризовалось равенством сил в пехоте[1] и значительным пре-

[1] У русских батальоны по 4 роты, а у турок по 3 роты.

восходством русских в артиллерии и коннице, но последняя в условиях многоснежной зимы не могла найти широкого применения.

Наименование войсковых групп (операционные направления)	Русские				Турки		
	батальонов	сотен	орудий	дружин	батальонов	эскадронов	орудий
Приморский отряд (батумское направление) . . .	10	3,5	52	9	14	—	10
2-й Туркестанский корпус (ольтинское направление)	32	21	75	7	44	5 и курды	42
1-й Кавказский корпус (эрзерумское направление)	32	15	60	—	41	5 и курды	46
4-й Кавказский корпус (эриванское направление)	12	33	47	7	14	30 и курды	12
Армейский резерв	32	32	84	—	9	—	12
Всего . . .	118	104,5	338	23	122	40 и курды	122

Особенностью группировки русских сил было наличие в армейском резерве свыше корпуса, тогда как у турок, растянувшихся кордоном, в армейском резерве имелась одна пехотная дивизия в районе Гасан-кала. Кроме того, русские располагали авиационным отрядом из 10 самолётов и 150 грузовыми автомобилями.

В ходе подготовки к операции была произведена перегруппировка войск, солдаты снабжены тёплой и маскировочной одеждой, зимней обувью, специальными очками для защиты глаз от ослепляющего блеска снега в горах в солнечные дни. Для обогревания каждый солдат должен был взять два полена дров. Были приняты профилактические меры для предохранения войск от обмораживания. Исключительное внимание уделялось подготовке тыловых учреждений, содержанию в исправности дорог и регулярной расчистке их от снега. Была создана сеть метеорологических станций, сообщавших данные об изменении погоды.

Эрзерумская операция состоит из четырёх этапов: 1) Кеприкейское сражение, 2) подготовка к штурму Эрзерума, 3) штурм Эрзерума, 4) преследование турок.

Кеприкейское сражение (28 декабря 1915 г.—12 января 1916 г.). 2-й Туркестанский корпус перешёл в наступление 28 декабря. Корпусу ставилась задача: овладеть горным массивом Гей-даг. Выполнить эту задачу корпус мог только после осуществления прорыва на участке армейской ударной группы, когда противостоявший 10-й турецкий корпус 4 января начал отход по всему фронту. Туркестанцы овладели позицией у Кизил-килиса на подступах к форту Кара-гюбек, преграждавшему доступ в проход Гурджи-богаз. Проход этот выводил в тыл основной эрзерумской укрепленной позиции на хребте Деве-бойну.

1-й Кавказский корпус и ударная армейская группа перешли в наступление 30 декабря. Последняя наступала двумя колоннами. Основная колонна генерала Воробьева (12 батальонов, 13 сотен и 50 орудий), сосредоточившаяся в районе Хошаб, Сонамер, наносила главный удар в направлении Маслагат, Кепри-кей с задачей сбить турок с южных отрогов Чахир-баба и выйти в тыл их главным силам, оборонявшимся в Пассинской долине и южнее против перешедшего в наступление 1-го Кавказского корпуса. Справа действия колонны Воробьева обеспечивались колонной генерала Волошина-Петриченко (12 батальонов, 1 сотня, 18 орудий), которая, двигаясь по хребту Чахир-баба, должна была овладеть его вершинами.

Турки расценили упорство атак русских в Пассинской долине как доказательство того, что в ней наносится главный удар и для парирования его сосредоточили все свои свободные резервы. Установив, что турецкие резервы передвинуты на второстепенный участок, русское командование усилило из армейского резерва колонну Воробьева (8 батальонами) и 1-й Кавказский корпус (4 батальонами).

В ночь на 1 января 1916 г. колонна Воробьева и 1-й Кавказский корпус перешли в решительное наступление на ольтинском и эрзерумском направлениях. Наступление ударной группы, преодолевавшей горные высоты, проходило в тяжелейших условиях. Снежный буран дул наступающим войскам в лицо, солдаты пробивали себе путь в глубоком снегу, для чего приходилось отрывать траншеи, и местами тащили на себе артиллерию.

В ночь на 3 января в обозначавшийся на фронте колонны Воробьева прорыв была направлена Сибирская казачья бригада для взрыва моста на р. Аракс у Кепри-кей, что разобщило бы турок, действовавших по обоим берегам этой реки, но начавшаяся ночью сильная метель и отсутствие проводников не позволили бригаде выполнить задачу.

Колонна Воробьева, прорвав фронт противника у Карабыих, направилась в тыл турецких войск, сражавшихся в Пассинской долине. Это заставило турок в ночь на 4 января начать поспешный отход к Эрзеруму, бросая и сжигая свои склады.

Сибирская казачья бригада преследовала турок. 5 января бригада нанесла им конными атаками большие потери и захватила до 1 500 пленных четырнадцати различных полков, принадлежавших восьми различным пехотным дивизиям. Из этого было видно, что турки отступают в полном беспорядке.

7 января русские авангарды подошли к Деве-бойну. Основная задача — нанести туркам короткий удар и выбить их с позиций, приспособленных к зимовке, — была блестяще выполнена. Главные силы турок без боя бросили сильно укреплённую тыловую позицию у Кепри-кей и склады с большими запасами.

Русские, потерявшие до 1 350 убитыми и 7 200 ранеными и обмороженными, захватили в плен 100 офицеров, 3 000 аскер и взяли 12 орудий. Весь путь отступления турецких войск был обозначен трупами замёрзших турецких солдат. Командующий русской армией, учтя разгром турецких сил под Кепри-кей, принял решение не да-

вать 3-й турецкой армии оправиться и немедленно штурмовать Эрзерум.

Подготовка к штурму крепости Эрзерум (схемы 11 и 12). Начало штурма крепости было намечено в ночь на 30 января. Основные 11 крепостных фортов Эрзерума располагались на хребте Девебойну в две линии. Подступы к городу с севера через проход Гурджи-богаз обеспечивались двумя фортами, такое же число фортов обеспечивало крепость от обхода с юга через хребет Палантекен. Вся укреплённая позиция имела протяжение до 40 км. Наиболее слабо был укреплён промежуток в 10 км между фортами Тафта и Чобан-деде; перед этим участком находился труднопроходимый хребет Карга-базар, не занятый турками.

Оборона растянутой линии укреплений Эрзерума, вооружённых 300 устаревших орудий, требовала большого гарнизона. Турецкое командование полагало, что сил отступавших 9, 10 и 11-го корпусов достаточно для обороны Эрзерума.

Русские, готовясь к штурму Эрзерума, доставили из крепости Карс на автомобилях и фургонах 16 тяжёлых орудий и выдвинули (схема 14) правое крыло 2-го Туркестанского корпуса к р. Чорох, а 4-го Кавказского — к Хныс-кала, чем обеспечили фланги главных сил, готовившихся к штурму.

Русское командование, руководствуясь произведёнными ещё в мирное время рекогносцировками Эрзерума, своевременно дало указания в предвидении его штурма (схема 13): 2-му Туркестанскому корпусу (29 батальонов, 17½ сотен, 50 орудий), обеспечивая свой правый фланг и тыл силами 11½ батальонов, 14 орудий и 13½ сотен, наступать через хребет Думлу-даг, проход Гурджи-богаз в Эрзерумскую равнину, а Донской пешей бригаде Волошина-Петриченко (4 батальона, 1 сотня и 2 орудия) атаковать от хребта Карга-базар долиной Кечксу правый фланг и тыл 10-го турецкого корпуса, одновременно связывая туркестанцев с действовавшей южнее 4-й Кавказской стрелковой дивизией генерала Воробьева (16 батальонов, 5 сотен и 36 орудий). Эта дивизия наступала тремя колоннами через хребет Карга-базар, занесённый глубоким снегом, в промежуток между фортами Тафта и Чобан-деде и имела целью выйти в тыл туркам, оборонявшим Гурджи-богаз и Девебойну.

1-й Кавказский корпус (24½ батальона, 11 дружин, 15½ сотен и 60 орудий), подготовивший штурмовые лестницы, атаковывал турецкую позицию от форта Далан-гез до фортов на хребте Палантекен четырьмя колоннами. Армейский резерв — 66-я пехотная дивизия (16 батальонов) — сосредоточился в Гасан-кала; там же был и штаб командующего армией. Армейская конница (30 сотен с 12 орудиями) группировалась в районе Кепри-кей. Артиллерийский участок (16 осадных орудий, 18 полевых гаубиц и 1 дружина) в районе с. Гюльджас подготовлял атаку фортов Далан-гез и Чобан-деде. Всего для штурма предназначалось 78 батальонов, 12 дружин, 180 орудий (из них 16 осадных), 54½ сотни, 4 роты саперов.

Штурм крепости Эрзерум 30 января — 3 февраля 1916 г. (схема 13). Русские перешли в наступление против крепости в

20 часов 29 января и уже 30 января после боя овладели фортами Кара-гюбек и Далан-гез. Первый форт прикрывал вход в ущелье Гурджи-богаз, второй фланкировал в северном и южном направлениях подступы к основной позиции Деве-бойну. Турки правильно оценили важное значение форта Далан-гез, прикрывавшего подступы к командующему над окружающей местностью форту Чобан-деде, и, чтобы возвратить Далан-гез, произвели восемь безрезультатных контратак.

1 февраля русские овладели фортом Тафта и открыли доступ в Эрзерумскую равнину с севера. Туда же спускалась 4-я Кавказская стрелковая дивизия, прорвавшая фронт турок севернее форта Чобан-деде.

Несмотря на сопротивление 10-го корпуса, который пытался задержать наступление русских войск, турки начали очищать позиции Деве-бойну (под прикрытием арьергардов 9-го корпуса). Разгадав лишь на четвёртый день штурма план русских, турецкое командование начало с фронта Деве-бойну перебрасывать 34-ю пехотную дивизию 11-го корпуса для ликвидации прорыва фронта в северном секторе обороны. Однако русские, развивая успех, опрокинули турецкие части и устремились с севера на сообщения 3-й турецкой армии, в которой после понесённых потерь оставалось не более 20 000 человек.

3 февраля русские войска ворвались в Эрзерум. Турки были отброшены к западу. Конница, выдвинутая для преследования их, захватила позже в плен остатки 34-й пехотной дивизии 11-го турецкого корпуса. При штурме крепости взято 9 знамён, 315 орудий, большие запасы боеприпасов и продовольствия, а также свыше 8 000 пленных. Потери русских за этот период: до 950 убитых, 7 500 раненых и обмороженных.

Преследование русскими войсками турок и боевые действия на других направлениях (схемы 9 и 14). Для преследования вторично разгромленной 3-й турецкой армии и дальней разведки на байбуртском и эрзинджанском направлениях русские выдвинули авангарды, усиленные конницей. Эти авангарды отбросили турецкие части на 70—100 км к западу от Эрзерума. По достижении рубежа Хибонси, Мемахатун русские войска прекратили преследование и остановились вследствие затруднительности подвоза зимой по неподготовленным горным дорогам.

В этот же период части 4-го Кавказского корпуса пробивались в глубочайших снегах в зоне озера Ван. Ночным штурмом в метель они овладели у Битлиса позицией в горном проходе на путях в Месопотамию. Этим было прочно обеспечено левое крыло главных сил Кавказской армии и прерван кратчайший колёсный путь, связывавший 6-ю турецкую армию в Ираке с 3-й армией.

На батумском направлении русские войска Приморского отряда, поддержанные Черноморским флотом, заняли г. Ризе и вышли к м. Оф на подступах к Трапезонду.

В Персии кавалерийский экспедиционный корпус генерала Баратова (7½ батальонов, 2 дружины, 39 сотен и 20 орудий), имевший задачей сковать германо-турецкие части, с боем занял район Кер-

маншаха и находился всего в 80 км от персидско-турецкой границы, угрожая перенести военные действия во фланг и в тыл 6-й турецкой армии, окружавшей с декабря 1915 г. значительные силы англичан в районе Кут-эль-Амара.

Общие потери Кавказской армии достигали 17 000 человек, или 10% ее состава, тогда как 3-я турецкая армия, по свидетельству немцев, потеряла 66%.

В конце 1915 г. общее военно-политическое положение на Иракском фронте складывалось в пользу германо-турок. Для противодействия русское командование предложило британскому генеральному штабу высадить в районе Мохаммера десант до 20 000 человек. Англичане должны были следовать по р. Карун в район Керманшаха, чтобы отсюда совместно с кавалерийским корпусом Баратова наступать на Багдад. Это наступление отвлекло бы части 6-й турецкой армии от английской группы Таунсайда, а затем позволило бы русским и английским войскам, заняв Багдад, начать наступление на Мосул, Диарбекир в тыл 3-й турецкой армии.

Однако англичане не приняли русское предложение. Требуя ускорения наступления русских, непомерно растянувших при наступлении к Керманшаху свои коммуникации (от м. Энзели на Каспийском море), англичане усиливали лишь свои войска в Ираке и создали деблокадный корпус (около 35 000 человек).

Этот наспех организованный, слабо управлявшийся и недостаточно снабжённый корпус два раза пытался лобовыми ударами освободить войска генерала Таунсайда, но понёс большие потери и отложил своё наступление до апреля.

Таким образом, несмотря на выгодную обстановку и благоприятные климатические условия ранней весны в Ираке, английская экспедиционная армия продолжала бездействовать.

Краткие выводы. Эрзерумская операция, проведённая в тяжёлых зимних условиях горной местности, представляет состоявшую из нескольких этапов завершённую армейскую операцию, закончившуюся разгромом 3-й турецкой армии. Направление главного удара русское командование избрало правильно как в Келприкейском сражении, так и при штурме Эрзерума, а именно через горные участки, недостаточно прочно занятые турками, где они по условиям местности не могли организовать прочной системы огня и куда они из-за трудности движения были не в состоянии своевременно подбросить свои оперативные резервы. План русских не был разгадан противником благодаря хорошей оперативной маскировке и искусной демонстрации. Удар главной группировки обеспечивался с флангов соседними частями.

Русское командование твёрдо держало управление войсками в своих руках. Имея сильный резерв, оно правильно использовало его для достижения успеха. Однако 3-я турецкая армия не была полностью уничтожена как из-за неблагоприятных климатических условий, так и вследствие потери в период Келприкейского сражения соприкосновения с турками в Пассинской долине, а при штурме Эрзерума — вследствие недостаточной глубины охвата, произведённого правым крылом русских войск. Это следует поставить

в вину частным начальникам, которые в горах должны проявлять самую широкую инициативу.

Темп наступления русских войск в данных условиях при глубине операции свыше 100 км следует признать достаточно высоким. Он мог и возрасти, если бы вся пехота была поставлена на горные лыжи и если бы русские войска были технически богаче оснащены.

Поражение обороняющегося в горных условиях достигается смелым обходом, выводящим на тылы противника, или прорывом изолированного горами участка сплошного фронта, что даёт возможность манёвра в оперативной глубине его обороны. В ходе сражений тактические прорывы русских переросли в оперативные. Это было основой успеха.

Применение конницы в условиях многоснежной зимы при трудности доставки фуража было ограничено. При подготовке русскими операции исключительное внимание уделялось организации тыла, всё было рассчитано, организационно и материально обеспечено. В работе тыла до овладения Эрзерумом не было трудностей; затруднения в снабжении армии начались лишь при преследовании противника. В ходе операции и в подготовке штурма сыграли большую роль автотранспорт и авиация.

Потеря крепости Эрзерум, являвшейся основной базой турок для действий против Закавказья, потребовала от турецкого командования посылки сильных подкреплений и массы пополнений для восстановления 3-й армии. Это облегчило борьбу англичан у Суэца и в Ираке.

Успех русских здесь был единственным проблеском на фоне неудач Антанты у Дарданелл и русских армий на австро-германском фронте в 1915 г.

В результате успеха русской армии в период Эрзерумской операции Англия и Франция поспешили заключить с Россией соглашение, предусматривавшее раздел Турции.

Численность войск, действовавших на эрзерумском направлении, доходила до 65 батальонов, т. е. до 7 пехотных дивизий, или свыше 2 армейских корпусов, а на ольтинском до 45 батальонов, т. е. до 5 пехотных дивизий, или до 2 армейских корпусов.

Трапезондская операция
(13 марта — 17 мая 1916 г.)

Положение Кавказской армии после овладения крепостью Эрзерум (схемы 15, 16 и 17). Кавказская армия в начале Трапезондской операции занимала фронт от Чёрного моря до озера Урмия включительно, имея на правом крыле Приморский отряд [1] и 2-й Туркестанский корпус [2], в центре — 1-й Кавказский корпус [3], на левом крыле — 4-й Кавказский корпус [4] и Ван-Азербайджанский

[1] 11 батальонов, 9 дружин, 38 орудий, 3 сотни, 4 инженерные роты.

[2] 34 батальона, 7 дружин, 70 орудий, 21 сотня, 4 инженерные роты.

[3] 20½ батальонов, 13 дружин, 1 армянская дружина, 90 орудий, 32 сотни, 4½ инженерных роты.

[4] 16 батальонов, 6 дружин, 1 армянская дружина, 54 орудия, 43 сотни, 4 инженерные роты.

отряд [1], в Персии — кавалерийский экспедиционный корпус [2]; армейский резерв [3] — в районе Сарыкамыш, Эрзерум. Русское командование правильно полагало, что после двойного поражения 3-й турецкой армии в Эрзерумской операции надлежало развить энергичное преследование турок в горах большими силами. Однако выдвинутые на 50—100 км авангарды вынуждены были остановиться, так как весенняя распутица затруднила регулярную доставку снабжения. Таким образом, турки не были разбиты, могли вновь закрепиться, получить подкрепления и начать активные действия.

Командование Кавказской армии, ожидавшее подхода подкреплений к 3-й турецкой армии, считало необходимым уничтожать «головы» подходивших к туркам подкреплений по частям. Имея крупный армейский резерв, оно наметило сосредоточить для решительной борьбы против турок на главнейших направлениях значительно превосходящие силы, чтобы действовать наверняка.

По расчётам русского командования, для полного сосредоточения турецких подкреплений могло потребоваться 2—4 месяца, после чего турецкое командование должно было организовать наступление в широком масштабе в интересах немцев, опасавшихся выдвижения русской конницы через Диарбекир, Рас-эль-Айн к Багдадской железной дороге.

В связи с этим стал вопрос об усилении Кавказской армии, без чего удержание занятой территории Турции, при вероятном концентрическом наступлении превосходящих сил турок, считалось сомнительным. Решено было усилить армию 1-й и 2-й Кубанскими пластунскими бригадами, перевезёнными по железной дороге с Западного русского фронта в Новороссийск.

В середине марта на занятой русскими войсками турецкой территории, к югу от Понтийского Тавра, началась весенняя распутица. Полнейшее бездорожье приостановило здесь наступательные действия. На побережье же Чёрного моря, где весна наступает рано и распутица уже кончилась, с 23 января 1916 г. весьма успешно наступал во взаимодействии с флотом Приморский отряд.

К 12 марта этот отряд выдвинулся на рубеж р. Балтачи-дараси и находился всего в 50 км от Трапезонда — промежуточной базы турок. С занятием Трапезонда русские прерывали ближайшую (по морю) связь 3-й турецкой армии с Константинополем. С другой стороны, овладев Трапезондом, Кавказская армия приобретала оперативную свободу для действий своим правым крылом; это крыло нависало бы над центром 3-й турецкой армии, который удерживался к западу от г. Мемахатун (на главном эрзерумо-эрзинджанском направлении).

В середине марта 1916 г. русское командование решило ограничить свое наступление приморской зоной, почему обе указанные кубанские пластунские бригады и направлялись в состав Примор-

[1] 2 батальона, 10 дружин, 4 армянские дружины, 30 орудий, 54 сотни, 1 инженерная рота, 1 флотилия.

[2] 7½ батальонов, 2 дружины, 20 орудий, 39 сотен.

[3] 38 батальонов, 68 орудий, 7 сотен.

ского отряда. В Трапезонде (после овладения им) намечено было создать военный порт, защищённый береговой артиллерией и снабжённый средствами морской обороны (сети, мины и пр.). В то же время этот порт должен был служить промежуточной армейской базой снабжения войск.

Наступление на Трапезонд. Приморский отряд (11 батальонов, 9 дружин, 38 орудий, 3 сотни и 4 инженерные роты) имел против себя до 14 батальонов турок. При дальнейшем наступлении, ввиду стабилизации фронта 2-го Туркестанского корпуса, отряд должен был выдвигать заслоны для обеспечения своего левого фланга и тыла. При большой растянутости фронта это могло быть осуществлено кубанскими пластунскими бригадами, которыми усиливался отряд.

Отряд, наступавший при содействии флота, должен был методически, по этапам, овладевать рубежами на подступах к Трапезонду и закреплять их за собой. Конечной целью операции было занятие положения, прочно обеспечивавшего трапезондский плацдарм. Таким образом план действий Приморского отряда сводился к фронтальному наступлению вдоль прибрежной полосы, где, кроме троп в лесистых предгорьях, проходила лишь одна колёсная дорога вдоль берега моря.

За время с 19 марта по 1 апреля русские войска продвинулись на 27 км к укрепленной позиции турок на р. Кара-дере, причём правый фланг русских войск периодически поддерживался кораблями Черноморского флота. Турки, переходя в контратаки, стремились прорвать фронт русских; в приморской полосе временами им содействовали внезапно подходившие к побережью германский крейсер «Бреслау» и подводные лодки.

Приморский отряд, наступавший в условиях горно-лесистой местности с темпом до 5 км в сутки, успешно выполнил задачу за 6 суток. При наступлении было уделено большое внимание обеспечению левого крыла отряда, которому турки, ввиду значительного его выдвижения уступом вперёд по отношению к правому флангу 2-го Туркестанского корпуса, могли серьёзно угрожать с юга. Дальнейшее наступление с целью сбить турок с сильно обороняемой ими позиции на левом берегу р. Кара-дере и выйти к Трапезонду было начато лишь после прибытия кубанских пластунских бригад. Эти бригады под прикрытием Черноморского флота перевозились морем из Новороссийска в Ризе.

Несмотря на принятые русскими меры к сохранению тайны (полностью было прекращено почтовое и телеграфное сообщение с Румынией), турки узнали о готовившейся перевозке войск и пытались помешать ей.

Крейсер «Бреслау» вместе с подводными лодками 22 марта подошёл к району Новороссийска, но был отогнан русским линейным кораблем. Появившаяся в этот день у берегов Ризе германская подводная лодка была повреждена русским миноносцем.

На рассвете 25 марта в стройном порядке, под охраной кораблей и авиации Черноморского флота, транспорты с пластунами подошли к Ризе. К 17 часам высадка, тщательно обеспеченная фло-

том, 14 гидросамолётами и сетевыми заграждениями, была закончена (один из разгружавшихся транспортов был безуспешно атакован немецкой подводной лодкой). Всего было высажено 18 000 солдат и офицеров (казаков-пластунов) и выгружено 12 орудий, до 3 000 лошадей, 482 головы скота и 330 т груза.

Усилившийся до 32 500 человек Приморский отряд форсировал с боем р. Кара-дере и 5 апреля, преследуя турок, овладел Трапезондом. Русским войскам достались большие трофеи. Затем были взяты Джевизлик с прилежащим районом до Кумушки-хани; на левом фланге в районе Камар-даги части Приморского отряда вошли в связь со 2-м Туркестанским корпусом.

С 7 апреля по 18 мая русские войска для обеспечения Трапезонда и закрепления занятого района с боями вышли на линию фронта Платана, Ила, Максила-ханлари (схема 16). Обеспокоенные успехами Приморского отряда, охватившего с севера 3-ю турецкую армию, турки закрепились на хребте Понтийского Тавра и сосредоточили в его зоне значительные силы, которые угрожали русскому отряду с фланга и тыла. К 25 мая русские ещё более расширили плацдарм у Трапезонда. В то же время выяснилось, что Приморский отряд наличными силами не в состоянии прочно удерживать занятый им плацдарм, как и не в состоянии создать серьёзную угрозу туркам на байбуртском направлении. Поэтому между 6 и 20 мая отряд был усилен 123-й и 127-й пехотными дивизиями, переброшенными морем под прикрытием Черноморского флота из Мариуполя (на Азовском море) в Трапезонд.

С прибытием этих двух дивизий Приморский отряд был реорганизован в 5-й Кавказский корпус. Прибывшие дивизии заняли фронт от моря до шоссе из Трапезонда; части же бывшего Приморского отряда, как наиболее натренированные для действий в горах, сосредоточились в центре и на левом крыле корпуса. Прочность положения на левом крыле корпуса имела особенное значение, так как в случае усиления турецких войск они могли ударом в северо-восточном направлении перерезать идущие вдоль побережья сухопутные сообщения корпуса и его связь со 2-м Туркестанским корпусом.

После овладения районом Трапезонда дальнейшие операции не получили развития, так как турки усилили трапезондскую группу до 41 батальона, из которых 31 занимал южный сектор. Русские к этому времени имели в составе 5-го Кавказского корпуса 46 батальонов и 9 дружин.

Численность войск, действовавших на трапезондском направлении, достигала 55 батальонов, т. е. 6 пехотных дивизий (около 2 корпусов).

Действия на других участках фронта Кавказской армии. В период Трапезондской операции наиболее активными были части 2-го Туркестанского корпуса, обеспечивавшего операцию с юга. Удар этого корпуса накоротке создал угрозу не только турецким войскам, действовавшим в полосе Понтийского Тавра против заслонов Приморского отряда, но и важному узлу дорог — Байбурту. Этим ударом 2-й Туркестанский корпус, взаимодействовавший с

правым крылом 1-го Кавказского корпуса, притянул на себя до восьми турецких пехотных дивизий. В полосе 4-го Кавказского корпуса сосредоточивались части перебрасывавшейся на восток 2-й турецкой армии. По мере сосредоточения турки в этой полосе проявляли возрастающую активность и оттеснили русских с важного перевала Козьма-гядук (юго-западнее Муш) и вынудили русские передовые части несколько отойти в районе к югу от Битлиса. Попытка турок организовать партизанское движение курдов на сообщениях мушской и битлисской групп этого корпуса не увенчалась успехом. Таким образом 4-му Кавказскому корпусу удалось сдержать напор сосредоточивавшихся турецких войск и прикрыть важнейшее направление из Месопотамии к Эрзеруму.

На фронте Ван-Азербайджанского отряда [1] (см. схему 18) важнейшим событием было наступление русских на мосульском направлении, предпринятое для содействия кавалерийскому экспедиционному корпусу [2], продвигавшемуся на керманшах-багдадском направлении. Турки, учитывая важность Мосула, до которого немцы спешили довести Багдадскую железную дорогу, решили вытеснить русских из Урмийского района, откуда идут лучшие пути к Мосулу. Наступавшие русские отряды опрокинули турок и заняли район г. Ревандуз, находящийся в 100 км от Мосула, и привлекли на себя до двух турецких пехотных дивизий, поддержанных курдами.

В Персии действовал кавалерийский экспедиционный корпус генерала Баратова, насчитывавший к концу рассматриваемого периода 8 батальонов, 2 дружины, 65 эскадронов и сотен, 36 орудий (9 104 штыка, 9 919 сабель и 504 офицера). Из этого числа около половины было на фронте Сенне, Али-абад, Хоррем-абад, остальные находились в резерве. Из состава 6-й турецкой армии на керманшахском направлении действовало 3 батальона, 4 эскадрона, 20 орудий, причём в районах Ханекин и Мендели сосредоточивались значительные подкрепления. Из последнего района турки имели возможность нанести фланговый удар русским в случае их наступления на Ханекин.

Положение английской экспедиционной армии в Ираке стало ещё более трудным, чем в период Эрзерумской операции, так как предпринятые в апреле английским деблокадным корпусом три попытки выручить окружённую турками в Кут-эль-Амара группу генерала Таунсайда потерпели неудачу.

28 апреля, после 147-дневной осады, группа Таунсайда капитулировала и туркам сдалось в плен 5 английских генералов, 3 000 английских и 7 000 индусских солдат и 3 300 солдат, обслуживавших тылы. Таким образом кампания англичан в Ираке, продолжавшаяся с ноября 1914 г. по май 1916 г. и имевшая целью овладеть Багдадом без участия русских, закончилась полнейшим крахом.

Русское командование, учитывая безвыходное положение англичан в Ираке, приказало корпусу Баратова наступать на Ханекин

---

[1] Переименованного затем во 2-й Кавказский отдельный кавалерийский корпус, а позже в 7-й Кавказский отдельный корпус.

[2] Позднее переименован в 1-й Кавказский отдельный кавалерийский корпус.

для действий на сообщения 6-й турецкой армии, проходившие через Мосул по долине р. Тигр. Начав наступление 18 апреля, части Баратова 21 апреля заняли с боем Каср-и-Ширин и захватили там громадные запасы военного имущества. Турки были оттеснены к Ханекину в пределы Ирака. Англичане не пытались воспользоваться результатами успешного наступления русских, отвлекшего от них большие силы турецких войск. Они отказались даже выслать какое-нибудь подразделение навстречу русской разведывательной казачьей сотне сотника Гамалия, направленной Баратовым для установления тесной связи с англичанами. Русская сотня, несмотря на трудности пути, 9 мая 1916 г. прибыла к изумлению англичан в ставку командующего их экспедиционной армией в Ираке.

В связи с таким поведением англичан Баратову было приказано временно приостановить наступление, укрепиться к западу от Каср-и-Ширин и вести разведку.

Ввиду крайне неустойчивого положения англичан в Ираке и нежелания их согласовывать свои операции с действиями русских не исключалась возможность попытки турок использовать пассивность англичан и нанести удар русскому корпусу Баратова значительной частью сил 6-й турецкой армии. Поэтому, чтобы не ставить кавалерийский экспедиционный корпус, действовавший на керманшахском направлении, в трудное положение как вследствие удлинения его коммуникации до 900 км (от Энзели на Каспийском море), так и в связи с возможностью отдельного поражения корпуса из-за отсутствия взаимодействия с англичанами, намечался отвод корпуса в исходное положение.

Наступление, предпринятое русскими на мосульском и керманшах-багдадском направлениях, притянуло до четырёх пехотных дивизий турок, которые при пассивности русских были бы брошены против англичан в Ираке.

К 1 апреля Кавказская армия состояла из 124½ батальонов, 51 ополченской дружины, 6 добровольческих дружин, 244½ эскадронов и казачьих сотен, 1 добровольческой сотни, при 383 орудиях и 598 пулемётах. Кроме того, в неё входили: 27¼ инженерных рот, 4 авиационных и воздухоплавательных отряда и роты, 5 автомобильных и мотоциклетных рот и команд, 6 броневых автомобилей (всего 178 785 штыков, 32 630 сабель). Турки, противостоявшие Кавказской армии, насчитывали 175 батальонов, 34 эскадрона и 5 000—7 000 курдов.

Краткие выводы. Весной 1916 г. Кавказская армия достигла значительных оперативных успехов. Её правое крыло, овладев зоной Трапезонда, заняло выгодное положение, угрожавшее флангу основной группировки турок. В созданной обстановке 3-я турецкая армия не могла наступать на восток, не вернув трапезондского плацдарма, на который базировалось значительно усиленное частями, переброшенными по Чёрному морю с русского Западного фронта, правое крыло русских.

Левое крыло Кавказской армии оказало содействие англичанам, притянуло на себя значительные силы турок и ценой крайнего растяжения своих коммуникаций выдвинулось до границы с Месопота-

мией (Ираком). Полукочевое население Персии, содействовавшее туркам, неоднократно пыталось нарушить работу русских коммуникаций. Для обуздания турецкой агентуры были приняты самые решительные меры.

Центр Кавказской армии, несмотря на весеннюю распутицу, нанёс туркам сильные удары накоротке. Это притянуло к нему большую часть направленных турками на Кавказский фронт подкреплений, и турки не могли использовать их на трапезондском направлении. С другой стороны, эти удары обнаружили, что 3-я турецкая армия усиливалась подкреплениями, прибывшими из района проливов. Одновременно русское командование установило, что на мушском и битлисском направлениях турки создали значительные группировки свежих войск.

Поражение 3-й турецкой армии в период Эрзерумской операции и успешное наступление русских на трапезондском направлении принудили турецкое командование принять меры к усилению 3-й и 6-й турецких армий с целью перехода в контрнаступление.

Турецкое командование в это время спешно формировало особую армию в районе Мараш, Малатиа, Урфа, Айнтаб (вблизи залива Александретта; схема 15). Как известно, в свое время русское командование рекомендовало этот район для высадки англо-французского десанта с задачей наступления отсюда на Анатолию. Повидимому, совершенно секретные переговоры, которые велись между союзниками об этом десанте и операции с целью вынудить турок к заключению сепаратного мира, стали известны турецкому генеральному штабу, и турки, планируя свой контрудар, учли полученные ими сведения.

Турки считали возможным восстановить боеспособность 3-й армии; снабдив её техникой и сосредоточив против Кавказской армии в общей сложности до 30—35 дивизий, они собирались перейти в наступление, чтобы вернуть Эрзерум. При неудаче турки рассчитывали задержать наступление русских на рубежах: а) Самсун, Сивас, Кайсарие и б) Синоп, Ангора, Адана (схема 1, врезка в левом углу внизу). В таком случае обеспечивались бы: 1) на севере — Зунгулдакский угольный район и его сообщения берегом моря со столицей, 2) в центре — железнодорожные линии к Константинополю и 3) на юге — узел главнейших дорог в районе Адана, связывающий Анатолию с Сирией и Месопотамией.

Кавказская армия заняла и укрепила к концу Трапезондской операции ряд выгодных рубежей и была готова к парированию вероятного концентрического наступления турок. Русское командование создало крупный армейский резерв и модернизировало укрепления Эрзерума, создав укрепленный район, включивший в свой состав крепостной пояс фортов.

Итоги Трапезондской операции были бы еще более значительны, если бы англо-французское командование не уклонилось от взаимодействия с Кавказской армией как в Ираке, так и на направлениях в сторону Анатолии.

На трапезондском направлении действовало до 55 батальонов и дружин, т. е. до 2 корпусов.

Эрзинджанская операция 18 мая—20 июля 1916 г.

(Схемы 17, 18 и 19)

К началу операции силы Кавказской армии составляли 183¼ батальона, 49 дружин, 6 добровольческих дружин, 175 сотен, 657 пулемётов, 470 орудий, 28 инженерных рот, 4 авиационных и воздухоплавательных отряда и роты, 6 автомобильных и мотоциклетных рот и команд, 9 броневых автомобилей (207 293 штыка, 23 220 сабель). Турецкие силы определялись в 206 батальонов, 45 эскадронов и 7 000—10 000 курдов.

Русское командование считало своей основной задачей удержать занятые районы и сохранить базу для последующего наступления в Анатолию. В плане летней кампании предусматривалась возможность концентрического наступления турок с фронта от Чёрного моря до озера Ван. Но так как турки не стали дожидаться полного сосредоточения всех своих подкреплений, а бросали их в наступление по частям, русское командование получило возможность бить противника по частям. Вместо обороны русские перешли в наступление сначала на эрзинджанском направлении, против восстанавливавшейся 3-й армии, а затем на юго-запад от Эрзерума, на огнотском направлении, против сосредоточивавшейся 2-й армии.

Положение русской армии было хорошо известно туркам через шпионов из местного населения. Большую тревогу внушало состояние путей в тылу русских; бездорожье порождало затруднения в подвозе снабжения; из-за ограниченности дорожной сети и плохого качества дорог резервы и артиллерию приходилось держать далеко в тылу. Хотя положение 5-го Кавказского корпуса (на приморском направлении) охватывало левое крыло и тыл турецких войск, однако использовать выгоду своего положения русские не могли вследствие недостаточности сил для наступления широкого масштаба.

Поражение 3-й турецкой армии в Эрзерумской операции вынудило турок снять 10 дивизий из района проливов и перебросить 2-ю армию на Кавказский фронт. 3-я армия после получения подкреплений должна была перейти в наступление на фронте Чёрное море, горная область Дерсим (южнее Эрзинджана) с задачей сковать силы русских на главном, эрзинджанском, направлении.

Для развёртывания главных сил вновь прибывшей 2-й армии турки избрали 100-километровый промежуток с сильно пересечённой горной местностью, в стыке 1-го и 4-го Кавказских корпусов, наблюдавшийся с обеих сторон лишь конницей и небольшими частями пехоты. 2-й армии ставилась задача: наступая в направлении Огнот, Кепри-кей, обойти левое крыло и центр главных сил русских, выдвинувшихся на эрзинджанском направлении, и овладеть Эрзерумом. По расчётам турецкого командования, этим достигалось уничтожение основной группировки русских, действовавшей западнее Эрзерума; остатки Кавказской армии в случае успеха турок отбрасывались к границам Закавказья, куда должны были вторгнуться 2-я и 3-я турецкие армии.

Турки первоначально намечали начать наступление 2-й армии в апреле 1916 г. Вследствие медленности переброски войск 2-й армии на фронт из-за слабой пропускной способности Багдадской железной дороги, наступление было отложено. Железная дорога доходила только до Рас-эль-Айн. От станции выгрузки к фронту войска двигались по трудным горным дорогам протяжением от 250 до 600 км. Не малую роль в несвоевременном сосредоточении частей сыграли и ошибки, допущенные в расчётах сосредоточения, произведённых немцами, прикомандированными к штабу турецкой армии.

В результате 2-я армия была готова к наступлению только к середине июля 1916 г. Но до того, как началось наступление 2-й турецкой армии, 3-й турецкой армии вновь было нанесено жестокое поражение. Турецкое командование не сумело правильно рассчитать намечавшуюся операцию и обеспечить взаимодействие обеих армий, что привело к поражению их по частям. Отсутствие взаимодействия между армиями сорвало широко задуманный манёвр, для выполнения которого в состав 2-й армии были включены лучшие войска, участвовавшие в отражении десанта англо-французов в районе Дарданелл.

Русские, ожидая наступления значительных сил турок, уделили большое внимание организации агентурной разведки. В Турцию были отправлены специальные агенты; их сведения сличались с данными, поступавшими из британского генерального штаба через английского офицера, находившегося для связи в штабе Кавказской армии. Первые сведения о направлении 2-й турецкой армии на Кавказский фронт и её задачах были получены русской ставкой [1] от агентуры в Константинополе. В начале июня эти сведения полностью подтвердил сдавшийся в плен в районе Огнот турецкий майор генерального штаба, начальник оперативной части штаба 3-го корпуса, вручивший русскому командованию оперативные документы. Полученные сведения, как обычно, всегда проверялись боевой разведкой и захватом контрольных пленных.

Накануне операции 3-я турецкая армия (174 батальона, 72 эскадрона и части курдов) усиленно укрепляла тыловые позиции и готовилась к переходу в наступление с целью сковать главные силы Кавказской армии и тем облегчить удар 2-й армии, силы которой должны были достигнуть 112 батальонов. Всего армейская группа турок после сосредоточения 2-й армии должна была иметь до 282 батальонов против 183 батальонов русских.

Развитие Эрзинджанской операции делится на два этапа: а) переход 3-й турецкой армии в наступление (с 9 июня по 6 июля) и б) контрудар Кавказской армии (с 6 по 20 июля).

Наступление турок (9 июня — 6 июля 1916 г.). К 18 мая 5-й Кавказский корпус (46¾ батальона, 5 дружин, 179 пулемётов, 11 сотен, 121 орудие, 4 инженерные роты, общим количеством 43 219 штыков, 1 410 сабель, 1 232 офицера) занимал фронт по дуге в 120 км от Чёрного моря до разграничительной линии со 2-м Туркестанским

[1] Личные воспоминания автора.

корпусом, имея в резерве у Трапезонда 7 батальонов и 4 сотни. Оперативная плотность (на 1 км фронта) на участке от моря до горы Мадур-даг была до 0,4 батальона, а восточнее её — всего до 0,2 батальона.

Придавая большое значение правому крылу и центру этого корпуса, где местность была более доступна, русские создали там более плотную группировку, чем на левом крыле, где лесная горная зона Понтийского Тавра была весьма труднодоступна. Большое оперативное значение этого участка было ясно русскому командованию: в случае удачного наступления здесь турок и прорыва их к морю (в сторону Оф, Сурмала) корпус рисковал быть прижатым к морю и одновременно создавалась фланговая угроза 2-му Туркестанскому корпусу. Однако рассчитывая на труднодоступность местности, русские держали на этом участке ограниченные силы. Расширяя трапезондский плацдарм, русские к 26 мая вышли с боями на линию р. Самсун-дараси, с. Финали-кепри, Пештокли, Бахчаджик, Лимон-суи-ханлари, Огней-уля, Ипсил, общим протяжением 130 км (схема 17). Здесь, в горно-лесистой зоне, не допускавшей свободного маневрирования резервами вдоль фронта и затруднявшей взаимодействие колонн, русские войска закрепились.

Сосредоточив 42 батальона на фронте 5-го русского корпуса, угрожавшего тылу и левому флангу турецких войск на байбуртском направлении, турецкое командование решило нанести удар по его левому крылу.

С юга намечаемая операция обеспечивалась обороной противостоявших 2-му Туркестанскому корпусу турецких войск, с целью не допустить продвижения русских к важному узлу дорог — Байбурту.

Для удара турки избрали участок в стыке 5-го Кавказского и 2-го Туркестанского корпусов, а на остальных направлениях Трапезондского участка в период операции держались сравнительно пассивно.

К началу июня 5-й Кавказский корпус увеличился в своём составе (с 46¾ до 51¾ батальона, или до 48 000 штыков; некоторые полки были доведены до четырёхбатальонного состава). Силы турок увеличились с 41 до 61 батальона (32 910 штыков). На участке удара турки сосредоточили до 27 батальонов против 12 батальонов русских. Оперативная плотность здесь составляла 0,5 батальона на 1 км у турок и 0,2 батальона на 1 км у русских.

9 июня турецкие войска перешли в наступление и прорвали русский фронт. Части левого крыла 5-го Кавказского корпуса несколько отошли, заняв к 17 июня рубеж Калаша, Хорян, Согук-суханлари, Шинак. Уже этим для русских войск создавалось затруднительное положение, так как в районе Согук-су-ханлари турки отстояли от моря всего на 20 км. Чтобы более прочно обеспечить себя в узкой прибрежной полосе и поддержать атакованные войска, русские начали перебрасывать из Трапезонда в Оф, Сурмала часть своего оперативного резерва. К 21 июня натиск турок, понёсших большие потери, ослабел, и левое крыло русского корпуса перешло в контрнаступление. Первые 10 дней оно развивалось медленно, но так как обстановка для турок на фронте 2-го Турке-

станского корпуса складывалась всё более неблагоприятно, они, опасаясь окружения, начали быстро отходить к югу.

2-й Туркестанский корпус занимал фланкирующее положение по отношению к турецким войскам, наступавшим против левого крыла 5-го Кавказского корпуса. Главнейшим препятствием для организации взаимодействия между обоими корпусами был труднодоступный Понтийский Тавр. Наступательные действия туркестанцев были связаны также с задачей, выполнявшейся 1-м Кавказским корпусом, но и с ним взаимодействие было затруднено хребтом Северного Армянского Тавра.

Соотношение сил на фронте 2-го Туркестанского корпуса представлялось следующим: корпус состоял из 51 батальона, 21 сотни, 120 пулемётов, 107 орудий (50 000 штыков, 3 900 сабель); против него турки имели 20 батальонов, 16 пулемётов, 22 орудия (12 200 штыков).

Начав наступление на фронте 5-го Кавказского корпуса, турки на 50% ослабили силы, противостоявшие туркестанцам, которые по количеству батальонов превосходили турок в 2½ раза, а по числу штыков больше чем в 4 раза. Эти цифры свидетельствуют о том, что байбуртская группа турецких войск, служившая оперативным заслоном для обеспечения Трапезондской операции с востока, вряд ли могла справиться с возложенной на неё задачей. Удар турок в направлении на Оф и Сурмала не был в достаточной степени обеспечен.

2-й Туркестанский корпус к 31 мая занимал фронт: высота 3 250, Хибонси, высота 2 500, Динчик. Корпус получил задачу овладеть Байбуртом, после чего части корпуса могли оказать содействие своим соседям, в первую очередь атакованному турками левому крылу 5-го Кавказского корпуса. Последний же должен был согласовать свои действия с туркестанцами, направляя главные усилия во фланг образовавшегося в их стыке турецкого «клина», чтобы отрезать и окружить прорывающиеся к морю турецкие части.

Туркестанцы перешли в наступление 19 июня, т. е. в момент наибольшего продвижения турок к Сурмала. Искусно маневрируя, туркестанцы 3 июля с боем заняли Байбурт. К 6 июля части 2-го Туркестанского корпуса, преследуя турок, вышли на фронт Армана, высота 2 300, Рушади. Успешное продвижение туркестанцев сорвало наступательный план турок, намечавших создать угрозу всему правому стратегическому крылу Кавказской армии.

После овладения Байбуртом открылась возможность более широкого манёвра против левого фланга и даже тыла турецкой группы войск, сражавшихся на фронте 5-го Кавказского корпуса. Это вызвало в дальнейшем её стремительный отход. Выдвижение туркестанцев на указанную линию создало реальную опасность и центру турок на эрзинджанском направлении. Поэтому 21 батальон турок, действовавший на байбуртском направлении, был усилен ещё 30 батальонами.

Против 1-го Кавказского корпуса (27½ батальонов, 13 дружин, 28 сотен, 95 орудий, 154 пулемёта, 9 инженерных рот, общим ко-

личеством 36 145 штыков, 3 905 сабель) действовало 57 батальонов, 24 эскадрона, 65 орудий, 64 пулемёта (30 700 штыков, 1 650 сабель) турок. По количеству батальонов русские уступали туркам вдвое, но по общей численности штыков, сабель и орудий здесь, как и на участках других корпусов, превосходили их. Это свидетельствовало о том, что 3-я турецкая армия после эрзерумского разгрома еще не была восстановлена.

Фронт 1-го Кавказского корпуса, выдвинувшегося после взятия Эрзерума к западу, представлял собой выступ в районе Мемахатун. Турки решили использовать это начертание фронта и нанести русским в районе Мемахатун внезапный удар, чтобы отвлечь внимание русского командования от начатой в то время операции на Трапезондском фронте.

17 мая турецкие войска потеснили русских к Эрзеруму. 19 мая русские ответили контрударом, и к 24 мая наступление турецких войск было остановлено на фронте Динчик, высота 2 350, гора Думанли-даг, Башкей. В ночь на 23 июня 1-й Кавказский корпус перешёл в наступление с целью сковать турок на эрзинджанском направлении и не допустить переброски их частей на усиление трапезондского сектора. К концу июня, несмотря на значительное инженерное усиление турецких позиций, фронт турок был прорван. Русские вышли на линию высота 2 963 в 5 км западнее Мемахатун, высота 1 790, высота 3 008, Алмали. К 3 июля, когда туркестанцы овладели Байбуртом, 1-й Кавказский корпус опрокинул турок за р. Северный Евфрат, т. е. подошёл к их основному оборонительному рубежу, на котором располагалось до пяти пехотных дивизий.

Таким образом, 3-й турецкой армии, не успевшей ещё оправиться от разгрома под Эрзерумом, на главном участке её фронта был нанесён новый удар. Благодаря успешному наступлению 2-го Туркестанского корпуса прорыв турок на трапезондском направлении был ликвидирован. Русские овладели Байбуртом и улучшили свое положение в зоне Мемахатун.

Снабжение через Эрзерум выдвинувшихся на запад войск 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов, а также группы войск в районе Киги, встречало всё возрастающие затруднения. Для облегчения работы тыла и улучшения подвоза требовалось перенести базирование туркестанцев на Трапезонд, для чего было необходимо обеспечить за собой шоссе Трапезонд—Эрзинджан, т. е. выдвинуть центр армии вперёд и выровнять всё ещё существовавший небезопасный для русских выступ на фронте 5-го Кавказского корпуса. Это потребовало наступления правого крыла и центра армии, которое и составило следующий этап операции.

Контрудар Кавказской армии (6—20 июля 1916 г.). (Схема 17.) Наиболее решительные результаты на фронте 5-го Кавказского корпуса имело наступление его левого фланга во взаимодействии с 2-м Туркестанским корпусом, достигшим 6 июля правофланговыми частями Армана и южнее. Это наступление ускорило отступление турок в направлении на Гюмюш-хане и Пир-Ахмет. К концу операции 5-й Кавказский корпус вышел на фронт р. Инасил-дараси.

с. Сейманли, Джайра, Кара-гол. Фронт корпуса был повернут на 90°, его правый фланг продвинулся на 25 км, а левый на 100 км; общее протяжение фронта корпуса сократилось с 130 до 90 км. Положение корпуса и плотность его фронта прочно обеспечивали пути из Трапезонда на юг.

Были приняты меры к прочной обороне города и созданной в Трапезонде базы. В прилегающей к городу зоне радиусом до 25 км (см. верхний правый угол схемы 18) возводились оборонительные сооружения. Для вооружения сухопутных укреплений Трапезондского района предназначалось 120 орудий, а для Приморского фронта — 4 орудия калибра 250 мм.

В ходе Эрзинджанской операции наиболее важная роль опять выпала на долю 2-го Туркестанского корпуса, который 6 июля перешёл в наступление с фронта Армана, Янбасди, имея задачей отрезать и окружить турецкие войска, противостоявшие 1-му Кавказскому корпусу. При выполнении этой задачи туркестанцы выходили на фронт Гюмюш-хане, Кеса, Хозбирик, Полор, с тем, чтобы, выставив для обеспечения манёвра заслоны к западу от шоссе Эрзинджан—Трапезонд, главными силами повернуть на юг.

При выполнении этого манёвра Сибирская казачья бригада проникла в тыл турок на Сивасское шоссе у Михор и вызвала панику в их обозах. Действия обходящих частей корпуса — 4-й Туркестанской стрелковой дивизии и 4-й Кубанской пластунской бригады, действовавшей на правом фланге 1-го Кавказского корпуса,— принудили турок, оборонявшихся на правом берегу р. Северный Евфрат, поспешно отойти к западу и 12 июля очистить Эрзинджан. Манёвр туркестанцев открыл широкую возможность для наступления соседнего 1-го Кавказского корпуса и в конце концов позволил русским обеспечить за собой шоссе Эрзинджан — Трапезонд.

Кавказская армия вновь нанесла 3-й турецкой армии тяжёлое поражение; турки понесли большие потери: только пленными они потеряли до 17 000 человек.

Таким образом, благодаря заблаговременному раскрытию русской разведкой турецкого наступательного плана, кавказское командование своевременно организовало контрудар и разгромило 3-ю турецкую армию. Этим был сорван турецкий план одновременного наступления двух армий (3-й и 2-й) с целью возвращения Эрзерума, так как к моменту наступления 2-й турецкой армии разбитая 3-я армия принуждена была только пассивно обороняться.

Достигнутый успех дал русским возможность создать резервы для парирования возможных ударов турок с юга за счёт войск правого крыла. Взятие русскими Эрзинджана означало потерю турками всего армянского театра военных действий и создавало возможность установления связи между русскими войсками и курдами Дерсима, подымавшими восстание против турок.

Базирование правого крыла армии на Трапезонд значительно облегчило снабжение не только 1-го Кавказского корпуса, но и выдвигавшейся навстречу 2-й турецкой армии на фронт Киги,

Огнот большой группы войск, коммуникация которой шла также на Эрзерум.

Успех методично проведённой Эрзинджанской операции превзошёл все ожидания. Он был результатом умелого маневрирования в горах трёх правофланговых корпусов. При этом особенно чётко и быстро манёвр был выполнен 2-м Туркестанским корпусом. 4-й Кавказский корпус (см. схемы 17 и 18), имевший до 40 батальонов, 38 сотен, при 64 орудиях и 64 пулемётах (35 000 штыков, 5 147 сабель), в рассматриваемый период удерживал фронт от р. Алман-дараси до озера Ван и имел задачу установить силы и группировку сосредоточившейся 2-й турецкой армии. Эту армию турки намечали развернуть на фронте Киги, Огнот, Битлис, Сакиз (в Персии, к югу от озера Урмия). Русские, усилив фланги 4-го Кавказского корпуса двумя пехотными дивизиями из армейского резерва, вновь овладели перевалом Козьма-гядук и установили значительное увеличение сил турок на огнотском направлении, т. е. в стыке 4-го и 1-го Кавказских корпусов. Это подтверждалось также агентурными данными, которые говорили о подготовке турками главного удара на фронте Киги, Гендж (схема 19) силами до двух корпусов.

Боевые действия на левом крыле Кавказской армии (схема 18). Действовавший на участке от озера Ван до г. Сакиз 2-й Кавказский отдельный кавалерийский корпус (бывший Ван-Азербайджанский отряд) — 11½ батальонов, 14 дружин, 54 сотни, 60 пулемётов, 42 орудия, 3 инженерные роты, 6 кораблей урмийско-ванской флотилии (всего 17 750 штыков, 6 991 сабля) — имел против себя до 19 батальонов турок, 3 эскадрона и отряды курдов.

Наиболее напряжённая обстановка сложилась на мосульском направлении, где в районе Ревандуза со стороны русских действовали 5½ батальонов, 10 сотен, которые могли быть поддержаны корпусным резервом (5 батальонов, 8 сотен). Наступавшая против русских вновь прибывшая 4-я турецкая пехотная дивизия обходила фланги русских, согласовывая своё наступление с курдами, которые действовали главным образом на сообщениях русских.

Русские войска, ведя в течение полумесяца подвижную оборону и увлекая за собой 4-ю пехотную дивизию, отошли к Хане. В ходе боёв корпус привлёк на свой фронт до двух турецких дивизий, оказав тем самым помощь своим соседям, особенно 1-му Кавказскому отдельному кавалерийскому (бывшему кавалерийскому экспедиционному) корпусу, состоявшему из 11 батальонов, 2 дружин, 64 эскадронов и сотен, 44 пулемётов, 24 орудий, 1½ инженерных рот и 3 броневых автомобилей (9 851 штык, 7 857 сабель).

Этот корпус, подойдя на багдадском направлении к Ханекину, занял фланговое положение против сообщений 6-й турецкой армии. Это принудило турок выдвинуть заслон из двух пехотных дивизий в район Каср-и-Ширин, Мендели. Инертность английской экспедиционной армии в Ираке, усиление 6-й турецкой армии и лишения, претерпеваемые русскими войсками в маловодном и выжженном солнцем знойном районе Ханекина (только от солнечного удара по-

гибло большое число людей), побудили русское командование нанести туркам удар накоротке, чтобы освободить большую часть своих сил для своевременной встречи другой группы турок, угрожавшей корпусу со стороны Мендели. Предполагалось отвести войска из Месопотамии в более здоровые горные районы Керманшаха «не под давлением турок».

21 июня русская конница вторглась в Месопотамию в районе р. Дияла. Здесь был произведён ряд удачных конных атак против турецкой пехоты, после чего начался планомерный отход. 12 июня, прикрываясь арьергардами, русские войска подошли к району Алиабад, имея против себя две пехотные дивизии турок с бригадой конницы и курдами. Под давлением турок русские, ведя подвижную оборону и отражая все попытки противника обойти их, 18 июля очистили Керманшах и 20 июля остановились в 16 км восточнее его.

Ввиду создавшейся обстановки командир корпуса генерал Баратов просил английское командование в Ираке оказать ему содействие, но получил отказ. Англичане ссылались на неблагоприятные для ведения операций климатические условия и затруднения со снабжением по р. Тигр. Тогда главнокомандующий Кавказским фронтом сообщил английскому командованию, что корпус Баратова держался в знойной зоне Ханекина «выше предела возможного» исключительно для оказания помощи англичанам и теперь из-за климатических соображений перешел к обороне к востоку от Керманшаха. В корпусе было много заболевших и ощущались затруднения со снабжением, вызванные большим отрывом корпуса от базы.

Краткие выводы. После овладения Кавказской армией районом Эрзинджана и расширения трапезондской зоны русские могли уже угрожать через Сивас Ангоре (Анкаре), центру Анатолии. Эта угроза была бы более серьёзной, если бы между русскими и англо-французскими войсками было установлено взаимодействие, но от этого взаимодействия, как известно, англичане уклонились. Перенесение базирования правого крыла армии на Трапезонд разгрузило основную линию сообщений — Сарыкамыш, Эрзерум, — которая должна была обслуживать большие силы в центре армии, в особенности предназначенные для парирования удара 2-й армии.

Раскрыв турецкие планы наступления, русские предупредили турок и разбили 3-ю турецкую армию до того, как она совместно со 2-й турецкой армией успела нанести русским намечавшийся сокрушительный удар. Вследствие этого 2-я турецкая армия при наступлении во фланг и тыл главным силам Кавказской армии могла рассчитывать только на свои силы, а русские могли ей противопоставить все войска, которые успевали подойти на атакованные участки.

Во время Эрзинджанской операции численность войск на трапезондском направлении доходила до 61 батальона, т. е. до 7 пехотных дивизий, байбуртском — до 51 батальона, т. е. около 6 пехотных дивизий, и эрзинджанском — до 57 батальонов, т. е. свыше 6 пехотных дивизий. Таким образом общая численность войск на фронте от Чёрного моря до Киги достигала 170 батальонов, или 19 пехотных дивизий (т. е. 6 армейских корпусов).

Огнотская операция

(Схемы 18, 19 и 20)

В середине 1916 г. фронт главных сил Кавказской армии тянулся от Чёрного моря до озера Ван и делился на два участка: западный — от Чёрного моря до района Дерсим и южный — от Дерсим до озера Ван.

Западный (главный) участок обороняли корпуса: 5-й Кавказский [1], 2-й Туркестанский [2] и 1-й Кавказский [3]. Из 119 батальонов, 29 дружин и 41½ сотни, входивших в эти три корпуса, в ходе Огнотской операции было оттянуто в армейский резерв и на южный участок фронта 42 батальона (35%), 8 дружин (26%), 33 сотни (76%) [4]. Войска западного участка фронта, против которых действовала 3-я турецкая армия (164 батальона), продолжали укреплять свои позиции и всё время работали над улучшением шоссе Эрзинджан—Трапезонд, прокладывая дороги от этой магистрали к фронту.

На южном участке фронта, от района Киги до озера Ван, действовал 4-й Кавказский корпус [5]. Стык его с 1-м Кавказским корпусом в районе Киги в начале операции наблюдался небольшими частями и составлял наиболее слабо занятый русскими участок фронта. Этого турки не учли и свои усилия сосредоточили на участке Огнот, Муш, Битлис.

Было известно, что 2-я турецкая армия развернёт на фронте Киги, Огнот три пехотные дивизии 2-го корпуса (27 батальонов), на участке от Огнот до района восточнее высоты 2 400 — три пехотные дивизии 3-го корпуса (27 батальонов), от рубежа р. Восточный Евфрат до озера Ван — до двух пехотных дивизий 16-го корпуса (18 батальонов); всего на фронте Киги, озеро Ван — до 91 батальона, 86 орудий, 3 000 курдов (считая и резервы). Кроме того, восточнее Битлиса та же армия развёртывала 21 батальон с 12 орудиями и курдскими частями. В общем итоге армия должна была включать 112 батальонов (74 000 штыков), 98 орудий, 7 000 курдов.

Благодаря хорошо поставленной разведке план турок стал известен русским. Перебежчик — офицер турецкого генерального штаба — подтвердил данные разведки. Турецкий план намечал сковать основные силы русских (от Чёрного моря до Эрзинджана) 3-й армией и нанести вновь сосредоточенной 2-й армией удар в направлении от Харпут, между Хныс-кала и Киги на Гасан-кала и Кепри-кей, в обход Эрзерума с юго-востока. При успехе наступления турок 5-й Кавказский, 2-й Туркестанский и 1-й Кавказский корпуса в случае несвоевременного их отхода могли оказаться прижатыми к Чёрному морю. Остатки же главных сил Кавказской армии,

---

[1] 42 батальона, 17 дружин, 8 сотен.

[2] 50 батальонов, 13 сотен.

[3] 27 батальонов, 12 дружин, 20½ сотен.

[4] В том числе было оттянуто из состава: 5-го Кавказского корпуса — 12 батальонов; 2-го Туркестанского корпуса — 20 батальонов и 12 сотен; 1-го Кавказского корпуса — 10 батальонов, 8 дружин, 2 сотни.

[5] 32 батальона, 2 дружины, 24 сотни, 68 орудий.

по расчетам турок, отбрасывались к границам Закавказья, куда затем должны были вторгнуться 2-я и 3-я турецкие армии.

Внезапным контрударом русских в период подготовки этой операции войскам 3-й турецкой армии было нанесено поражение. Но для этого русские вынуждены были использовать почти весь свой армейский резерв. Поэтому, готовясь к отражению наступления 2-й турецкой армии, командование Кавказской армии решило образовать из частей правого крыла маневренную группу. Для этого выделенные из трёх правофланговых корпусов (с западного трапезонд-эрзинджанского участка фронта) части, утомлённые предшествующими боями, перебрасывались на расстояния 100—200 км на южный участок фронта Киги, Муш. Этот участок был наиболее трудным по сравнению со всеми горными районами, которые пришлось преодолевать русским войскам при наступлении против 3-й турецкой армии. Он был совершенно лишён удобопроходимых путей и местных средств.

Наступление 2-й турецкой армии. 2-я турецкая армия, сосредоточив главную массу своих войск на огнотском направлении, развернулась для наступления вместо апреля лишь 21 июля, т. е. с опозданием на 2½ месяца.

До начала общего наступления турки произвели демонстрацию на фронте Муш, Битлис против левого фланга 4-го Кавказского корпуса. Атакованное левое крыло 4-го Кавказского корпуса, ведя подвижную оборону и ликвидируя попытки турок обойти фланг, отошло к 30 июля на рубеж р. Меграгет-су (севернее Муш), Кармундж. Дальнейшее наступление турок создавало угрозу сообщениям правого крыла корпуса на г. Хныс-кала.

23 июля началось наступление больших сил турок против правого крыла корпуса (севернее р. Восточный Евфрат). Чтобы прикрыть пути на г. Хныс-Кала и к границам Закавказья восточнее горы Бингель-даг, правофланговые части корпуса, с трудом сдерживавшие наступление турок, в ночь на 26 июля были отведены за р. Чарборх-дараси. 26 июля фронт турок на огнотском направлении проходил по высотам 2 260, 2 400 и р. Меграгет-су.

Отход правого крыла корпуса обнажал пути на Эрзерум, пролегающие западнее массива Бингель-даг. Поэтому русское командование к 4 августа выдвинуло в район с. Кызыл-чубук из армейского резерва отряд генерала Дубисского, состоявший из 18 батальонов 5-й Кавказской стрелковой дивизии и 2-й Кубанской пластунской бригады. Отряду была поставлена задача: наступать на огнотском направлении, нанести удар туркам на Чолик, а также обеспечить тыл 1-го Кавказского корпуса. Для прикрытия отряда Дубисского справа (с запада) в район Киги к тому же времени была выделена из состава 1-го Кавказского корпуса группа (отряд) генерала Николаева (10 батальонов, 8 дружин, 9 сотен). На этот отряд также возлагалась задача нанести удар на Чолик. Таким образом предусматривалось окружение главной группировки турок в случае её наступления в этом направлении (на Огнот). Оба отряда образовали ударную группу, подчинённую командующему армией.

Отход 4-го Кавказского корпуса и сведения об ожидавшемся подходе к туркам подкреплений вынудили русских торопиться с образованием ударных групп и армейского резерва, чтобы начать контрманёвр прежде, чем 2-я турецкая армия полностью закончит сосредоточение. На южном участке фронта русские располагали (считая 32 батальона 4-го Кавказского корпуса и ударную группу) всего 58 батальонами и 10 дружинами против 82 турецких батальонов. Турки превосходили русских на 24 батальона, но так как турецкие батальоны были трёхротные, а русские четырёхротные, превосходство турок выражалось всего лишь в 14 рот.

Для поддержки ударной группы русские перебросили также в район Чат, Пармаксиз армейский резерв — 16 батальонов 4-й Кавказской стрелковой дивизии генерала Воробьева.

В итоге первого наступления (4—11 августа) на фронте Киги, озеро Ван ударная группа и 4-й Кавказский корпус вышли на фронт Киги, высоты 2 260, 2 800, Муш, Бориан. Важное значение имела командующая высота 2 260, к овладению которой стремились обе стороны.

11 августа русские решили прорвать фронт турок в направлении на Чанакчи и захватить Чолик — узел путей. Прорыв возлагался на группу Дубисского, усиленную до 22 батальонов; для наступления ей был назначен участок протяжением по фронту в 10 км (вдоль дороги Огнот, Чолик). Русские встретили упорное сопротивление турок, которые, в свою очередь, 12 августа вновь перешли в наступление на фронте Киги, Огнот силами до 40 батальонов, прорвали фронт русских в стыке колонн Николаева и Дубисского, оттеснили правый фланг последней колонны на 15 км к северо-востоку и создали угрозу её сообщениям через Кызыл-чубук, Башкей. Левый фланг колонны Николаева, отошедший к высоте 2 600, с трудом мог поддержать колонну Дубисского.

В ходе боев, в которых пришлось отражать обходы турок, русские почти полностью израсходовали армейский резерв. Турки имели тактический успех и захватили ряд командующих высот. Тактический успех, однако, не перерос в оперативный. Русские войска искусно противодействовали обходам и остановили второе наступление турок на огнотском направлении.

Для восстановления положения русские с 15 по 18 августа предприняли вторичное контрнаступление в районе Огнот. Главный удар совместно с правым крылом 4-го Кавказского корпуса наносился колонной Дубисского, усиленной за счёт армейского резерва до 30 батальонов. Второе наступление было менее удачным, чем первое. Это объясняется усилением турок, закрепившихся на высотах, отсутствием путей для маневрирования войск и невозможностью подтянуть гаубичную артиллерию.

К 19 августа русские войска заняли фронт — гора Лимос, Секасор, Марджан, Сиги, Голбан, Муш, Бориан. В этот день турки перешли в третий раз в наступление в районе Огнот и снова прорвали фронт русских в направлении высот 2 260, 2 480, угрожая сообщениям колонны Воробьева (бывшей Дубисского).

В критический момент, когда весь армейский резерв русских был введён в бой, турки, чтобы не допустить переброски сил русских с западного участка (Чёрное море, Эрзинджан), 18 августа перешли 3-й армией в наступление, направляя свои действия главным образом в стык 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов. К этому времени русские имели: на западном участке фронта (170 км) — 85 батальонов против 164 турецких, на южном от района Киги до озера Ван (120 км) — 89 батальонов против 109 турецких, на мосульском направлении — 15 батальонов и на багдадском направлении — 11 батальонов, а всего около 200 батальонов, что составляло до 190 000 штыков [1].

Русские войска вновь стремились восстановить утраченное положение. 20 августа они перешли в контрнаступление, пытаясь окружить турок, прорвавшихся к высоте 2 480. Поспешно отойдя в направлении на Огнот, турки закрепились на горных массивах высот 2 260, 2 050 с отвесными скатами в сторону русских. С 21 августа русские начали тяжёлую борьбу за обладание этими высотами.

29 августа в горах выпал снег, а ночью ударил мороз, в баклагах у солдат замёрзла вода. Обе стороны, застигнутые врасплох внезапно наступившими холодами, не были подготовлены к зимней кампании. Войска торопились сооружать убежища для зимовки — землянки, и боевые действия прекратились.

Войска южного участка Кавказской армии остановили наступление 2-й турецкой армии. 39 дней длилась ожесточённая борьба. Зачастую атаки доходили до штыковых схваток. Турецкие части, переброшенные с Дарданельского фронта, где они успешно действовали против англо-французов, неожиданно встретили на Кавказском фронте упорного и энергичного противника. Русская армия сражалась героически, с большим военным мастерством. 2-я турецкая армия была опрокинута и отброшена за рубеж Киги, Огнот, р. Масла-дараси, Муш. План летней кампании турок был сорван, и инициатива перешла к русским. Турки потеряли до 60 000 человек, русские до 21 000 человек, т. е. в три раза меньше. Несмотря на достигнутый успех, русские не имели возможности развить его из-за отсутствия хороших дорог на фронте Киги, Муш. Перед наступающими частями в деле подвоза встали, как доносило кавказское командование, «неразрешимые для человеческих сил задачи». С установлением зимних холодов обе стороны до весны перешли к обороне.

Действия на левом крыле Кавказской армии. Для облегчения положения войск на фронте Киги, озеро Ван левое крыло 2-го Кавказского кавалерийского корпуса перешло 27 июля в наступление на мосульском направлении. У противника здесь действовала правофланговая 4-я пехотная дивизия 2-й армии. 9 августа близ Хане русские войска (7 батальонов, 1 дружина, 12 сотен, 13 орудий) охватили части 4-й турецкой дивизии и нанесли ей пораже-

[1] Всего к 23 августа в составе 2-й и 3-й турецких армий и в Иране насчитывалось 303 батальона (153 000 штыков), 360 орудий, 312 пулемётов против 253 батальонов русских (из них 56 дружин ополчения), 503 орудий, 701 пулемёта.

ние. Из её состава были взяты в плен 11-й пехотный полк (50 офицеров и 1 600 солдат) и остатки 10-го пехотного полка; остальные части дивизии отступили и преследовались русскими до Раят. В итоге и правое крыло 2-й турецкой армии перешло к обороне.

На багдадском направлении, на фронте 1-го Кавказского кавалерийского корпуса, операции были продолжением предшествовавшей борьбы. Здесь вновь началось наступление турок. На этот раз оно было предпринято силами двух пехотных дивизий и кавалерийской бригады, обеспечивающих тыл 6-й Иракской армии. Эта группа, вместе с переходившими в наступление войсками правого крыла 2-й армии на мосульском направлении, должна была создать реальную угрозу не только левому флангу Кавказской армии, но и всему положению русских в Персии.

На багдадском направлении фронт главных сил русских (10½ батальонов, 50 сотен, 23 орудия) тянулся от района восточнее Сенне, через перевал с отметкой 7 700 (20 км восточнее Керманшаха) до Исфагана. При наступлении турки стремились обходом выиграть фланги русских, которые, ведя подвижную оборону и умело отражая манёвры турок, к 16 августа остановили турецкие войска к востоку от Хамадана. 1-й Кавказский кавалерийский корпус к этому времени был доведён до 13 батальонов и дружин, 65 эскадронов и сотен, 35 орудий (10 016 штыков, 7 392 сабли). Отступление русских на 300 км и занятие турками Хамадана создало тревожную обстановку в Персии. При дальнейшем продвижении турецких войск ставились под угрозу не только сообщения русского корпуса на Энзели, но и Тегеран — столица Персии.

Корпус Баратова, отступая от границ Месопотамии, удалялся от английской экспедиционной армии, боевая ценность которой, по признанию самого английского командования, была очень низка. Эта армия до ноября 1916 г. не могла предпринять никаких действий. Недоставало речных транспортов, в армии были распространены болезни, а самое главное, тыл и управление войсками были организованы неудовлетворительно.

Англичане отказались послать из состава этой армии конницу на сообщения турецких частей, наступавших против русских. В результате бездействия англичан части 6-й турецкой армии, оттеснив корпус Баратова, обеспечили свои сообщения Багдад, Мосул, Насибин. Однако вследствие отхода на северо-восток общее оперативное положение русского корпуса улучшилось, так как он выходил из районов, населённых враждебными России племенами курдов и луров, приближался к своей базе Энзели и вступал в более культурные районы Персии.

Краткие итоги. Авантюристический план турецкого командования, дважды поставившего в июне-июле под удары русских войск 3-ю, а затем и 2-ю армии, потерпел полный крах. Благодаря хорошему управлению русскими войсками противнику не удалось достигнуть взаимодействия между 2-й и 3-й армиями, возглавлявшимися маршалом Ахмет-Изет-пашой и немецкими офицерами генерального штаба. 3-я армия, уже разбитая, к моменту решительной

схватки оказалась лишь пассивной созерцательницей поражения своего соседа и не могла оказать ему существенной поддержки.

В итоге русского контрнаступления турки понесли такие потери, что им пришлось свести некоторые корпуса в дивизии, а дивизии в полки. Растаявшая 3-я армия насчитывала к концу 1916 г. в своих рядах всего около 36 000 штыков; 2-я армия 64 000. К исходу 1916 г. и началу 1917 г. в составе 3-й армии было всего 78 батальонов, а во 2-й армии — 64 батальона, тогда как прежде их состав достигал 309 батальонов, 156 эскадронов и 12 000 курдов. Число батальонов в этих армиях уменьшилось на 54%, эскадронов на 74% и курдов на 66%. Эти цифры хорошо показывают размеры поражения 2-й и 3-й армий. Как известно, в ряды этих армий было влито 14 пехотных дивизий (126 батальонов), принимавших участие в отражении англо-французского десанта у Дарданелл. На Кавказском фронте эти боевые дивизии оказались бессильными перед русскими войсками.

На мосульском и багдадском направлениях общее оперативное положение русских, приблизившихся к своим основным базам, улучшилось. Однако положение английской экспедиционной армии в Ираке, продолжавшей уклоняться от взаимодействия с русскими, ухудшилось. 6-я турецкая армия получила возможность действовать по внутренним операционным линиям против корпуса Баратова и против английской армии.

На огнотском направлении, где действовал сформированный из состава ударных колонн новый 6-й Кавказский корпус, численность войск достигала 60 батальонов, т. е. 6—7 пехотных дивизий (2 армейских корпуса).

Краткие итоги кампании 1916 г.

Итоги кампании 1916 г. превзошли ожидания русского командования, несмотря на то, что германцы после ликвидации в конце 1915 г. Сербского фронта на Балканах и создания единого фронта Центральных держав могли усилить оборону Турции на всех её фронтах и в первую очередь на Кавказском. Русские войска продвинулись на территории Турции почти на 250 км, овладев рядом важнейших городов, начиная с крепости Эрзерум и порта Трапезонд и кончая Эрзинджаном.

Перенесение базирования всего правого крыла Кавказской армии в занятый ею порт Трапезонд облегчало снабжение через Эрзерум большой группы войск 1-го и вновь созданного 6-го Кавказских корпусов. Занятие зоны Эрзинджана позволило русским установить связь с очень крупной курдской группировкой в области Дерсим, начавшей восстание против турок.

В ходе операций русские войска разгромили по частям 2-ю и 3-ю турецкие армии. Этот результат был достигнут правильным применением крупного армейского резерва и своевременным его восстановлением. В период Огнотской операции только благодаря своевременно подведённым резервам, образованным за счёт ослабления на 35% западного участка фронта, русскому командованию

удалось вырвать у турок инициативу и нанести поражение 2-й турецкой армии.

Сильные удары русских войск привлекли на Кавказский фронт турецкие резервы. К началу 1917 г. против Кавказского фронта находилось до 29 пехотных дивизий, или до 54% всего числа войск, имевшихся в то время в Турции; на Кавказском фронте турки израсходовали до 33% пополнений, ослабив этим остальные фронты, где против турок действовали англичане. Это, конечно, значительно облегчало положение последних.

Кавказская армия выполнила свою основную задачу — обеспечение Закавказья от вторжения турок на фронте огромного протяжения (к концу 1916 г. 2 600 км).

Трудности ведения операций Кавказской армией усугублялись тем, что англичане всячески уклонялись от взаимодействия с её левым крылом. При наличии такого взаимодействия стратегические результаты этих операций могли быть намного более значительны. Весьма вероятно, что высадка десанта в районе Александретты и координированные действия союзников вывели бы Турцию из войны и привели бы к заключению ею сепаратного мира. Это в свою очередь поставило бы под вопрос дальнейшее участие Болгарии в войне, что ускорило бы создание южного фронта против австро-германцев в зоне Дуная. Как известно, впоследствии создание этого фронта было одним из решающих факторов, ускоривших окончание войны.

Глава VI

КАМПАНИЯ 1917 г.

(Схема 20)

Кампания 1917 г. на Кавказском фронте охватывает маневренные действия на месопотамском театре и позиционные — на турецком театре. Маневренный период характеризуется совместными действиями русских и английских войск, подготовкой русскими Мосульской операции и заключением перемирия с Турцией.

Зима 1916/17 г. была чрезвычайно многоснежной и суровой. Снежные бураны в горах сносили в пропасти отеплённые шатры-палатки и заносили снегом землянки до крыш. Снегоочистительные команды были бессильны бороться со стихией. Намного дней прерывались сообщения с тылом, прекращался подвоз продовольствия и топлива, войска начинали голодать. Так, например, дивизии на огнотском направлении из-за снежных обвалов оказывались временами совершенно изолированными; им разрешалось расходовать неприкосновенный сухарный запас и употреблять в пищу ослабевших обозных лошадей. Войска на позициях временами получали только 200 г хлеба, а лошади 600 г зерна. Частые снежные обвалы влекли за собой бесчисленные жертвы среди солдат и офицеров русской армии. На некоторых участках фронта, особенно на огнотском направлении, дивизии были отведены на тыловые укреплённые рубежи, на основных позициях было оставлено только охранение.

Несмотря на все трудности, войска проявляли высокие образцы дисциплины и самоотверженности. Так, весной 1917 г. на участке 2-й Кубанской пластунской бригады было обнаружено много трупов часовых (пластунов), завёрнутых в бурки и замёрзших на постах во время снежной бури. У одного из таких героев, найденного с винтовкой в руках, нашли прикреплённую к её стволу записку, в которой указывалось, что часовой, сигнализируя, долго стрелял, но никто его не услышал. Записка заканчивалась фразой: «Погибаю за родину как часовой».

Вследствие затруднений в работе транспортов и недостатка в фураже начался массовый падеж лошадей, что в свою очередь пагубно отразилось на довольствии армии. Усиливались заболева-

ния, особенно цынгой. Из-за скученного расположения войск в землянках возникла эпидемия сыпного тифа, которая уносила много жертв. К началу 1917 г. из армии убыло заболевшими, эвакуированными и умершими от ран свыше 100 000 человек.

Положение 2-й и 3-й турецких армий, оторванных от своих баз, плохо экипированных и весьма неудовлетворительно снабжавшихся, было на грани катастрофы. Среди солдат свирепствовал сыпной и брюшной тиф.

В силу этих причин боевые действия зимой 1916/17 г. замерли. На всех участках фронта наблюдались лишь редкие поиски разведчиков, пользовавшихся лыжами.

Разработанный русским командованием в октябре 1916 г. план операций предусматривал нанесение туркам короткого удара, чтобы задержать переброски их войск на Балканы и в Галицию. Англичане просили оказать давление на фланг и тыл 6-й турецкой армии в Ираке. Для этого русские предполагали в начале 1917 г. начать наступательные операции на Месопотамском фронте. Проведение этих операций планировалось уже во взаимодействии с англичанами, которые должны были наступать на Багдад.

Английская экспедиционная армия генерала Моода (4 пехотные и 1 кавалерийская дивизии), перейдя в наступление в январе 1917 г., нанесла 6-й турецкой армии поражение южнее Кут-эль-Амара и в феврале теснила её к Багдаду. Англичане предлагали русским воспользоваться создавшимся в Месопотамии благоприятным положением и оказать им содействие войсками 1-го Кавказского кавалерийского корпуса генерала Баратова, насчитывавшего к этому времени 13 батальонов и дружин, 66 эскадронов и сотен, 39 пулемётов, 50 орудий, 1¼ инженерной роты (10 673 штыка, 7 357 сабель).

После февральской революции в России «связанное с англо-французскими империалистами, Временное правительство не только не думало о прекращении войны, но, наоборот, пыталось использовать революцию для более активного участия России в империалистической войне, для осуществления своих империалистических замыслов»[1]. Поэтому русское командование заверило англичан, что, отказываясь от активных действий до июня-июля 1917 г. на европейском театре, оно намерено было продолжать операции на Кавказском фронте.

Между тем армия уже в это время была не в состоянии вести наступательные операции. Главнокомандующий Кавказским фронтом 21 марта доносил верховному главнокомандующему о печальном положении тыла и начавшемся разложении войск и обращал внимание Ставки на то, что некоторые части уже с июля 1916 г. посажены на голодный рацион. К апрелю 1917 г. голод достиг угрожающих размеров, вызывая эпидемии.

В таком же состоянии была и турецкая армия. Перешедшие к обороне 2-я и 3-я турецкие армии находились в очень затруднительном положении. В войсках свирепствовала эпидемия тифа. 6-я

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 175.

турецкая армия в Ираке имела против русских только заслон на хамаданском направлении, а главными силами сдерживала англичан южнее Багдада.

Действия в юго-западной Персии. Несмотря на то, что в горах ещё было много снега, корпус Баратова перешёл 17 февраля в наступление против 2-й пехотной дивизии и кавалерийской бригады турок и овладел Хамаданом. 20 февраля части правого крыла корпуса заняли Сенне; 25 февраля на основном направлении (на Багдад) русские заняли весь район Керманшаха. На следующий день английские войска вступили в Багдад, причём турки 3 марта были уже в 70 км севернее его; 7 марта англичане заняли Бакуба. С целью отвлечения внимания 6-й турецкой армии от её южных направлений, т. е. для содействия англичанам, из состава 7-го Кавказского армейского корпуса (бывшего 2-го Кавказского кавалерийского), имевшего 24 батальона, 100 эскадронов и сотен, 66 орудий, был выделен в конце февраля для действий на его левом фланге, в районе Сакиз, отряд генерала Назарова (2 армянских стрелковых батальона, 18 эскадронов и сотен) с задачей овладеть районом Пенджвин.

Наступление велось в разорённом войной горном районе Иранского Курдистана, лишённом всяких средств и бедном дорогами. Пехота двигалась дорогами, занесёнными снегом на глубину 4—6 м, и вынуждена была прокладывать в снегу траншеи. Конница вела лошадей в поводу. Вьючные транспорты проходили в день не более 5 км. Вырытые в снегу траншеи, в которых скрывался всадник, снова заносились метелями. Бойцы ночевали в снежных норах-нишах. Столкнувшись с такими трудностями, отряд к 10 марта приостановился у Бана, не оказав существенного содействия англичанам. Наступление незначительного отряда на второстепенном направлении не достигло цели и лишь истощило его силы.

На багдадском направлении части корпуса Баратова преследовали турок и наносили им большие потери. К 6 марта эти части подошли к Миантаг. Отступавшая 2-я турецкая пехотная дивизия заняла в районе Миантаг позицию, чтобы своим сопротивлением прикрыть фланг и тыл 6-й армии, отходившей под давлением англичан. За отсутствием пехоты и артиллерии, далеко отставших от конницы, русские не смогли сразу овладеть позицией у Миантаг и взяли её лишь 17 марта.

Англичане 10 марта захватили Шерабан и выдвинулись в сторону Белед; в районе Бакуба они сосредоточивали кавалерийскую бригаду с задачей наступать по правому берегу р. Дияла, чтобы отрезать турок от Кифри. В то время как турки сдерживали русских у Миантаг, англичане, потеснив турок, вели бои с арьергардами 6-й армии у Джеас-Хамрин, которым овладели 12 марта. 22 марта русская конница в Месопотамии, заняв Ханекин, вела бой с турецким арьергардом у Декке, на переправе через р. Дияла, по правому берегу которой турки отходили на Сулеймание. Для связи с англичанами в с. Кизыл-Рабат была выслана казачья сотня, присоединившаяся там к британским войскам. 24 марта турки, уничто-

жив мост у Декке, заняли сильные позиции на правом берегу р. Дияла.

Дефектом боевой деятельности русских и англичан в этот период была упущенная возможность нанести совместными действиями решительное поражение туркам в районе западнее Ханекина. Помимо указанной выше посылки казачьей сотни, контакт с англичанами в конце марта был установлен организацией радиосвязи со штабом генерала Моод, куда также периодически командировались штабные офицеры. Корпус Баратова авиации не имел, так как доставка на театр военных действий самолётов и их оборудования была сопряжена с большими трудностями (плохие дороги, большая протяжённость коммуникаций, доходившая до 800 км — до Энзели).

Действия корпуса Баратова (до 3 000 бойцов), выдвинувшегося к западу от Ханекина, затруднялись отсутствием продовольствия; англичане, категорически отказывая в подаче его, предлагали Баратову преследовать турок в направлении на Кифри. Сами они намеревались теснить 13-й турецкий корпус вдоль р. Тигр.

В связи с развитием операций на Месопотамском фронте намечалось в стыке 7-го и 1-го кавалерийского Кавказских корпусов[1] ввести новый корпус для действий в направлении на Сулеймание, а в районе Кередж (40 км западнее Тегерана) сформировать особый тыловой корпус. Из этих четырёх корпусов предполагалось создать 2-ю Кавказскую армию во главе с генералом Баратовым. Вследствие событий 1917 г. этот проект остался неосуществлённым.

В конце марта русские и английские войска, достигнув р. Дияла, приостановили преследование турок. 28 марта начальник британского генерального штаба генерал Робертсон предложил русским нанести удар на Мосул, в то время как английские войска концентрировали бы свои усилия в зоне р. Тигр. В этом случае, по мнению Робертсона, русские с «утверждением» их в зоне р. Тигр у Мосула прервали бы сообщения 6-й армии, сократили бы свой фронт и угрожали бы правому крылу 2-й турецкой армии. Одновременно это дало бы англичанам возможность перенести свои усилия в район р. Евфрат для перерыва там другой линии сообщений 6-й турецкой армии. Но Баратов, учитывая общее состояние войск, неорганизованность тыла корпуса и растянутость сообщений, счёл целесообразным приостановить продвижение своих частей в Месопотамии.

Положение Турции, истощившей к этому времени все свои ресурсы, было очень тяжёлым. Несмотря на это, по соображениям внутренней политики, турецкое командование решило удерживать Месопотамию. Во 2, 3 и 6-й армиях насчитывалось 183 батальона, 52 эскадрона, 356 пулемётов, 408 орудий (91 000 штыков, 3 800 сабель) и 25 000 курдов. Действовавшие против них войска Кавказского фронта включали 244 батальона, 8 спешенных эскадронов, 264 эскадрона и сотни, 1 057 пулемётов, 591 орудие, 35¼ инженерных рот, 4 авиационных отряда (183 775 штыков, 31 834 сабли и

[1] Эти отдельные корпуса были непосредственно подчинены главнокомандующему Кавказским фронтом.

8 009 офицеров). Английская экспедиционная армия в Ираке состояла из одной британской и пяти индийских пехотных дивизий и индийской кавалерийской бригады (55 500 штыков, 5 100 сабель, 205 орудий) [1].

Хотя генерал Моод был осведомлен об испытываемых русскими трудностях в отношении снабжения, тем не менее он, продолжая продвигаться на север своим левым крылом, выражал в довольно резкой форме недовольство пассивностью своего союзника. Англичане предложили снабжать русский отряд, требуя от него наступления на Кифри, но командование Кавказского фронта, учитывая состояние войск, высказалось против проведения Мосульской операции.

Однако Временное правительство продолжало вести свою «политическую и военную линию» в прежнем направлении. 18 апреля министр иностранных дел Временного правительства Милюков заявил союзникам о «всенародном стремлении довести мировую войну до решительной победы и намерении Временного правительства вполне соблюдать обязательства, принятые по отношению к нашим союзникам» [2]. Поэтому Ставка нервно требовала удовлетворения пожеланий англичан о взаимодействии корпуса Баратова с британской армией, опрокинувшей турок 19 апреля с хребта Джебель-Хамрин к Туз-Хурматлы.

Настроение в Кавказской армии становилось всё более «неустойчивым» и было не в пользу англичан: к этому времени относится самочинный арест английского военного атташе, находившегося при корпусе Баратова.

Оторвавшаяся от армии Ставка под давлением британских представителей продолжала настаивать на своих требованиях. Главнокомандующий на Кавказе сообщил Ставке о катастрофической убыли боевого состава армии; только за время с 1 по 18 апреля от цынги и тифа убыло до 30 000 бойцов; было также обращено внимание на истощение транспортных средств [3] и большие недостатки в снабжении [4]. В таких условиях командование армии считало более целесообразным отвести армию к базам снабжения: центр — к Эрзеруму и правое крыло — к русской границе. Так как этот отход сокращал фронт и мог освободить известную часть турецкой армии для действий против англичан, предложение командования армии было категорически отклонено Ставкой, усиленно угождавшей союзникам.

---

[1] Для охраны тыла имелось 16 300 штыков, 1 400 сабель, 39 орудий.

[2] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 179.

[3] Некомплект повозок доходил до 55%, вьюков — до 24%, лошадей — 24% и личного состава в обозах — 52%. Некоторые артиллерийские батареи, стоявшие на позициях, почти не имели лошадей; та же картина была в обозах многих частей.

[4] К 15 апреля на интендантском довольствии Кавказского фронта находилось людей 1 573 000 (из них 433 000 в организациях) и лошадей 442 000 (из них 56 000 в организациях). Не считая состоявших в организациях, в войсках фронта состояло 1 140 000 едоков, из них лишь 231 000 бойцов, или на 1 бойца — 4 тыловых.

Мосульская операция

Июньское наступление на мосульском направлении. К половине мая температура на равнине Месопотамии достигала +68° Ц при знойных ветрах пустыни. Для действий в таких условиях русские войска не были соответствующим образом экипированы. Заболеваемость в некоторых частях, находившихся в малярийном районе на р. Дияла, достигала 80% личного состава. Русское командование было вынуждено оставить для наблюдения за турками и для связи с англичанами только две сотни, а остальные войска корпуса оттянуть в более здоровые по климатическим условиям горные районы Персии.

Для предстоящих действий на мосульском направлении готовились войска 7-го Кавказского корпуса, сосредоточиваемые у Сакиз, и войска 1-го Кавказского кавалерийского корпуса, которые должны были наступать от Сенне на Пенджвин, Сулеймание, Керкук. Особое внимание командиров обоих корпусов обращалось на обеспечение стыка между ними. Это наступление, по мнению командования, должно было привлечь большие силы турок, и англичанам таким образом было бы оказано существенное содействие. Возможность развития наступления на г. Мосул зависела от условий снабжения: дело в том, что к середине мая в предгорьях Месопотамии подножный корм выжигается солнцем и исчезает. Более крупные операции на этом направлении возможно было начать лишь осенью.

Подготовка к операции осложнялась отсутствием в войсках персидской валюты. Курс русского рубля в Персии пал. Британское правительство предлагало открыть кредит в английской валюте, но ставило условием отстранение генерала Баратова от командования и замену его более сговорчивым лицом. На это русское командование не согласилось. Кроме того, подготовка Мосульской операции осложнялась враждебными выступлениями персидских курдов против русских войск. Персидское правительство поддерживало курдов и требовало вывода русских войск из страны.

Наступление было начато отдельными отрядами на фронте 7-го корпуса 10 июня, а 1-го кавалерийского — 13 июня и вначале протекало успешно. 22 июня турки перешли в контрнаступление и, угрожая обходом, вынудили русских вернуться в исходное положение. Наступление на Месопотамском фронте, совпавшее по времени с наступлением русских войск в Галиции, как и там, успеха не имело. Англичане не проявили какого-либо намерения поддержать эту операцию.

Подготовка Мосульской операции. В предвидении турецкого контрнаступления осенью 1917 г. англичане снова предложили русским нанести главный удар по турецким войскам на мосульском направлении. Для этого они считали необходимым выдвинуть до 14 000 бойцов с 6 000 лошадей на р. Дияла, где они стали бы получать снабжение от английской экспедиционной армии, войдя в оперативное подчинение её командованию. Русское командование, оценивая этот план англичан, признавало, что по общей стратегиче-

ской обстановке на Кавказском фронте район Мосула является лучшим объектом для действий.

Английская армия должна была наступать на Мосул, имея целью выйти на р. Заб-эс-Сагир, а частью сил даже на р. Большой Заб. Намечалось, что выдвинутая на р. Дияла группа русских войск будет продвигаться на Керкук уступом назад за наступавшими главными силами русских и англичан. Кроме того, считалось необходимым привлечь к операции и левое крыло 4-го Кавказского корпуса; на него предполагалось возложить задачу овладеть районом Битлиса и выдвинуться от г. Ван к югу с целью отвлечь силы турок от мосульской группы; при этом англичане должны были подать для Кавказской армии грузовые автомобили (через Месопотамию). Начало операции намечалось на середину октября.

5 октября Ставка, учитывая большие трудности подготовки службы тыла, признала, что Мосульскую операцию следует отложить до весны 1918 г. Поэтому Кавказскому фронту ставилась задача удержать занятое положение и по мере сил и средств содействовать операциям англичан в долине р. Тигр.

В связи с полной дезорганизацией транспортных средств армии для предупреждения надвигавшегося голода была произведена коренная перегруппировка войск и тыловых учреждений. Значительная часть их была перемещена в тыл на линии железных дорог Закавказья и Северного Кавказа; размещение здесь было произведено с учетом возможности быстро сосредоточить войска в случае наступления турок на угрожаемых направлениях.

На участке Кавказского фронта от Чёрного моря до озера Ван в кампанию 1917 г. происходили лишь небольшие столкновения, не внёсшие существенного изменения в начертание линии фронта. Во 2-й и 3-й турецких армиях, понёсших большие потери от эпидемии, к концу 1917 г. на некоторых направлениях находилось лишь охранение из курдских формирований, главные же силы были сосредоточены для отдыха в узлах дорог за фронтом.

«...Советское правительство, выполняя волю Советов, решило приступить к переговорам с Германией и Австрией.

Переговоры начались 3 декабря в Брест-Литовске. 5 декабря было подписано соглашение о перемирии, о временном прекращении военных действий» [1]. На Кавказском фронте соглашение о перемирии с Турцией было заключено 4 декабря в Эрзинджане. «Переговоры происходили в обстановке разрухи народного хозяйства, в обстановке общей усталости от войны и ухода с фронта наших войсковых частей, в обстановке развала фронта» [2].

В кампании 1917 г. на Кавказском фронте на урмийско-мосульском направлении действовало до 31 батальона и 100 сотен, что составляет свыше трёх пехотных и четырёх кавалерийских дивизий (по 24 эскадрона или сотни с 12 орудиями), или один армейский и два кавалерийских корпуса, а на багдадском направлении — 23 ба-

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 206.
[2] Там же.

тальона и 71 эскадрон и сотня, т. е. свыше двух пехотных и трёх кавалерийских дивизий, или до одного армейского и одного-двух кавалерийских корпусов.

Краткие итоги кампании 1917 г.

В кампании 1917 г. на Кавказском фронте единственной крупной операцией могла быть Мосульская. В этой операции намечалось сотрудничество русских войск с английскими. Но так как внутренним содержанием Мосульской операции было овладение силами Кавказской армии нефтеносным районом северной Месопотамии, на который претендовали английские империалисты, намечавшееся наступление, конечно, не могло быть популярным среди солдатских масс, в которых большевики развернули революционную работу. Командование Кавказского фронта также было настроено против этой операции. Британский генеральный штаб осмелился через главковерха Керенского поднять вопрос даже о смене неугодных англичанам генералов; при этом как бы в качестве приманки англичане предлагали русским войскам, действовавшим на мосульском и багдадском направлениях, английскую валюту, продовольствие и т. д.

Мосульская операция закончилась безрезультатно. С октября 1917 г. «советская революция успела распространиться по всей стране»[1].

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 202.

Глава VII

ТЫЛ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ

(Схема 21)

Наиболее характерны для устройства тыла Кавказской армии действия в кампаниях 1916 и 1917 гг., когда главные силы русских вышли на фронт Чёрное море, Эрзинджан, озеро Ван, т. е. когда Кавказская армия углубилась на территорию Турции до 250—300 км, а её левое крыло выдвинулось к границам Месопотамии, оторвавшись от своих основных баз — Джульфа, Энзели — на 400—800 км. При таком выдвижении армии, возросшей до 1,5 млн. человек, гужевой и вьючный транспорт не был в состоянии обеспечить её снабжение.

Железнодорожная сеть Закавказья и транспортные флотилии на Чёрном и Каспийском морях также не всегда могли удовлетворить запросы войск и населения Закавказья. Чтобы избежать перебоев в снабжении войск, на основных линиях сообщений устраивались базисные армейские магазины, в которых накапливались запасы.

С углублением Кавказской армии на турецкую территорию в 1916 г., в связи с постепенным удлинением коммуникаций армии, фронт стал перед необходимостью механизировать армейский транспорт, проложить новые пути и усовершенствовать существующие; без этого было невозможно наступление огромной армии.

После овладения Трапезондом, на который затем базировались 5-й Кавказский и 2-й Туркестанский корпуса, русские войска использовали до Джевизлик узкоколейку провозоспособностью всего в 132 т. Конечно, эта дорога не могла удовлетворить потребностей корпусов, поэтому вместе с узкоколейкой широко использовалось шоссе, проложенное параллельно ей[1]. Одновременно от Трапезонда к Гюмиш-хане (на протяжении до 150 км) прокладывалась вдоль шоссе узкоколейка (шириной 750 мм), которую впоследствии соби-

[1] Связь через Трапезонд с русскими портами была ненадежной. Так, например, во время шторма 28—29 августа 1916 г. в порту были выброшены на берег все самоходы, большая часть паровых и моторных катеров; затоплен буксирный пароход и размыт мол; в портах Платана и Сурмала, соединённых узкоколейкой с Трапезондом, в эти дни также не производилась выгрузка. Подобные перебои, конечно, отражались на снабжении войск.

рались продолжить до Эрзинджана и затем в районе Мемахатун присоединить к Эрзерумской узкоколейке. Это позволило бы базировать три правофланговых корпуса на Трапезонд и на Эрзерум.

1-й и 6-й Кавказские корпуса использовали Эрзерумскую узкоколейку (шириной 750 мм); движение по ней было открыто от Сарыкамыша до Эрзерума на протяжении 165 км; дальше до Мемахатуна на участке в 100 км производилась прокладка полотна [1]. Провозоспособность узкоколейки составляла 2 253 т. От неё проектировалось соорудить ветки: а) Эрзерум — Баш-кей и б) Кеприкей — Хныс-кала — Секави, что облегчило бы действия 6-го и 4-го Кавказских корпусов.

Большую роль в снабжении 4-го Кавказского корпуса играла Макинская железная дорога (шириной 1 067 мм) протяжением 203 км, от Шахтахты до Кара-килиса. Рельсы для этой дороги были сняты с железной дороги Вологда — Архангельск. Провозоспособность дороги, которая должна была обслуживать также и разработки каменного угля в районе Кара-килиса, составляла 491 т. Сооружавшаяся между Баязетом и Арнисом на озере Ван железнодорожная ветка длиной 160 км была доведена лишь до Софали (40 км). Намечалось также соорудить ветку Кара-килиса — Мелязгерт — Ахлат. Эта ветка вместе с веткой к Арнису и флотилия на озере Ван общей провозоспособностью 4 176 т позволили бы 4-му Кавказскому корпусу принять участие в Мосульской операции.

7-й Кавказский отдельный корпус имел комбинированный путь подвоза. Он начинался от Джульфы и на некотором расстоянии до Софиян совпадал с шоссе и железной дорогой на Тавриз. От Софиян шла ветка к пристани Шериф-хане на озере Урмия. Дальше до пристани Гейдер-абад (на южном берегу озера) сообщение поддерживалось судами флотилии. Между пристанью и фронтом сооружалась узкоколейка (750 мм) конной тяги, протяжением 95 км; к сентябрю 1917 г. на ней было проложено 36 км пути, земляные же работы доведены до 55 км. Всего войска корпуса располагали транспортными средствами на 1 479 т, которых было достаточно только при расположении корпуса на месте. При выдвижении корпуса к Мосулу на 10—13 горных переходов потребность в транспортных средствах сильно возросла бы; чтобы перевезти только интендантское довольствие, грузоподъёмность транспорта необходимо было довести до 7 313 т. А для этого потребовалось бы приобрести 25 000 вьючных и 13 000 упряжных лошадей, а всего 38 600 голов, при условии, что Гейдерабадская узкоколейка будет работать до Ревандуза. Чтобы избежать такого огромного увеличения конного парка, был выдвинут проект механизации транспорта корпуса постройкой железной дороги от пристани на озере Урмия через Дильман, перевал Хане-Сур до Амадия.

Грузоподъёмность Каспийской флотилии удовлетворяла транспортные потребности 1-го Кавказского кавалерийского корпуса, базировавшегося на Энзели. Грузы для корпуса до Хамадана пере-

[1] К сентябрю 1917 г. укладка этого участка была завершена на протяжении 25 км западнее Эрзерума.

возились автотранспортом по шоссе, а далее по грунтовой колёсной дороге, подвергавшейся, как и все дороги в тылу 7-го Кавказского отдельного корпуса, нападениям курдов. Из-за удлинения сообщений предполагалось, что в летней операции 1917 г., которую намечалось провести совместно с англичанами, левофланговые части будут снабжаться англичанами. Так как англичане в связи с этим поднимали вопрос о подчинении генералу Мооду в оперативном отношении двух казачьих дивизий, выдвижение которых на р. Дияла признавалось ими необходимым, русское командование, ввиду общего положения на фронте, не приняло английского предложения.

Выдвижение большой русской армии на значительную глубину на горном театре стало возможным только благодаря тому, что русские широко использовали механическую тягу. Сооружение железной дороги на Мемахатун и далее на Эрзинджан, использование транспортных судов на Чёрном море в будущем давало возможность главным силам Кавказской армии продолжать наступление на запад, перенося базирование правого крыла последовательно на турецкие порты западнее Трапезонда.

Глава VIII

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И УРОКИ ИЗ ОПЫТА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

Война 1914—1917 гг. на Кавказском фронте протекала в основном в маневренных формах. С зимы 1916/17 г. обе стороны перешли к стратегической обороне. На обширном Месопотамском фронте война 1915[1]—1917 гг. всё время велась исключительно в маневренных формах. За всю войну лишь в 1914 г. в начале Кеприкейского встречного сражения и в Саракамышскую операцию Кавказская армия, вследствие ряда промахов в управлении, оказалась в весьма трудном положении. Всё же благодаря исключительной доблести русского солдата и инициативности частных начальников, умело парировавших манёвры турок, Кавказская армия вышла с честью из затруднительного положения.

Серьёзные ошибки, допущенные турецким командованием при участии немецких штабов, были многочисленны и подчас непоправимы; к числу последних надо отнести ошибки, приведшие к гибели в снегах Закавказья 3-й турецкой армии. Но в целом турецкая армия была серьёзным противником, разгром которого требовал больших усилий войск и высокого искусства командования. Кавказская армия, методично наступая, вышла на рубежи, которых русской армии в предшествующих войнах не удавалось достигать, преодолевая сильное сопротивление турок. Все главнейшие операции на Кавказском фронте проводились русскими войсками под знаком активного манёвра, ответа контрударом на удар. Маневрирование турецких войск не раз создавало острые положения, и то, что русские войска всегда с честью выходили из трудных положений и громили турок, служит доказательством искусства русских войск.

Когда Кавказской армии угрожал прорыв фронта большими турецкими силами (Алашкертская, Эрзинджанская, Огнотская операции), русское командование немедленно прибегало к манёвру, который в данных конкретных условиях горного театра оказывался наиболее целесообразным. Сущность его заключалась в том, что

[1] Кавалерийский экспедиционный корпус генерала Баратова был направлен в Персию в конце 1915 г.

войска угрожаемого участка отступали, ведя подвижную оборону, и изматывали этим турок. Противник, увлекаемый отступающими войсками, растягивал свои коммуникации и подставлял фланги. Русские войска умело использовали для обороны промежуточные горные рубежи и одновременно сосредоточивали на флангах турок маневренную группу. Иногда одно только появление такой группы заставляло германо-турецкое командование начинать быстрый отход с выходом из намечавшегося окружения.

Турецкое командование также пыталось применить манёвр с целью окружения русских войск. При недостатке живой силы для такого окружения турки стремились использовать особенности природных условий театра. Так, например, в Саракамышской операции они пытались прижать главные силы русской армии к «трещине» (ущелью) р. Аракс, в Эрзинджанской — к Чёрному морю, в Огнотской — к труднодоступной горной системе Понтийского Тавра. Этот приём использовали в своей практике также и русские войска. Так, в Алашкертской операции они стремились прижать главные силы турок к озеру Ван, а в Эрзинджанской — к горной зоне Дерсима. В период Эрзерумской операции 1916 г. русские дважды после прорыва фронта турок (в Кеприкейском сражении и при штурме крепости Эрзерум) нацеливали ударные группировки для окружения больших турецких сил в оперативной глубине. Однако ни туркам, ни русским не удалось завершить подобный манёвр на горном театре Турецкой Армении. Причины неудач лежали главным образом в трудных физико-географических условиях горного театра, отражавшихся на маневрировании войск, темпах наступления и ускорявших истощение наступающего.

Использование кавалерии, имевшейся на Кавказском фронте в большом количестве, заслуживает особого внимания. Значительные части её были сосредоточены на мосульском и багдадском направлениях, т. е. на левом стратегическом крыле. Однако должного применения эта конница не получила главным образом из-за отказа англичан в 1915 и 1916 гг. от совместных действий с русскими. Трудности организации тыла и доставки фуража привели к тому, что конница, включённая в большом количестве в состав 4-го Кавказского корпуса для действий на эривано-мелязгертском направлении (Алашкертская операция 1915 г.), была раздроблена и распылена на многочисленные отряды.

Опыт войны опроверг немецкую военную доктрину и подтвердил необходимость крупных оперативных резервов.

Военные действия 1914—1917 гг. на Кавказском фронте дали бы бо́льшие оперативные и стратегические результаты, если бы союзники с самого начала войны приняли предложение русского командования взаимодействовать с ними со стороны залива Александретта и на Месопотамо-персидском фронте.

* * *

Кавказский фронт сыграл в первой мировой войне немаловажную роль; наступление Кавказской армии, угрожая туркам в Ана-

толии, принуждало их перебрасывать на этот фронт значительные силы.

Численность турецких войск на Кавказском фронте особенно возросла после овладения русскими крепостью Эрзерум, являвшейся «ключом» к восточным областям Оттоманской империи.

Русские войска в ходе всех кампаний выполнили основную задачу, поставленную перед ними: не допустить проникновения турецких сил в Закавказье. Эта задача была выполнена выдвижением русских войск в зону передового турецкого театра, занятием там выгодных приграничных оперативных рубежей и активной обороной их. Следующей задачей, которую ставили себе русские в отдельных кампаниях, было овладение после поражения живой силы противника главными укреплёнными пунктами Турции, игравшими большую роль или как основные базы или как укрепления, прикрывавшие сосредоточение турецкой армии; например, крепость Эрзерум, укреплённый порт Трапезонд. Турки, придавая большое значение горным рубежам, таким, например, как Деве-бойну [1], укрепляли их и использовали для обороны. В ходе первой мировой войны русские укрепили район Трапезонд, Сарыкамыш, Ардаган, Ахалкалаки, Ахалцых, Тифлис, Баку.

Овладев в начале 1916 г. крепостью Эрзерум, имевшей основные укрепления на хребтах Деве-бойну и Палантекен и в проходе Гурджи-богаз, русские немедленно приступили к инженерному усилению её обороны фронтом на запад. Для этого был создан к западу от Эрзерума пояс фортов, сомкнувшийся с фортами на указанных выше хребтах. В итоге Эрзерум стал в полном смысле слова крепостью с круговой обороной. Для вооружения модернизированной Эрзерумской крепости русские доставили из крепости Карс большое количество тяжёлой артиллерии.

На Кавказском фронте войска взаимодействовали с морскими силами Каспийского и Черноморского флотов. В этом случае весьма важное значение имели на первом из них порты Баку, Энзели (Пехлеви) и Астрабадский залив, на втором — Трапезонд, Батум.

Чёрное море позволяло производить десантные операции во фланг туркам, укрепившимся на сильных по природным особенностям прибрежных позициях, против фронта которых действовали части правого крыла Кавказской армии. В кампанию 1916 г. взаимодействие сухопутной армии и Черноморского флота позволило русским достичь быстрых оперативных успехов в овладении обширной зоной Трапезонда.

При выдвижении своего фронта вперёд русские в кампании 1915—1916 гг. умело использовали для обеспечения и сокращения его природные особенности театра. Они стремились упирать фланги войск, действовавших на отдельных направлениях, в труднодоступные горные районы, например Хеккияри (юго-восточнее озера Ван),

[1] Укреплениями на хребте Деве-бойну, прикрывающими Эрзерум с востока, русские овладевали трижды: в войну 1828—1829 гг., в войну 1877—1878 гг. и, наконец, в 1916 г. В последний раз штурм крепости, отлично организованный русскими, продолжался 5 суток.

Дерсим (южнее Эрзинджана), в озёра Ван и Урмия, в Чёрное море и в пустыни центрального Ирана.

«Определить направление основного удара — это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить стало быть на девять десятых судьбу всей войны. В этом задача стратегии» [1]. Если в предыдущих войнах XVIII и XIX столетий направления основных ударов на Кавказском фронте и русскими и турками были ясно определены, то в первую мировую войну у германо-турецкого командования эта ясность отсутствовала. У русских же, наоборот, ясность в определении направления основного удара была существенной предпосылкой успешного исхода всех кампаний 1914—1917 гг.

Особенно следует отметить успешные действия русских войск в кампании 1916 г. Для прорыва фронта турок русские умело использовали горные участки, кажущиеся наиболее труднодоступными, которые оборонявшаяся сторона считала недоступными, особенно в зимнее время, и потому занимала слабыми частями. Система огня обороны на этих участках оказывалась организованной неудовлетворительно; при большом количестве мёртвых пространств наступающие легко прорывали такие грозные на вид участки; подтягивание на эти участки оперативных резервов происходило крайне медленно; как правило, резервы всегда запаздывали.

Ход кампаний подтвердил, что для нанесения удара обороняющемуся в горных условиях необходимы смелые обходы, выводящие на тылы противника. В том же случае, если противник в горных условиях занимает сплошной фронт, упирая свои фланги в непроходимые местные препятствия, как это, например, было в зимней Эрзерумской операции 1916 г., необходим прорыв сплошного фронта, чтобы затем произвести манёвр обхода в глубине оперативной обороны противника. В ряде кампаний тактические прорывы перерастали в оперативные.

Обходный манёвр должен отличаться продуманной подготовкой, всесторонней обеспеченностью, широтой и смелостью замысла. Этот принцип подтвердил ещё Энгельс, правильно указавший на важность производства в горных условиях манёвра подвижными войсками, которые могли бы окружить противника, часто стремящегося в горах занять для обороны труднодоступный с фронта рубеж.

«Активная оборона, — подчеркивает Энгельс, — требует особенно энергичных, опытных и искусных генералов, в высшей степени дисциплинированных и подвижных войск и в первую очередь очень искусных и надёжных командиров бригад, батальонов и даже рот»... [2] Это положение, применимое ещё в большей степени для наступающей стороны, ярко подкрепляет мысль о роли инициативного и подготовленного к горной войне командира и объясняет

---

[1] И. Сталин. К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» № 56, 1923 г.

[2] Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, т. I, стр. 390.

успехи войск даже при наличии дефектов в управлении соединениями.

Опыт кампаний на горном театре с плохими и редкими путями сообщения подчёркивает, что боевые действия на нём развиваются медленно, особенно зимой. Влияние грозных горных стихий приводит к замедлению манёвров-обходов, что дает обороняющемуся при хорошей организации разведки возможность предпринять с помощью резервов контрманёвр. При правильной организации контрманёвра обходящий сам может оказаться обойдённым и даже окружённым. Поэтому особое внимание как наступающего, так и обороняющегося должно быть обращено на охрану своих флангов и на наблюдение за всеми путями, которые идут от противника.

Сравнительно слабые силы, ведущие активную оборону, могут в горах продолжительное время сопротивляться значительным силам противника. В этом отношении представляют интерес действия русского Ольтинского отряда в 8 батальонов против 10-го турецкого корпуса в Сарыкамышской операции и другие. Небольшой отряд, прикрытый с фронта крутым скатом, а с флангов ущельями, представляет собой большую силу. Иначе говоря, в горной войне можно с малыми силами достичь больших результатов.

Особенно тщательно надлежит организовать в горах разведку, включая агентурную.

Преследование в горах предпочтительно параллельное, так как непосредственное преследование не дает решительных результатов и приводит обычно к лобовым ударам по арьергардам противника. Вместе с тем при преследовании противника желательно направлять в его тыл лёгкие подвижные отряды, лучше всего конные.

В боевых действиях на горном театре исключительное значение приобретают частные резервы и сильный армейский резерв, позволяющий влиять на ход операций. Здесь, как нигде, подтверждается положение товарища Сталина: «не бывало и не может быть у с п е ш н о г о наступления без перегруппировки сил в ходе самого наступления, без закрепления захваченных позиций, без использования резервов для развития успеха и доведения до конца наступления»[1]. В горной местности, где имеется ряд изолированных направлений и где манёвр получает решающее значение, только крупный резерв позволяет развивать успех и доводить наступление до полной победы. Оперативные резервы русских на Кавказском фронте в войне 1914—1917 гг., как правило, располагались в таких районах, откуда они в кратчайший срок могли перебрасываться на угрожаемые направления.

Следует учитывать, что на горном театре возможно внезапное раннее наступление зимы, как, например, было в разгар Огнотского сражения в 1916 г., когда 29 августа (по старому стилю) неожиданно наступили морозы. Сражение, в котором с обеих сторон участвовало до 200 батальонов, прекратилось. В горах выпал снег. Его слой, всё возрастая, достиг в горах Иранского Курдистана, в районе озера Ван и в ряде других мест 2—4 и даже 6 м, что катастрофиче-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 391.

ски отразилось на работе тыла. Армия стала голодать, в ней начали развиваться болезни, численность её резко сокращалась.

Однако на горном театре успешные боевые действия в зимних условиях не исключены. Важно не быть застигнутым врасплох. При соответствующей подготовке войск к операции, при их тщательной экипировке и снаряжении, при чёткой организации тыла на горном театре и в зимних условиях возможны широкие наступательные операции с достижением в них крупных оперативных успехов.

Условия боевых действий в горах зимой снижают темп выполнения оперативных задач (это должно быть учтено при их постановке), ограничивают маневрирование, затрудняют взаимодействие огня и движения, а также применение технических средств в широком масштабе, создают большие трудности для развёртывания крупных сил, при перемене направления действий препятствуют поддержанию связи между отдельно действующими оперативными группами.

Глубина зимних операций в кампаниях 1914—1916 гг. превышала 100 км; темп наступления в многоснежные суровые зимы доходил до 2—7 км в день, однако его можно повысить, если пехоту поставить на горные лыжи.

При боевых действиях в горах зимой необходимо значительное увеличение калорийности людского пайка по сравнению с обычным горным пайком.

Ведение боевых действий на Кавказском фронте, особенно в зарубежных зонах с неблагоприятными жилищными и бытовыми условиями населения, требовало проведения в войсках специальных гигиенических и профилактических мероприятий против различного рода заболеваний. Такие болезни, как сыпной и брюшной тиф, дизентерия, малярия, цынга, уносившие тысячи жертв, естественно, отражались на боеспособности войск. Большие потери в людях вследствие болезней, а также от солнечного удара несли войска, располагавшиеся в знойных районах (в Месопотамии и в других местах).

В зимнее время на горном театре необходимо уделять внимание вопросам предохранения войск от обмораживания. Гибель большей части 3-й турецкой армии при проведении Сарыкамышской операции 1914 г. произошла из-за массового обмораживания и замерзания людского состава. Неблагоприятны для действий войск некоторые малярийные районы побережья Чёрного и особенно Каспийского морей (области Гиляна, Мазандарана и вообще районы с обильными арычными орошениями, заливными рисовыми полями и болотами).

Чтобы не демаскировать расположения войск огнём и дымом, для обогревания следует применять спиртовые, керосиновые и электрические нагревательные приборы, мангалы, широко использовать отепляемые шатры различных образцов. Для предотвращения обмораживания в войсках Кавказской армии солдаты носили при себе топливо; части возили с собой жерди или доски, которые были необходимы для перехода людей через незамерзающие гор-

ные ручьи. Заболевание глаз (ослепление) от действия солнечных лучей, отражённых от снега и ледников, предупреждалось ношением специальных предохранительных очков.

Разрешить сложную топливную проблему в 1916—1917 гг. русским помогла разработка залежей каменного угля в районе Каракилиса и добыча нефти в районе Эрзерума.

Бесперебойная работа тыла требовала зимой регулярной расчистки дорог; на перевалы и трудные участки, занесшиеся глубоким снегом, назначались коменданты с соответствующими командами и средствами.

Снабжение войск в горах вызывало наибольшие трудности. Бойцам часто приходилось на некоторых участках, где по условиям местности не проходил вьючный транспорт, обращаться в носильщиков, перетаскивавших на себе тяжёлые грузы (топливо, различного вида снабжение и т. п.). На подобных же участках войсковые части использовались в качестве рабочих дорожных колонн.

Перебои в продовольственном снабжении полуторамиллионной Кавказской армии, начавшиеся в кампанию 1916 г. и увеличившиеся в зимний период 1916/17 г., привели к тому, что Кавказская армия оказалась на грани катастрофы. Армия испытывала острую нехватку всех видов довольствия. Это привело в 1917 г. к массовым заболеваниям и к быстрому уменьшению численности войск.

По мере продвижения Кавказской армии на территорию Турции (1916 г.) потребовалось перебазировать её правое крыло на Трапезонд. Для достижения большей бесперебойности в работе тыла русские всячески стремились механизировать его; предполагалось также возможно полнее использовать судоходство на Чёрном и Каспийском морях и на озёрах Ван и Урмия.

Наличие даже ограниченного автомобильного транспорта сыграло крупную роль, позволяя русским войскам в 1916—1917 гг. далеко отрываться от своих баз и сравнительно быстро перебросить тяжелую артиллерию и артиллерийское снабжение из крепости Карс в крепость Эрзерум.

Турки, готовясь к наступлению армейской группой силой до 90 батальонов в период Алашкертской операции в 1915 г., заблаговременно устроили в Мушской долине склады зерна. Это позволило им, используя для подвоза арбный и вьючный транспорт, бесперебойно, а главное своевременно снабжать войска.

В безлесных районах кавказского театра русскими войсками создавались так называемые «скрипучие» арбные питающие колонны. Их целесообразность была проверена опытом войны в кампании 1916—1917 гг.

Работа тыла в горах с обычно слабо развитой железнодорожной сетью должна проводиться до предела досягаемости при помощи автомобильного и колёсного транспорта, а затем вьючного (лошади, мулы, ослы, верблюды и даже крупный рогатый скот). Между прочим, русские использовали для вьючных перевозок также гурты баранов (коз); их вьюки состояли из банок консервов.

Опыт дал положительные результаты. Баран оказался в состоянии поднять и нести вьюк до десяти банок консервов.

Бесперебойная работа тыла в условиях горного театра возможна только при обеспечении транспорта всем необходимым (горючим, водой, фуражом и т. п.). В ходе операций 1914—1915 гг. обнаружилось, что Кавказская армия была слабо обеспечена вьючными приспособлениями и сёдлами, необходимыми для организации вьючных транспортов при наступательных операциях в горах. Для изготовления вьючных сёдел пришлось уже в ходе войны (в 1915 г.) спешно соорудить в Тифлисе специальный завод.

Опыт борьбы на кавказском театре свидетельствует, что существование в составе армии и корпусов импровизированных отрядов, действовавших на изолированных направлениях, нецелесообразно; оно вызывает дробление и перемешивание различных организационных единиц и тылов. Но так как в горных условиях необходимо выделение отдельных колонн, эта особенность должна учитываться в организации горных войск.

Перегруппировка войск, и особенно конницы, с одного операционного направления на другое на большие расстояния требовала хорошей организации тыла на путях, по которым производилась эта перегруппировка; в противном случае войска голодали, а конский состав в массе выходил из строя.

Вопрос о снабжении войск водой, особенно в летнее время, на некоторых участках театра в ходе отдельных операций приобретал большую остроту. Необходимо, с одной стороны, организовать подвоз воды для войск, а с другой — иметь специальные подразделения для расчистки колодцев и родников, встречающихся по пути следования войск.

Ночные атаки на кавказском театре при тщательной подготовке давали самые положительные результаты. Таковы, например, результаты штурма крепости Эрзерум (в 1916 г.), начатого ночью. В случае необходимости овладеть горным узлом — массивом следует применять охватывающий манёвр или ночные атаки.

При нахождении в тылу войск или на их фланге значительной горной реки необходимо принять меры к прочному обеспечению переправ через неё. Надо также учитывать возможность внезапного повышения уровня воды, обычную на горных реках, и строить мосты с соответствующим расчётом.

Опыт Сарыкамышской операции в 1914 г., когда одна из русских рот, прорвавшаяся в тыл 9-го турецкого корпуса, взяла в плен командира этого корпуса и трёх командиров дивизий с их штабами, указывает на необходимость охраны штабов, особенно в горно-лесистой местности. В этих условиях требуется также назначение прикрытия к артиллерии и обозам. Прикрытие необходимо как на случай нападения противника, так и для оказания содействия при движении по горным дорогам.

Главная тяжесть боя в горах ложится на пехоту. Это требует организации специальных горных войск. В горах применимы все средства связи, но их использование часто встречает затруднения. Здесь особенно важны быстродействующие средства связи.

В горных условиях лопата, а вместе с ней и кирко-мотыга, — такое же серьёзное оружие, как и винтовка. При обучении самоокапыванию в горах войска тренировались в применении к местности и к тщательной маскировке инженерных сооружений. Уделялось также большое внимание инженерному делу в зимних условиях. Войска в ходе зимних операций учились сооружать в глубоком снегу убежища в виде ниш, нор. Бойцы и командиры привыкали пользоваться такими убежищами.

Умелое инженерное усиление русскими войсками своего тыла позволяло им широко маневрировать при натиске значительно превосходящего противника. Примером может служить Алашкертская операция в 1915 г. Большие инженерные работы по обеспечению тыла потребовали увеличения численности инженерных войск в Кавказской армии.

В горной войне количество тыловых войск, в том числе специальных рабочих колонн, естественно, увеличивается. При современном техническом оснащении армий на горных театрах количество инженерных войск должно быть прямо пропорционально насыщению этих армий мотомеханизированными войсками (авиацией, автотранспортом и т. д.). Для армий, действующих на горных театрах, «проталкивание» техники вперёд является важнейшим условием успеха.

Необходимо, чтобы подготовка войск, предназначенных для действия на горных театрах, включала в себя обучение простейшим приемам прокладки и усовершенствования дорог. Этому нужно учить также те части, которые обслуживают войсковые тылы.

Авиация, обслуживавшая в 1914—1917 гг. Кавказскую армию, была малочисленной и обладала несовершенными самолётами, но все же роль её выявилась с самой положительной стороны.

Подготовка армии для действий на горных театрах в отношении организации, вооружения, обучения кадров и т. д. должна отвечать особенностям этих театров и характеру будущего противника.

В горных условиях, где войска часто действовали на широких фронтах отдельными колоннами на изолированных отсеках местности, успех боя достигался совместными усилиями этих колонн. В таких условиях товарищеская взаимопомощь командиров и солдат приобретала исключительное значение. На этой суворовской традиции «сам погибай, а товарища выручай» воспитывались и войска Кавказской армии. В результате для русских войск почти не было таких трудностей горной войны, которые они не могли бы преодолеть.

Приложение

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

численности войск, действовавших на важнейших операционных направлениях в первую мировую войну на Кавказском фронте

№ по пор.	Название кампаний и операций	Операционные направления							
		Приморское (Батум, Трапезонд)	Ахалцых, Ольты, Эрзерум	Эрзерум, Байбурт	Карс, Сарыкамыш, Эрзерум, Эрзинджан	Эривань, Алашкерт, Битлис	Мосульское	Багдадское	Эрзерум, Огнот, Харпут
	1. Кампания 1914 г.								
1	Кеприкейское сражение . . .	—	—	—	80 бат.	—	—	—	—
2	Сарыкамышская операция . .	—	60 бат.	—	—	—	—	—	—
	2. Кампания 1915 г.								
3	Алашкертская операция . . .	—	—	—	—	90 бат. 125 эск.	—	—	—
4	Хамаданская операция . . .	—	—	—	—	—	—	40 сот., 2 бат., 2 друж.	—
	3. Кампания 1916 г.								
5	Эрзерумская операция . . .	—	45 бат.	—	65 бат.	—	—	—	—
6	Трапезондская операция . .	55 бат. и друж.	—	—	—	—	—	—	—
7	Эрзинджанская операция . .	61 бат.	—	51 бат.	57 бат.	—	54 сот., 11,5 бат., 14 друж.	64 эск., 11 бат., 2 друж.	—
8	Огнотская операция	—	—	—	—	—	—	65 эск., 13 бат. и дружин	60 бат.
	4. Кампания 1917 г.								
9	Мосульская операция	—	—	—	—	—	100 сот., $31^1/_2$ бат.	71 эск., 23 бат.	—

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Краткий обзор театров военных действий	11
Кавказский театр	11
Персидский (иранский) театр	16
Месопотамский (иракский) театр	18
Глава II. Планы сторон и развёртывание	20
Планы сторон	20
Стратегическое развёртывание и первые задачи	21
Краткие выводы	23
Глава III. Кампания 1914 г.	26
Кеприкейская операция	26
Сарыкамышская операция	32
Краткие итоги кампании	39
Глава IV. Кампания 1915 г.	40
Алашкертская операция	42
Хамаданская операция	45
Краткие итоги кампании	47
Глава V. Кампания 1916 г.	49
Эрзерумская операция	50
Трапезондская операция	56
Эрзинджанская операция	63
Огнотская операция	71
Краткие итоги кампании	76
Глава VI. Кампания 1917 г.	78
Мосульская операция	83
Краткие итоги кампании	85
Глава VII. Тыл Кавказской армии	86
Глава VIII. Основные выводы и уроки из опыта первой мировой войны на Кавказском фронте	89
Сводная таблица численности войск, действовавших на важнейших операционных направлениях в первую мировую войну на Кавказском фронте	98

Редактор *Л. А. Горев*
Технический редактор *М. А. Стрельникова*
Корректор *М. М. Хазанская*
Схемы выполнены *И. Н. Жукович*

Г07817

Подписано к печати 12.10.46
Изд. № 41-и

Объем 6¼ печ. л. + 21 вкл. 8½ п. л. 11,4 уч.-изд. л.
В 1 печ. л. 38 000 тип. зн.

1-я типография Управления Военного Издательства МВО СССР
имени С. К. Тимошенко

Зак. 396

Р. И

Цена 8 руб.

12590

Зак. 396

СХЕМА I. Театр войны 1914—1917 гг. на Кавказском фронте

2

СХЕМА 2. Планы сторон на Кавказском фронте

Зак. 396

СХЕМА 3. Стратегическое развертывание и первые задачи

Зак. 396 3

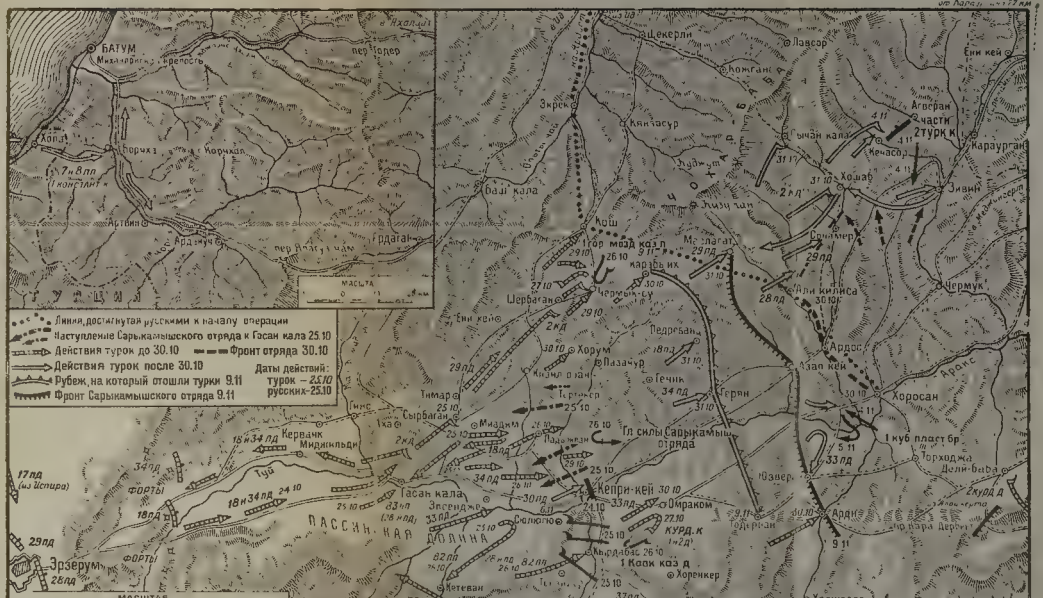


СХЕМА 4. Кеприкейская операция 1914 г.

Зак. 336

Зак. 806

СХЕМА 5 Сарыкамышская операция

СХЕМА 6. Положение сторон к 1 апреля 1915 г.

Зак. 398

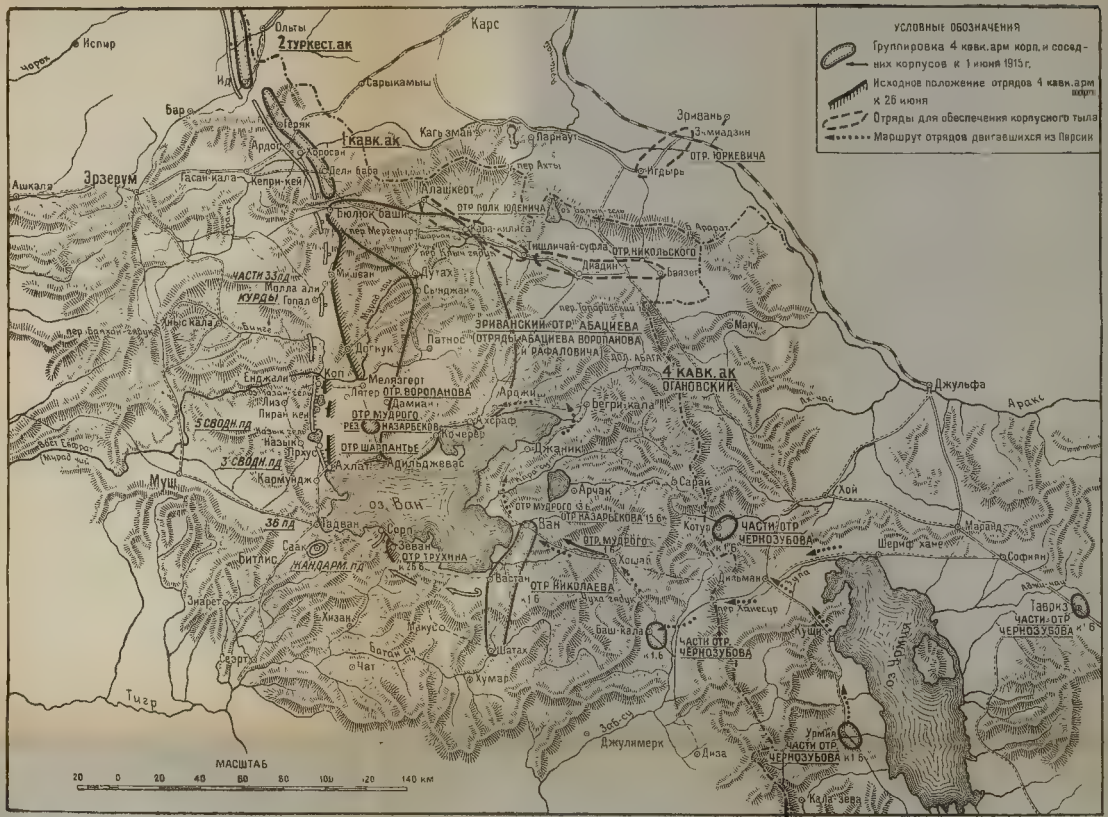


СХЕМА 7 Положение на фронте 4-го Кавказского корпуса с конца мая и до июля 1915 г.

Зак. 306

СХЕМА 8. Положение на фронте 4-го Кавказского корпуса в июле 1915 г. и до конца 1915 г

СХЕМА 9. Хамаданская операция в конце 1915 г.

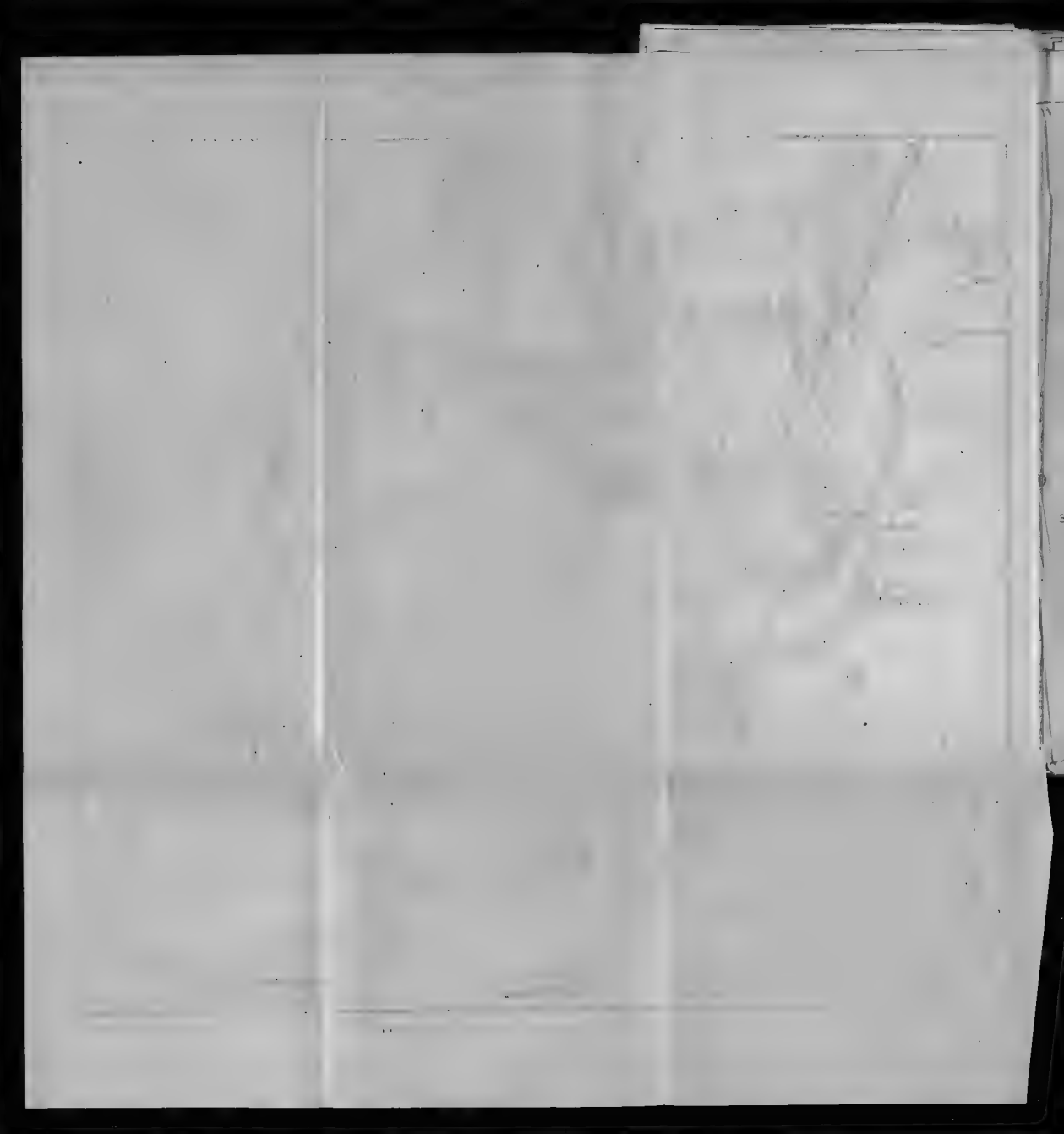


СХЕМА 10. Эрзерумская операция 1916 г.

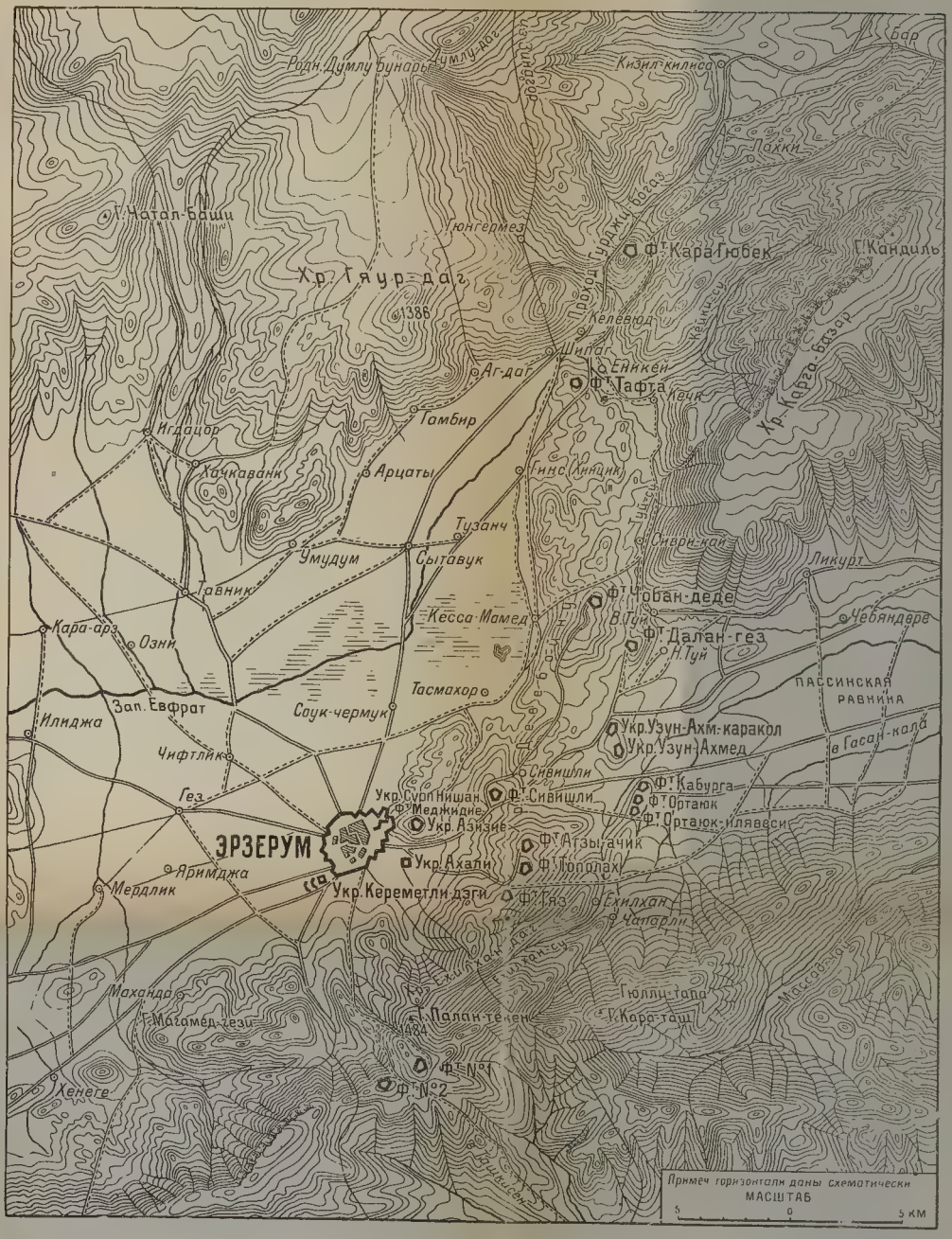


СХЕМА 11. План крепости Эрзерум

Зак. 396

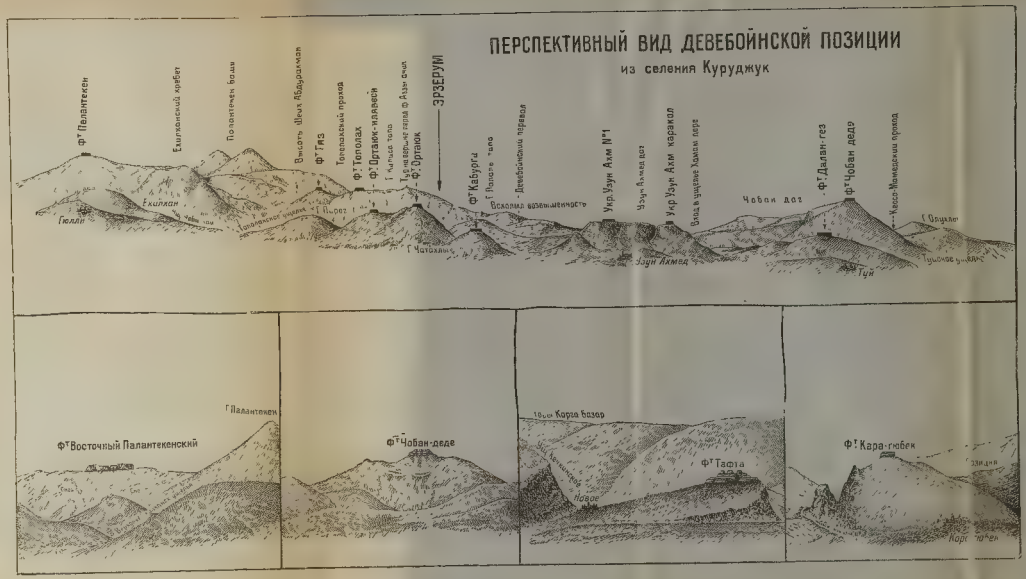


СХЕМА 12. Перспективный вид девебойнской позиции

Зак. 396—12

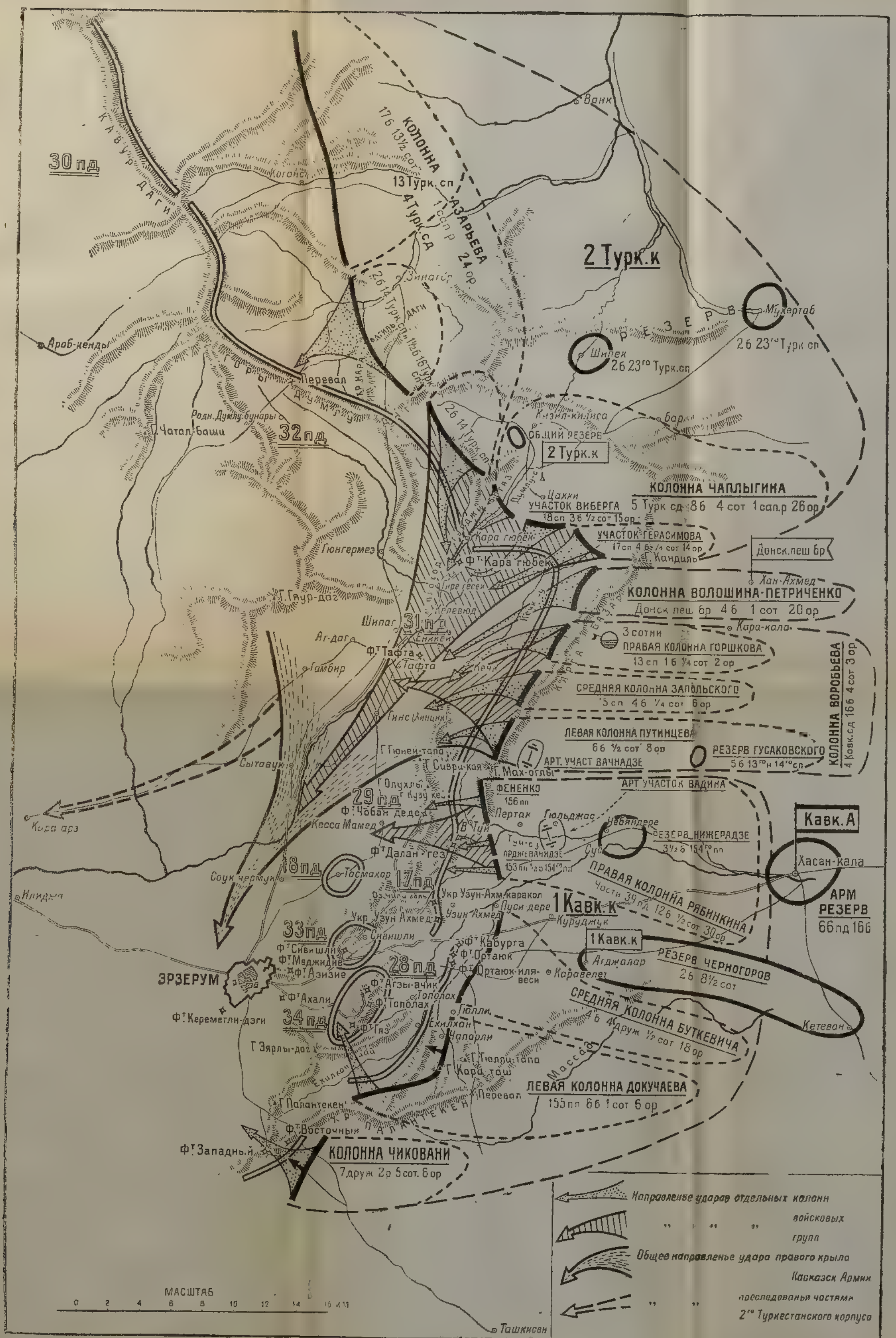


СХЕМА 13. Штурм крепости Эрзерум

Зак. 396

14

СХЕМА 14. Преследование турецкой армии после взятия Эрзерума

Зак. 396

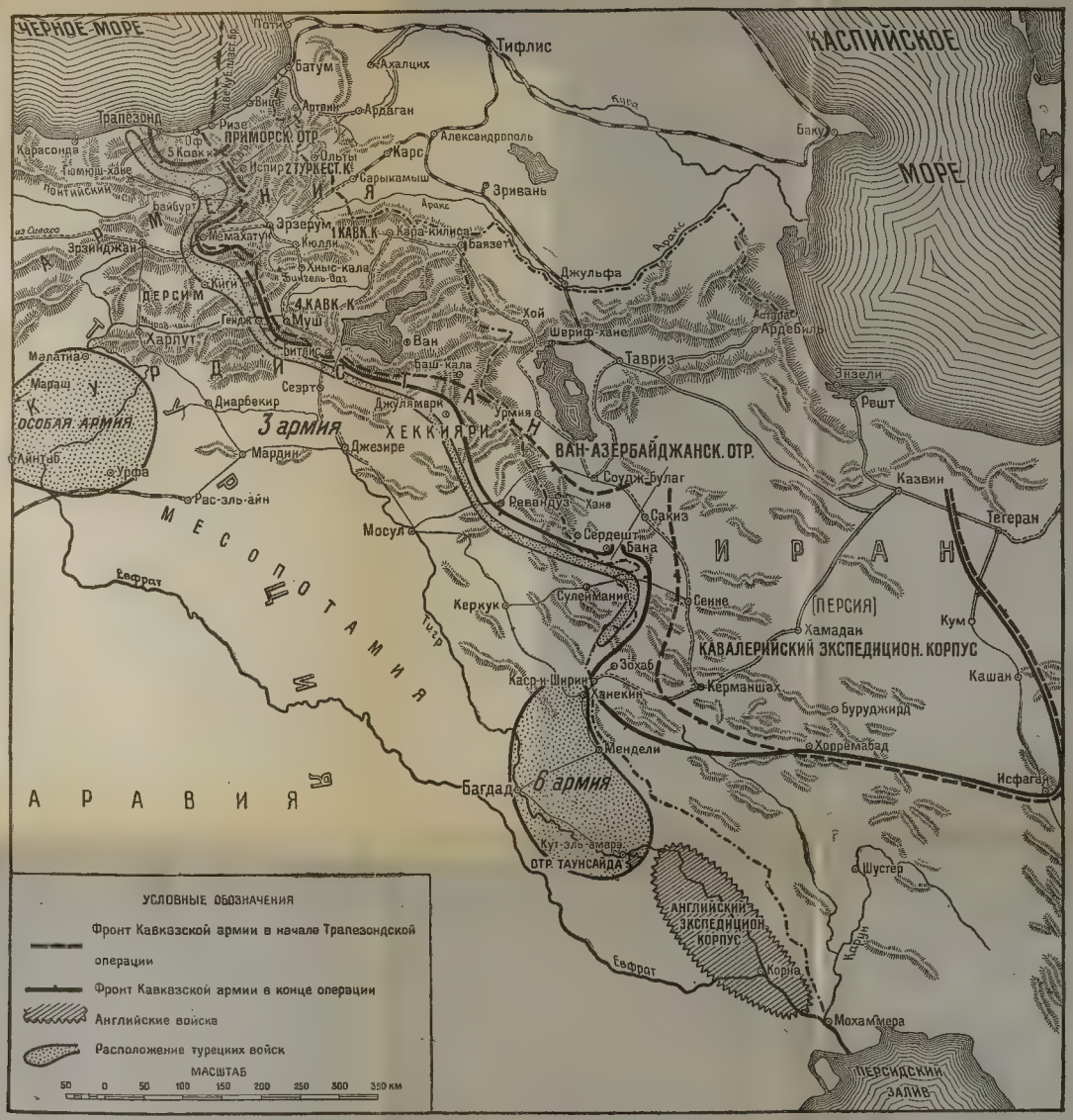
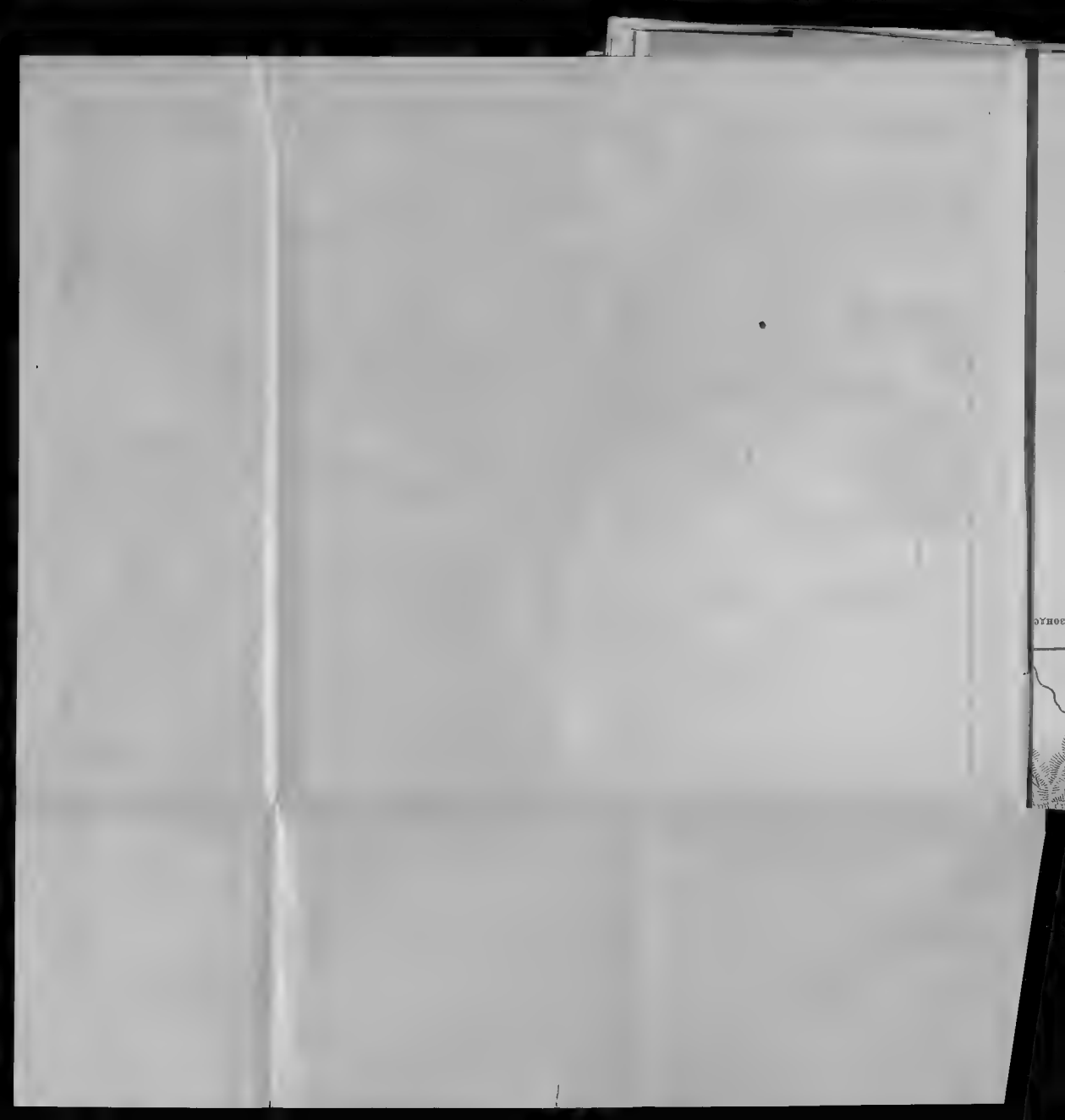


СХЕМА 15. Расположение частей Кавказского фронта в период Трапезондской операции с 13 марта по 17 мая 1916 г.



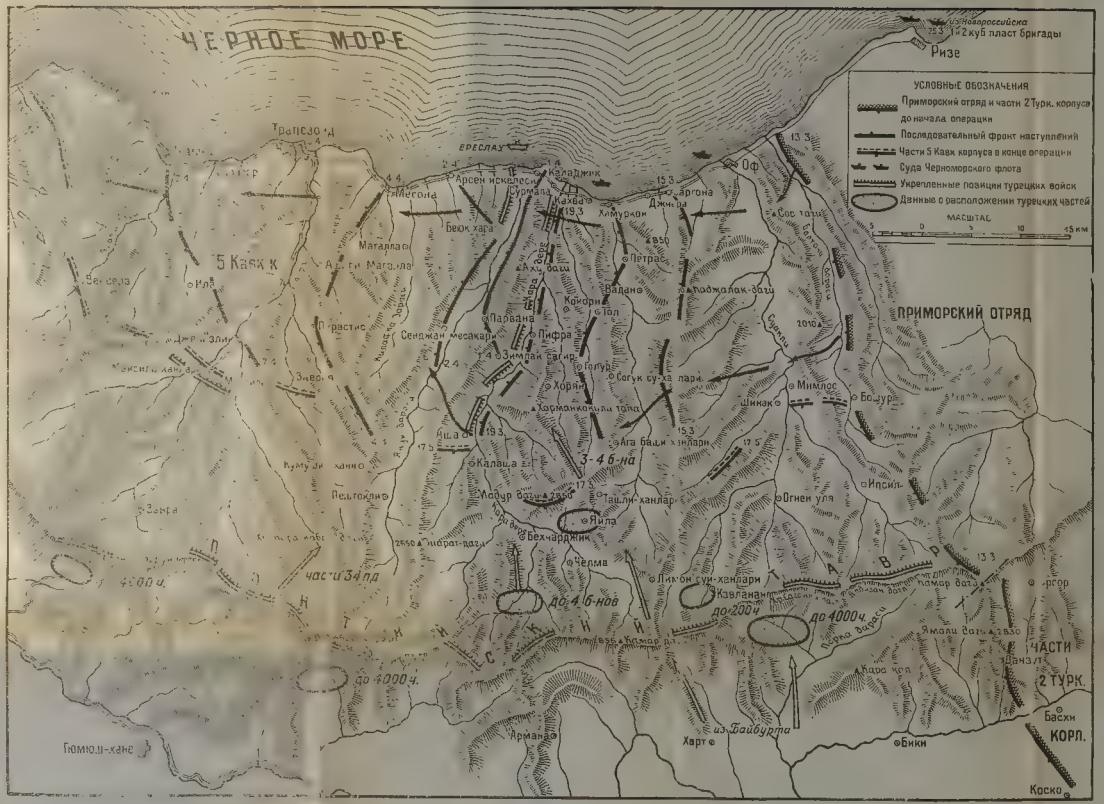


СХЕМА 16. Действия Приморского отряда в Трапезондской операции

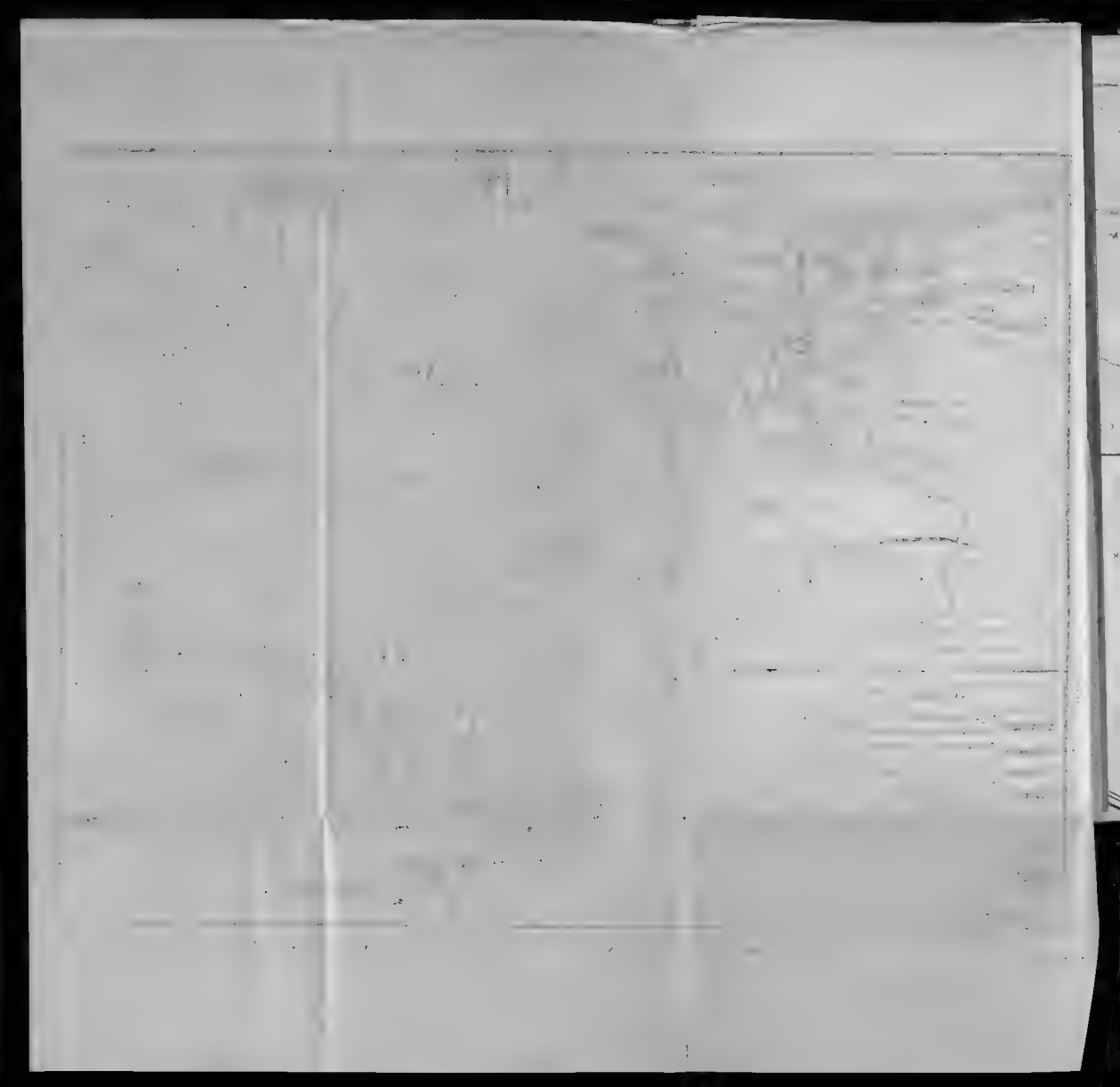
Зак. 396

СХЕМА 17. Действия 1-го, 4-го и 5-го Кавказских и 2-го Туркестанского корпусов в период Эрзинджанской операции с 18 мая по 20 июля 1916 г.

Зак. 396

СХЕМА 18. Кавказский фронт в период Эрзинджанской и Огнотской операций с 18 мая 1916 г. по 1 января 1917 г.

Зак. 396



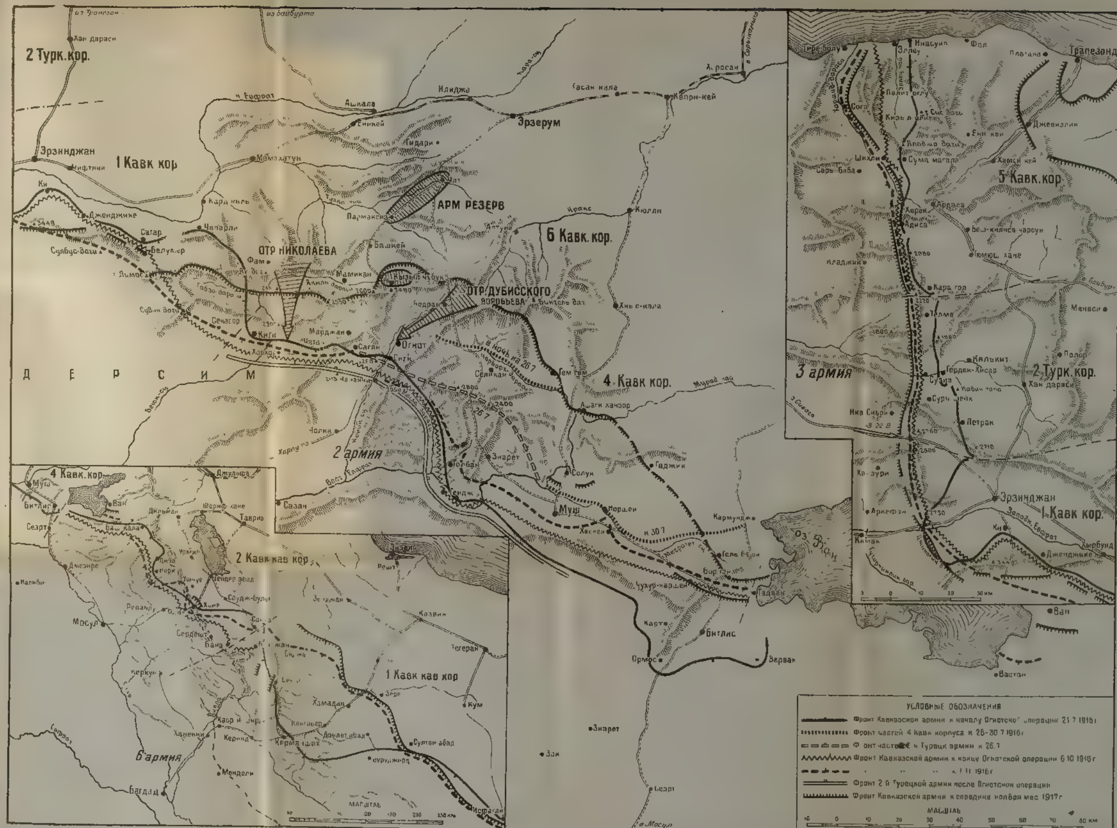
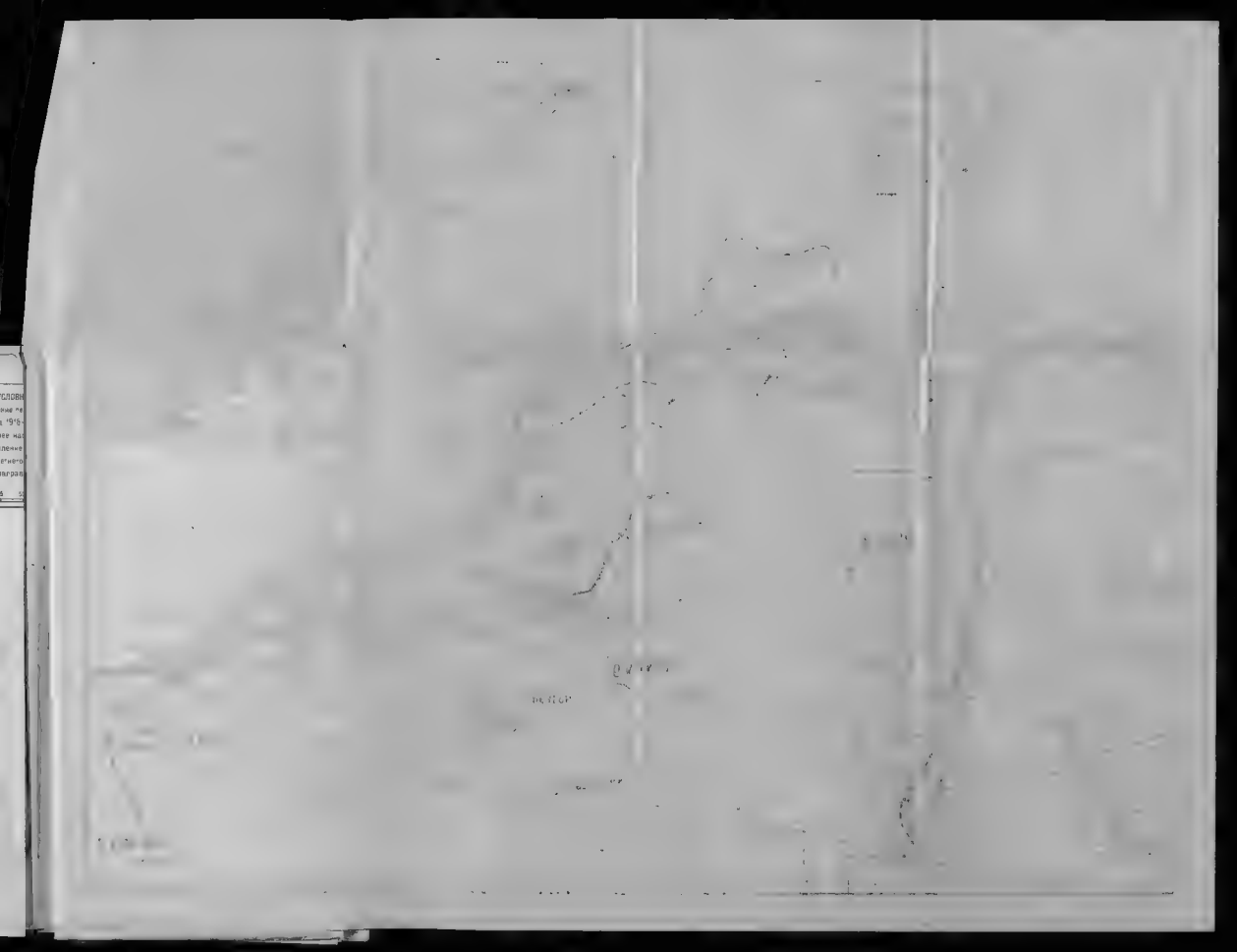


СХЕМА 19. Огнотская и Мусульская операции с 31 июля 1916 г. по декабрь 1917 г



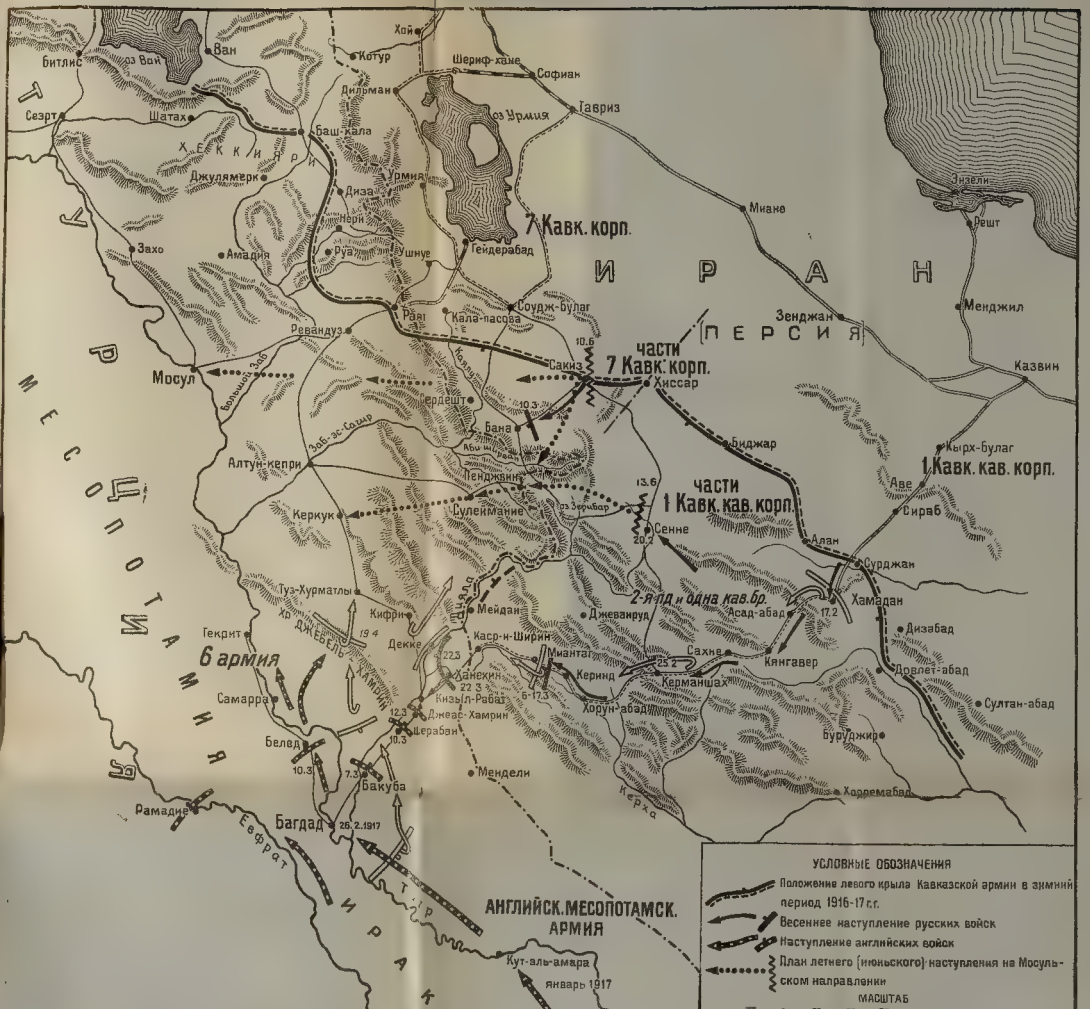


СХЕМА 20. Мосульская операция в 1917 г.

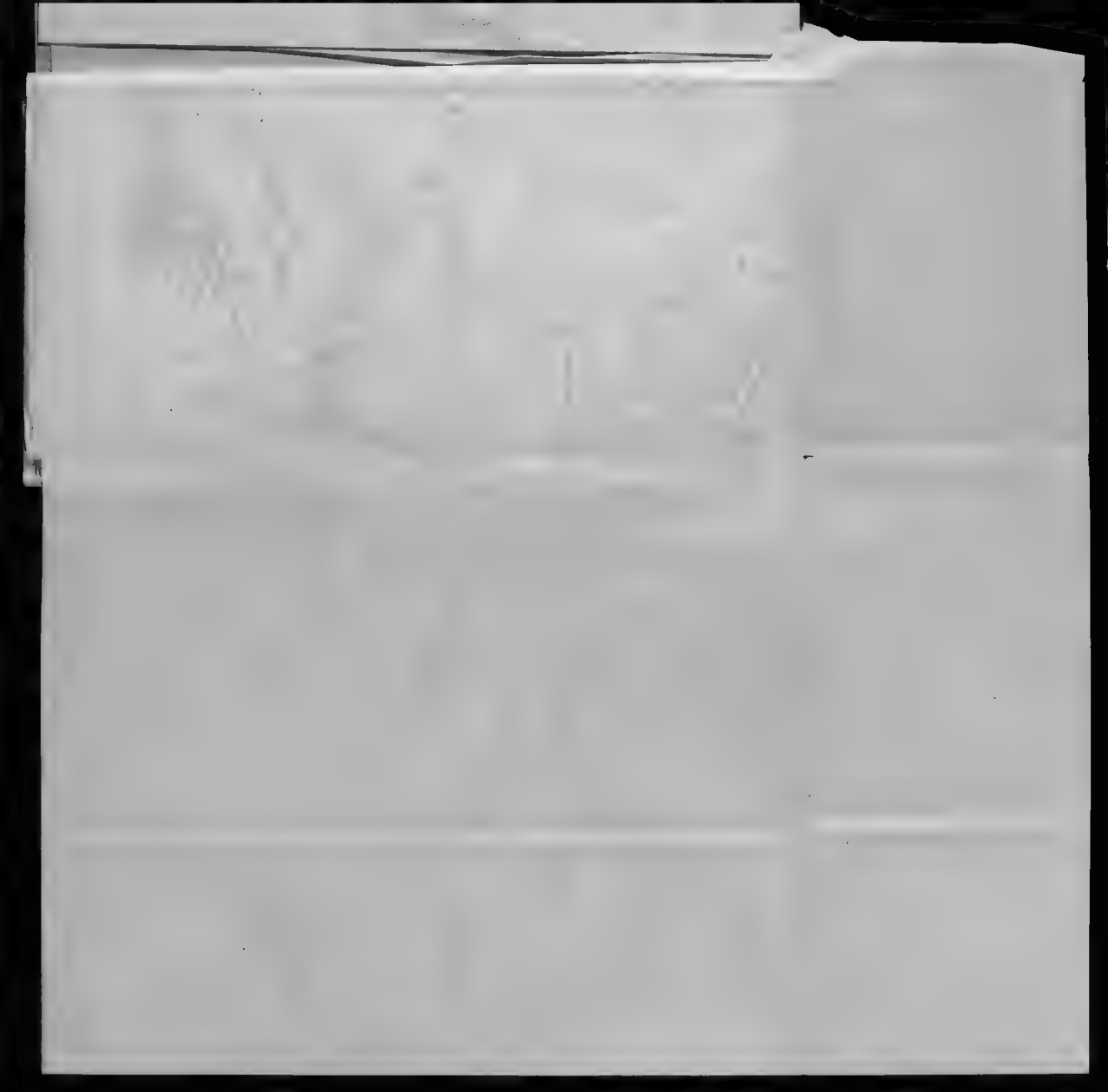


СХЕМА 21. Устройство тыла Кавказской армии

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
888552